

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАГОВ

Е. Панкова

Елена Панкова
Приключения магов

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Панкова Е. В.

Приключения магов / Е. В. Панкова — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Приключения девушки, попавшей в лапы Ордена и оказавшейся на стороне служителей зла. Судьбой предначертано ей стать главой этого Ордена. Но душа, полная любви и добра, не желает такой судьбы, и девушка отважно выступает против неё. Чем кончится это противостояние? Свершится ли предначертанное или ей удастся осилить нависшее над ней роковое предсказание?

Глава 1. Маргарита.

Часть первая.

Здесь нет хоженных дорог – люди стараются не углубляться без надобности в неприветливые дебри. Многие опасности мерещатся им: и дикие звери, и медленная смерть без еды и воды на толстом мягком ковре лесной подстилки, и всякого толка нечисть, способная закружить, запутать, вынуждая вечно бродить среди дикой поросли и бурелома, пока сам не превратишься в одного из прислужников мрачного хозяина леса.

Немало тому способствуют и байки охотников – редких смельчаков, проникающих в самое сердце северных лесов – рассказываемые вечерами, когда эти самые охотники выходят к людям, чтобы продать подороже всё то, что удавалось добыть. Что из этого правда, что нет, не знает никто. Караваны пересекают леса под охраной вооружённых людей и опытных проводников. Дикие звери обходят их стороной, понимая, что эта добыча им не по зубам. И даже нечисть отступает подальше. Она ведь, нечисть эта, предпочитает дурить одиноких путников. Но даже идя с караваном путешественники сохраняют благоговейную тишину, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания исконных обитателей леса.

Юная девушка, идущая по лесу в компании красивого молодого человека без какого-либо иного сопровождения, сама по себе уже явление удивительное. Но ещё удивительнее было то, что она была весела и беспечно смеялась.

– Артём! Это так здорово! – воскликнула девушка, нежно обвив руками шею юноши.

В ответ на эту ласку он положил ладони на её талию. Мгновение он медлил, потом мягко отстранился.

– Потихе, Маргарита, не надо так сильно шуметь.

Говорил он с улыбкой, и человек более внимательный, чем влюблённая девушка, заметил бы спрятанную под этой улыбкой тень сожаления. Девушка не замечала ничего. Она любила его, восхищалась им, доверяла ему. С самого начала, ещё в тот день, когда она впервые увидела его, Артём покорила её сердце. Он улыбнулся ей, проходя мимо, и это было всё. Маргарита не искала с ним встречи: девушка не может искать внимания юноши, не подвергаясь при этом всеобщему осуждению. Особенно если эта девушка под опекой приёмных родителей. Артём нашёл её сам. Постепенно их встречи становились всё теплее, они понимали друг друга без слов. Вскоре Артём пришёл к ним домой и попросил у приютивших её людей согласия на брак. Они согласились сразу: денег в семье немного, и своих, родных детей семеро. Конечно, юношу в городе никто не знает, но ведь и девица не далеко от него ушла. Родители её скончались от какой-то болезни. Девчушка только чудом не заразилась от них. Она была мала – года четыре всего – и одинока. От родителей остался дом и кое-какое имущество. Только поэтому её и взяли в семью. Этот жених устраивал приёмных родителей. Будь он чуть-чуть побогаче, пришлось бы давать приданое, а так он забирал её из семьи и ничего за это не требовал. Кроме того... как бы там ни было, он вёл себя безупречно. Никогда не делал ничего такого, что можно было бы поставить ему в вину. Даже не подходил к Маргарите ближе, чем это позволялось обычаем. Так почему бы и нет?

Маргарита скромно опустила глаза и закусила губу, стараясь не выдать радость, охватившую её при этом известии. Хотя Артёма это, конечно, не обмануло. Теперь оставалось только получить благословение его родителей и можно праздновать свадьбу. Артём ей сказал, что они одобряют решение сына, волноваться не стоит. Только вот живут они далеко, а денег, чтоб оплатить сопровождение каравана, не хватает. Можно, конечно, отложить свадьбу и заработать сколько нужно. Но если она не боится, они могут отправиться вдвоём. Прямо сейчас. Он обещал, что будет защищать её в пути, и Маргарита согласилась.

– Ну посмотри, мы здесь одни, – сказала она, лукаво глядя на жениха. – Никто не видит нас. Никто не станет нас осуждать.

– Нет, Маргарита, мы не одни. Над нами есть птицы, вокруг нас деревья. Нас видят и слышат, даже если мы думаем, что мы в одиночестве.

Маргарита опустила глаза, услышав в его словах невысказанный упрёк. Отчего-то ей стало очень грустно. Когда же она снова посмотрела на Артёма, то успела заметить на его лице сожаление. Но он слишком быстро отвернулся, чтобы она смогла понять, что это значит.

– Остановимся здесь, – сказал он, сбрасывая на землю мешок с провизией и прочими вещами.

За три дня пути мешок этот основательно похудел. Очевидно, еды оставалось совсем немного.

– Разводи огонь, а я пока обустрою место для ночлега.

Маргарита послушно кивнула головой и пошла

собирать сухие ветки. Артём прав, у них впереди ещё много времени, не стоит торопиться. И всё-таки это странно. Он любит её, она знает, что любит. Иногда он смотрит на неё так, словно хочет прижать к себе, погладить волосы, поцеловать. Порой кажется, что вот-вот он протянет руку, но каждый раз что-то удерживает его от этого. Неужели только то, что они не женаты? Если так, ждать осталось недолго. Скоро они будут на месте, получат благословение родителей и эта странная отчуждённость наконец исчезнет.

Размышляя об этом, Маргарита натаскала кучу веток. Их должно было хватить на всю ночь. Артём настаивал на том, чтобы костёр не затухал до тех пор, пока не взойдёт солнце.

– В лесу много диких зверей, – говорил он, – огонь отпугнёт их, не даст подойти близко, пока мы спим.

Обед готовил Артём. У него получалось это удивительно ловко. А отвар из трав его приготовления чудесно помогал восстанавливать силы и не чувствовать себя наутро разбитой от непомерной усталости.

Маргарита сидела чуть в стороне, молча наблюдая за своим возлюбленным. Такой молодой и такой красивый, отмеченный каким-то непередаваемым изяществом, он кажется иногда намного старше, особенно если не видеть его лица. Нож в его руке выглядит также естественно, как пуговица на рубашке. Нет сомнений, что ему часто приходилось пользоваться им. И это притом, что за всё время их знакомства он использовал нож только здесь, в лесу, и только для того, чтобы приготовить обед. Этот нож – их единственное оружие на случай каких-нибудь неприятностей – обычно покоился где-то в глубине мешка, среди прочих вещей. И всё-таки Маргарита чувствовала непоколебимую уверенность – этот человек сумеет её защитить, что бы ни случилось. Впрочем, до сих пор не выпадало случая проверить насколько верна эта уверенность. Ни один человек не встретился им. И звери как будто избегали их. Даже белки, которых по рассказам охотников в этом лесу водится множество, ни разу не попались им на глаза.

Артём знал, что она наблюдает за ним. Она делает это каждый раз, когда он готовит обед. И каждый раз он удачно скрывает от неё то, что обязан скрывать. Если она узнает... Если она узнает!

Он вытащил небольшой полотняный мешочек. В этом мешочке он хранил разные травы. Травы, позволяющие ему делать то, что другие называют магией. Нет, магия – это неумение делать что-то из ничего. Это природная сила. Надо только знать, как её применить. Охотник выживает в лесу, полагаясь на своё оружие и специальную защиту. А если ты не охотник? Если оружие занимает твои руки, когда они нужны тебе свободными? Или ты не можешь его купить и не умеешь с ним обращаться? В таком случае лучше выпить некий отвар, после чего звери сами разбегутся от тебя в разные стороны. Конечно, для охотников это не годится: как же охотиться, если животные не подходят близко? Но для лесорубов, например, вполне подойдёт. Или вот для таких как они путешественников.

Правильно примененное волшебство может даровать жизнь. А может отнять её. Магия может многое. Но даётся не каждому. Иногда за неё приходится дорого платить. Может быть слишком

дорого...

– Я приготовлю тебе чай. Тебе нужно выспаться. Это наша последняя ночь в лесу. Завтра всё будет иначе.

Маргарита подседа ближе к костру. Артём поставил ей на колени тарелку с едой и сел рядом. Он смотрел не на неё. Подняв вверх лицо, он вглядывался в тёмное небо, стараясь разглядеть звёзды.

– Сегодня необычная ночь, – вдруг произнесла Маргарита. – Такая тихая.

Больше она не сказала ни слова. Костёр потрескивал у её ног, искры взвивались кверху и пропадали. Прохладный ветерок, сопровождавший их всю дорогу, вдруг куда-то исчез. Небывалое чувство одиночества охватило её. Даже присутствие возлюбленного не рассеивало этого ощущения. И только горячая кружка, которую он бережно протянул ей, согрела руки и вернула её к действительности. Ароматный чай несколько улучшил настроение. Лес не казался больше тёмным и мрачным, тишина убаюкивала, языки пламени исполняли причудливый танец. Маргарита смотрела на огонь и улыбалась. Она и сама не заметила, как заснула.

Сон привиделся невероятно приятный. Зелёная лесная поляна, на которой резвились маленькие человечки с прозрачными крылышками за спиной. Они не обращали на неё никакого внимания. Маргарита улыбалась, глядя на них.

Вдруг это видение сменилось другим. Артём. Не такое, каким она привыкла его видеть. Его глаза холодны, а губы плотно сжаты.

– Что с тобой, милый? – спросила Маргарита во сне, но он не ответил.

Маргарита не понимала, что он делает, но каждое его прикосновение причиняло боль. Она заглянула в его глаза и увидела, как ему неприятно то, что он вынужден делать.

Потом Артём исчез. Вместо него появилось несколько человек, одетых в тёмные одежды. Маргарита почувствовала страх. Эти люди не выглядели дружелюбными. Она не видела их лиц, но точно знала, что они смотрят на неё, и от их взглядов смертельный холод пронзал всё её существо. Они подняли её на руки и понесли. Маргарита пыталась протестовать. Она хотела закричать, позвать Артёма, ведь он обещал защищать её. Но тело ей не повиновалось. Страшный сон не прекращался. Деревья над головой расступились. Её несли какое-то время, потом остановились, уложили в повозку и сами расселись вокруг.

Повозка двигалась по неровной дороге. Видение то было чётким, похожим на явь, то вновь размывалось. Деревья вокруг стали похожи на каменную стену. Свежий лесной воздух сменился запахом плесени и ощущением неприятной сырости. Повозки больше не было, её снова несли на руках. Потом небрежно положили на жёсткую холодную кровать и оставили одну. Ещё какое-то время образы сменяли друг друга, становясь всё менее отчётливыми, сливаясь в мутный поток, увлечший её в темноту.

Пробуждение не принесло радости избавления. Тело ломило от неудобного положения. Руки по-прежнему не слушались. Горло саднило. Маргарита открыла глаза, ожидая увидеть встревоженное лицо Артёма, который скажет ей, что она заболела, что её лихорадит, но скоро всё, всё будет хорошо. Она точно знала, что уже не спит и значит, кошмар не может продолжаться. Но он продолжался. Неба над головой не было. Его заменили серые камни. Такие же, как и вокруг неё. Маргарита с трудом подняла голову.

Она находилась в маленькой комнатушке. Тёмной, сырой и мрачной, как подземелье. Наверху у самого потолка она увидела небольшое оконце, забранное решёткой. У нижнего края окна виднелась земляная кромка. Несколько чахлах травинок свешивалось по эту сторону

решётки. Значит всё-таки подземелье. И пошевелиться она не может потому, что руки и ноги её крепко связаны.

Маргарита попыталась подняться. Движение причинило ей боль. Следовало хоть немного подвигаться, чтобы разогнать кровь. Большими усилиями, задыхаясь и падая, она села, прислонившись спиной к стене. Бесцельно блуждая по комнате, взгляд её скользнул по окну. То, что она там увидела, загло надежду в её груди. Когда-то давно она слышала эти слова, но не придавала им значения. Теперь ей стало понятно, почему так говорят. Кровь прилила к щекам, в груди разлился жар, словно от близкого огня.

– Артём! – вскрикнула она что есть силы. Вскрик получился тихим. – Артём, ты здесь! Помоги мне.

Но он, её возлюбленный, тот, кто обещал позаботиться о ней, только отрицательно покачал головой.

– Нет, дорогая, – чуть слышно прошептал он. – Боюсь, тебе придётся пройти всё до конца.

– Пройти? Что я должна пройти?

– Ты ведь слышала про Орден, правда? Ты ведь знаешь о нём?

Она поняла, о чём он говорит. Орден, появившийся в этом мире много лет назад. Может быть даже одновременно с рождением этого мира. Его упоминали только шёпотом и только тогда, когда случилось нечто ужасное.

– Причём здесь Орден? Это ведь только сказка.

– Нет, дорогая. Это не сказка. Орден существует. Я адепт этого Ордена. Все мы, живущие здесь, адепты этого Ордена. Как он называется, не важно. Ручаюсь чем угодно, что ты никогда не слышала, чтобы кто-то произносил вслух его название. Но дело не в этом. Каждый из нас хочет получить что-то, за что готов платить немалую цену. А для этого нужно принести жертву. На этот раз выбор пал на тебя.

– Почему?

– Ты чиста и непорочна. И всё ещё девственница. Это важно. Именно такие выдерживают дольше всего и при этом страдают больше, чем другие.

– Страдают?

– Да, дорогая. – В голосе Артёма слышалось сочувствие. – Жертва – это не жизнь, не тело. Это боль и страдание.

– Страдание... – как эхо повторила она, не веря в реальность происходящего. Надежда вновь нахлынула волной, заставив её поднять голову. – Но... ты? Ты не любишь меня? Ты с самого начала вёз меня сюда, а не к родителям? – неуверенно заговорила она снова. Лицо Артёма осталось непроницаемым. – Зачем ты так со мной поступаешь?

– Я должен был доставить тебя сюда, по возможности не причинив никакого ущерба. И я не всё время тебя обманывал. Ты мне нравишься. Но это ничего не меняет. Я служу Ордену. Если я пойду против него, меня ждёт не просто смерть. Говорят, это что-то очень страшное. Каковы бы ни были твои страдания, они рано или поздно кончатся, мои же и после смерти будут длиться вечно. Если хочешь, я могу дать тебе совет, вот только достанет ли у тебя сил последовать ему?

– Какой совет? – почти равнодушно спросила Маргарита. Предательство возлюбленного ошеломило её, заслонив собой всё остальное, и её собственная судьба не имела теперь значения.

– Завтра, когда всё это будет, не плачь, не умоляй. Тебя могут замучить до смерти. Но, может быть и так, что тебе удастся выжить. Начнёшь умолять, плакать – погибнешь наверняка.

Маргарита устало опустила глаза. Надежда ушла окончательно. Завтра. Он сказал завтра. По крайней мере, конца не придётся ждать слишком долго. Она снова подняла глаза на окно, но Артёма там уже не было.

Дверь тихо открылась, и в комнату вошёл человек. Маргарита не смогла понять мужчину это или женщина. Одежда надёжно скрывала его фигуру, а капюшон – лицо. Человек поставил рядом с ней стакан и тарелку, разрезал верёвки и отошёл к двери. Кровь хлынула по освобождённым жилам, наливая конечности почти непереносимой тяжестью. Движения давались с трудом. «Скоро это пройдёт, – подумалось Маргарите, – скоро пройдёт, и тогда...» Она представила себе, как соскакивает с лежанки, отталкивает человека в дверях и обретает свободу. «Все мы, живущие здесь...» – вспомнились вдруг слова Артёма. Значит он здесь не один. Значит их здесь много. И выйти из этой комнаты – ещё не всё. Они хотят получить что-то.

Они не позволят жертве сбежать.

Маргарита почувствовала, что хочет пить. Может быть вода придаст ей сил? Возможно тогда она сможет придумать что-нибудь, что позволит ей спастись? Но и на этот раз надежда оказалась напрасной. Слабость усилилась настолько, что чашка выпала из рук и не разбилась только чудом. Человек подошёл ближе. Спустя минут десять, её снова оставили одну, связанную по рукам и ногам. Остаток дня и ночь она провела в полузабытьи.

К утру сознание прояснилось. «Так и должно быть, – думала Маргарита. – Если им нужны боль и страдания, они не станут давать обезболивающее. Да и страх – тоже страдание, ожидание – тоже пытка».

Церемония началась с первыми лучами солнца. Люди в балахонах выстроились по обе стороны её ложа. В торжественном молчании её подняли на руки, пронесли по тёмному коридору и вынесли на свежий воздух. После затхлости подземелья этот воздух доставлял необычайную радость. Тело с жадностью вдыхало его снова и снова. И эта радость, казалось, отразилась на множестве лиц. Люди, собравшиеся перед зданием, возбуждённо кричали и размахивали руками. Маргарита увидела их, когда её уложили на каменный алтарь. Верёвки срезали, но теперь её удерживали железные кольца, надёжно приделанные к этому алтарю. Те, которые принесли её, смешались с толпой. Над ней возвышалась только одна фигура – огромный мужчина с обнажённым торсом и обоюдоострым ножом в руке. Быстрым движением он срезал с неё одежду. А потом...

Маргарита поняла, почему этот человек раздет.

Кровь. Столько крови, что будь на нём одежда, она отяжелела бы от неё, промокла насквозь.

И ещё боль. Боль вытеснила все мысли, кроме одной – молчать. Молчать, иначе боль станет невыносимой. Иначе смерть. Смерть. Может быть смерть – это не так уж и плохо? Там, за порогом, нет боли. Там покой. Нет. Молчать. Надо молчать. Тогда они убьют её быстрее. Тогда они не станут тянуть, заставляя её кричать как можно дольше.

Сознание мутилось. Она не знала даже день ещё или уже ночь.

Жрец хмурился. Если она не закричит, жертва не будет принята. Этого никак нельзя допустить. Обряд, не доведённый до конца, плохо заканчивается для жреца. На самом деле он не знал, что произойдёт, если обряд сорвётся. Такого не случалось ни разу с тех пор, как он вступил в Орден. Но эта девица не подчинялась его воле. Как он ни старался, не мог заставить её делать то, чего он от неё хотел. Люди, собравшиеся вокруг, ждут. Ещё немного, и они сами кинутся к алтарю. И тогда ему недолго останется жить, даже если те, кому предназначалась жертва, не станут мстить. Вдруг, словно что-то толкнуло его, он поднял голову и посмотрел в толпу. Артём, один из старейших адептов Ордена, стоял в первых рядах. Он не отрываясь смотрел на девушку, и в его глазах было сожаление. А ведь это он привёл её. Жрец пристально взглянул в лицо Артёма. Тот, словно почувствовал, тоже посмотрел на него. Их глаза встретились.

– Ты! Это ты предупредил её! – крикнул жрец.

Толпа отступила. Артём остался один. Он сознавал свою вину и не пытался сопротивляться.

– Я не думал, что она способна на это, – только и сказал он. – Такое не под силу никому выдержать.

– Ты займёшь её место.

Жрец отбросил в сторону нож и сделал пасс рукой. Артём закричал и упал на колени. Жрец сделал ещё один пасс. Артём, скрючившись, повалился на землю. Раздался ликующий рёв. Жертва была принесена и принята. Дождавшись, пока рёв утихнет, жрец распротёр руки над искалеченным девичьим телом. Ему потребовалось много энергии, чтобы восстановить им же разрушенное. Но вот кости заняли положенные им от природы места. Кое-где их пришлось срастить. Раны перестали кровоточить и закрылись. Они будут болеть ещё некоторое время, однако, шрамов не останется. Слабость пройдёт не сразу.

Повинуясь его знаку, с девушки сняли оковы.

– Ты прошла испытание болью, – торжественно произнёс он. – Теперь ты одна из нас. Унесите её.

Несколько человек осторожно подняли Маргариту на руки. На этот раз они принесли её в уютную тёплую комнату, бережно уложили на кровать, застеленную тончайшим бельём. Из комнаты вышли все, чтобы она могла отдыхать спокойно. Маргарита провалилась в глубокий сон.

Отдых принёс облегчение. Боль ещё чувствовалась, но перестала быть такой мучительной. Можно было даже двигаться, хоть и не слишком быстро. Маргарита открыла глаза. Вокруг неё были всё те же каменные стены. Очага в комнате не было, но ни сырости, ни холода не ощущалось. Маргарита встала с постели. Рядом с кроватью она обнаружила небольшой столик с фруктами и кувшином вина. У стены стояла скамья, на которой нашлось простое, но удобное платье, расчёска и всё необходимое, чтобы привести себя в порядок. Девушка быстро оделась и наскоро причесалась. Тихонько открыла дверь и выглянула наружу. Никто её не караулил. Длинный и тёмный коридор был пуст. Несмотря на темноту, Маргарита хорошо различала каждый предмет. Но её это не удивило. Гораздо больше её удивило другое: вдоль всего коридора в нишах стояли статуи. Возможно, они рассчитаны были на то, чтобы украшать здание, но сейчас, в полумраке, вид у них был зловещий. Вдруг в темноте послышались шаги. Человек шёл уверенно и спокойно. Маргарита похолодела. Может быть это давешний её мучитель? Как знать, может он идёт навестить свою невольную гостью. Маргарита выбежала из комнаты и попыталась спрятаться за одной из статуй. Она не сомневалась, что, как только её отсутствие будет обнаружено, поднимется тревога. Обыщут всё вокруг и тогда её найдут. Но, может быть, искать начнут не сразу. Ведь должен же он позвать кого-нибудь. И тогда появится возможность найти другое место, получше. Шаги приближались. Маргарита невольно отступила в промежуток между стеной и статуей. От её прикосновения или просто под тяжестью тела статуя покачнулась. Часть стены неожиданно отъехала в сторону. Маргарита не удержалась на ногах и упала в открывшийся проём. Стена бесшумно встала на место, оставив её в полной темноте.

Маргарита сидела неподвижно. Было слышно,

как человек прошёл мимо. Она напрягала слух, пыталась представить, что там сейчас происходит. Какое-то время всё было тихо, и девушка решила было попытаться выбраться наружу, как звуки появились вновь. Крики, топот ног, возгласы. Совсем близко, перекрывая все другие голоса, прозвучало:

– Ничего! Никуда ей от нас не деться. Где бы она ни была, она принадлежит Ордену. Рано или поздно она вернётся сюда сама.

Маргарита узнала голос жреца. Страх подхлестнул её. Стараясь не шуметь, она стала отползать от стены. Но в коридоре уже некому было услышать этот слабый шорох. Последние слова успокоили всех. Адепты разошлись по своим комнатам, не интересуясь более беглянкой.

Маргарита ползла всё дальше. Влажная земля холодила кожу. Мелкие камешки, попадая под руку или под колено, причиняли боль, но теперь это не беспокоило её. Гораздо труднее было выдерживать темноту. То ей снова слышались голоса, то вдруг становилось трудно дышать, а временами казалось, что земляные стены сжимаются, и тогда накатывал ужас, сильнее которого был только страх, что её найдут и тогда всё начнётся сначала. Этот страх заставлял её ползти дальше. Темнота и тишина делали неосязаемым течение времени. Прошла минута, час или целая вечность. Тоннель всё не кончался. От усталости снова усилилась боль. Хотелось пить. Ей начало казаться, что это не кончится никогда. Что она обречена вечно так ползти. Слёзы текли по щекам, но она не обращала на них внимания. Какая разница, если всё равно никто никогда об этом не узнает! Найдут ли её когда-нибудь, если она умрёт здесь, в этой темноте и тишине?

Внезапно всё кончилось. Маргарита упёрлась головой в стену. Дальше двигаться некуда. Маргарита встала на колени, оцупала стены руками. Сомнений нет. Шероховатые, влажные, как сама земля. Непоколебимые. Такое крушение надежд вынести было уже почти невозможно. Маргарита вдруг поняла: несмотря ни на что весь этот долгий путь она надеялась, что вот-вот неясный свет рассеет темноту, и нога её ступит на благословенный ковёр лесной подстилки далеко от этого проклятого и ужасного места. Стена, неожиданно возникшая на её пути, разбила эту надежду вдребезги. Маргарита упала на землю и зарыдала. Она больше не думала о том, что её могут услышать. Не боялась ничего. Впервые она поняла, что чувствует человек, которому действительно нечего терять. Теперь уже ничто не имело значения. Она встала на ноги. Не важно, найдётся выход или нет. Тело её словно бы потеряло чувствительность. Если выхода, можно пройти прямо через землю. Маргарита вытянула руки и коснулась стены перед собой. Было ли это следствием её состояния или так уж ей повезло, что в этот момент попала она на секретный рычаг, но земля расступилась под её руками. Поток свежего воздуха охладил её мокрое от слёз лицо, наполнил лёгкие. Лес открыл ей свои объятия. Маргарита сделала несколько шагов и укрылась под его спасительной сенью.

Она лежала на земле, раскинув руки в стороны и глядя невидящими глазами на ветви над головой. Зверьё, потревоженное её шумным продвижением, постепенно успокаивалось. Сначала самые мелкие зверьки начали проявлять любопытство, разглядывая её с высоты. Потом и те, что покрупнее, решились подойти поближе. Маленькая лисичка, не чуя опасности, подошла совсем близко, встала лапами на холодное тело и начала обнюхивать лицо. Мокрый чёрный нос коснулся кожи. Девушка вздрогнула и открыла глаза. Рука неуверенным движением потянулась к животному. Лисичка испугалась и убежала. Маргарита застонала и попыталась подняться. Не сразу, но у неё это получилось. Голова перестала кружиться. Появились звуки. Мир вокруг наполнился цветом. Правда, цвета эти были в основном тёмными, безрадостными. Небо в просветах между ветками не голубело, а нависало беспросветной серостью. Шелест листьев становился всё более тревожным, дробился, усиливался, пока не превратился в долгий, унылый, холодный дождь. Маргарита отползла поближе к дереву, тщетно надеясь укрыться под кроной. Она промёрзла и начала дрожать. Жизнь возвращалась к ней. Одежда её порвана, испачкана грязью и промокла под дождём. Хочется есть. Но самое главное – она жива и свободна. Лес дал ей приют. Здесь нельзя оставаться надолго: Обитель близко, если станут искать, обязательно найдут. Значит пора идти. Надо уйти как можно дальше. Неважно, если она заблудится. Все равно идти некуда. Родной дом Артёма – выдумка. Нет, возможно, он где-то существовал, ведь не мог же человек появиться на свет в чистом поле, не имея ни отца, ни матери! Но найти его невозможно. Да и зачем его искать? Артём, бедный Артём. Ведь это он стоял там на коленях. Это его скрюченный труп видела она сквозь кровавую пелену. Его совет спас ей жизнь, но погубил его самого. И теперь на всём белом свете нет ни одной живой души, которая любила бы её. Мама и папа умерли. Так сказали ей те люди, которые растили её. Она была

слишком мала, чтобы помнить, что тогда произошло. А у них, тех, кто принял её в семью, своих детей семеро. И они, вечно занятые по хозяйству, не слишком баловали их вниманием и лаской. Только то и радовало, что приёмный отец очень любил лошадей. Маргарите тоже нравилось чистить их, обихаживать. Она часто разговаривала с ними и была убеждена, что лошади понимают всё. И даже отвечают. Надо только уметь их понять.

А потом появился Артём. Он показал ей, какой может быть жизнь, когда она полна тепла и уюта, дал почувствовать себя любимой, нужной. Она поняла, что это значит, когда о тебе заботятся, беспокоятся, дарят подарки. Приёмный отец благословил их перед отъездом. Там, скорее всего, уже и позабыли бедную сироту. И теперь она одна, промокшая насквозь, продрогшая, бесприютная. Думая так, Маргарита брела по лесу, стараясь лишь уйти подальше от проклятого замка, стены которого виднелись не так уж и далеко.

Оглянувшись в очередной раз, Маргарита поскользнулась на мокрой земле и с шумом плюхнулась в лужу. Рука коснулась чего-то холодного. Пальцы зацепились за ткань. Маргарита подползла поближе, чтобы рассмотреть, что это может быть. Полускрытое грязной водой на земле лежало тело человека. Маргарита сразу поняла, кто это. Сердце защемило, но она так и не смогла заплакать. Она подняла его голову, обтерла ладонью лицо. Брови Артёма сдвинуты, губы искривлены. Он страдал. Смерть не принесла ему избавления. Маргарита прижала его голову к груди, словно хотела пожалеть его, как жалеют матери плачущего ребёнка.

– Милый, они даже не похоронили тебя как следует, – нежно прошептала она и погладила пальцами холодную щеку.

– Любимый. Как бы я хотела, чтобы ты был со мной, и мы продолжали своё путешествие. Если бы я могла тебя оживить! Но я всё равно буду тебя любить всегда.

Маргарита, прощаясь, легко коснулась губами мертвых губ своего возлюбленного и встала на ноги, собираясь продолжить путь. Какой-то звук за спиной привлёк её внимание. Она оглянулась. Артём уже не лежал. Его кожа по-прежнему оставалась бледно-синей, а взгляд – неподвижным. Он не дышал. Он был, без сомнения, мёртв. Но, тем не менее, встал на ноги и неуверенно последовал за ней.

– Артём?!

Поддавшись порыву, Маргарита кинулась ему на шею. Он не обнял её в ответ. Вообще никак не отреагировал. И только когда она попыталась ещё раз его поцеловать, отвёл её руки и отстранился.

– Что случилось?

– Ты... – речь давалась ему с трудом, – ты вернула меня сюда...

Маргарита слегка отступила и посмотрела на своего возлюбленного. Её желание сбылось, но принесло это с собой только горечь. Вот только что она хотела, чтобы всё было как раньше. Но ведь и раньше он отстранялся при любой попытке обнять его.

– Я вернула тебя? Как? – спросила она растеряно. Конечно, она знала, что маги живут среди людей. Часто люди прибегают к их помощи, хотя и не доверяют им. Но она никогда, никогда не замечала за собой ничего странного. А уж чтобы оживить мертвеца – о таком и подумать не могла.

– Ты поцеловала меня... – с трудом ответил Артём. – Твой поцелуй вернул меня... Второй отправит меня обратно.

Маргарита попыталась заглянуть ему в глаза, но увидела лишь пустоту.

– Ты сердишься?

– Нет. Там, где я был, только боль и страдания. Вечность. Больше, чем вечность. Навсегда. А здесь... Я ничего не чувствую. Ничего.

– Страдания? Но почему? За что?

– Орден. Служение злу. Только зло живёт за счёт чужих страданий. Только зло приносит в жертву невинные души.

- И... Ты пойдёшь со мной?
- Да.
- И даже не спросишь, куда?
- Зачем?

Маргарита молча пошла вперёд. Там, где она жила раньше, часто можно было услышать рассказы о живых мертвецах, но это всегда были твари – безмозглые убийцы или рабы тех, кто поднял их из могил. И вот рядом с ней Артём – живой мертвец. Убийца ли он? Возможно. К этой мысли трудно было привыкнуть, но теперь Маргарита не могла бы с уверенностью сказать, что это не так. Но если и так, то всё равно он весьма разумен. Во всяком случае, говорит вполне связно. Но раб ли? От этой мысли возмутилось что-то внутри неё. Нет, только не он, не её Артём! Никогда, что бы он ни натворил, её возлюбленный не будет рабом.

Позднее, когда дождь уже прекратился, и они сидели у костра, Маргарита решилась наконец спросить:

– Я не понимаю. Ты сказал что-то про поцелуй. Как он мог вернуть тебя сюда?

– Ты прошла испытание болью. Одно испытание – один дар. Твой называется «печать смерти». Мёртвый восстанет, живой умрёт. Один раз ты вернула меня. Второй – отправишь обратно. Третий снова меня призовет сюда.

– Но ты... Ты ведь мёртв?

– Тело моё мертво, а душа жива. Пока душа в этом теле, оно не разрушится. Я могу подчинить себе руки и ноги. Моя речь даётся мне всё легче. Со временем, когда я освоюсь, никто, глядя со стороны, не поймёт, что я мёртв.

– А можно... Можешь ли ты стать полностью живым?

– Запустить сердце? Заставить работать мозг? Нет. Боюсь, мне никогда не подчинить себе тело до такой степени. Не многие люди способны вернуть полноценную жизнь покойнику.

Маргарита встрепенулась:

– Что? Ты хочешь сказать, что есть те, кто мог бы тебе помочь? Надо их найти!

Артём равнодушно пожал плечами.

– Единственное, что я знаю: я не хочу возвращаться туда, где я был. Я повинуюсь тебе, потому что ты выгнала меня оттуда. Но я не чувствую ничего, кроме... – Артём помолчал несколько мгновений, а потом продолжил. – Знаешь, я только что понял, что всё-таки, что-то чувствую. И я знаю, что это такое. Это твои чувства. Это то, чего хочешь ты и чего боишься. Я знаю, что ты действительно любишь меня и хочешь помочь. Что ж. Мы пойдём туда, куда хочешь ты.

Маргарита помедлила несколько секунд, прежде чем задать следующий, так волновавший её вопрос:

– А ты мог бы сделать что-то против моей воли?

– Тебя это почему-то беспокоит, – ответил он. – Да, мог бы. Но зачем?

Испытывая огромное облегчение, девушка вернула разговор в прежнее русло.

– Так куда нам теперь идти? Где искать людей, которые могли бы тебе помочь?

– Не знаю. В ближайший город. Туда, где собираются разные люди, чтобы выпить и провести время. Владельцы таких заведений знают много всякого, так как часто слушают бредни своих гостей. Ведь больше никто не обращает на них внимания, и они рады выговориться хоть здесь, где их выслушают, не перебивая, какую бы чушь они не несли.

– Но мы не можем идти прямо в город. На ходячего покойника многие обратят внимание. Представляю, что они при этом сделают!

– Ты права. Мы не можем идти прямо в город. Для начала необходимо раздобыть личную одежду. Твоя превратилась в мокрую тряпку. На мне её вообще практически нет. И деньги нужны тоже. С такими, как мы сейчас, никто не станет разговаривать.

Маргарита нахмурилась. Она, конечно, уже поняла, что он хотел сказать. И всё-таки спросила:

– Где мы можем всё это достать?

– Придётся залезть в чью-то прачечную.

– Украсть?

– Почему нет? Некоторые люди покупают слугам новую одежду не потому, что она износилась, а потому, что это считается признаком высокого положения. Они даже и не заметят пропажи.

Маргарита слишком устала, чтобы спорить, и возразить ей было нечего.

– Ладно. Похоже, у нас действительно нет выбора.

На этом обсуждение закончилось. Маргарита свернулась калачиком у костра. Раньше, до того, как всё это случилось, она, бывало, засыпала, положив голову на колени своего возлюбленного. Тепло его тела приятно согревало её всю ночь. Но сейчас его тело было не способно её согреть. Он сидел в стороне, а её голова покоилась на мокром камне. И всё-таки она уснула. Артём неподвижно сидел рядом, глядя на неё.

– Не бойся, девочка моя, я обо всём позабочусь, – произнёс он вдруг. Так он говорил ей раньше, когда она сомневалась или тревожилась.

Больше за всю ночь он не сказал ни слова.

С рассветом Артём осторожно разбудил Маргариту. Теперь, когда он был с ней рядом, она чувствовала себя намного лучше. Он знал, как можно выжить в лесу, даже если ты не охотник, так что завтрак был вполне сносен. Тем более что завтракала одна Маргарита. Артём, как они неожиданно выяснили, в пище не нуждается.

Они выбрали направление наугад. Ну не совсем, конечно, наугад. В общих чертах Артём знал, куда надо идти. Он не сказал Маргарите, что специально выбрал не тот город, в котором их мог бы кто-нибудь узнать. Идти пришлось несколько дней. У них было достаточно времени, чтобы поговорить. Теперь, после того, что случилось, уже не было нужды притворяться. Но шли они почти всегда молча. Артём, в своём нынешнем состоянии начисто лишённый любопытства, говорил мало. Он только отвечал на вопросы Маргариты, когда она их задавала. Впрочем, Маргарита тоже не стремилась поддерживать разговор. Голос Артёма, невыразительный, равнодушный, каждый раз напоминал ей о той поре, когда она думала, что он любит её. Звук этого голоса причинял боль, поэтому она тоже старалась не начинать разговор без крайней необходимости.

– Интересно, – спросила она на одном из привалов. – Что случилось со зверями в этом лесу?

– Ничего особенного. А что с ними могло случиться?

– Но подумай, мы в лесу совсем одни и ни разу не увидели никого. И даже не услышали. Неужели они так испугались двух одиноких путников?

– Не знаю. Зачем они тебе?

– Не знаю. Просто интересно.

На этом разговор и закончился.

Ввиду города путники оказались рано утром. Весь день они бродили в его окрестностях, стараясь не попасться никому на глаза. Уже стемнело, когда они вошли в город.

Найти богатые дома не трудно. Они возвышаются над улицей. Большие двухэтажные каменные дома, окружённые садом. Только перед главным входом сохранялось открытое пространство. Проникнуть в такой дом незаметно мог бы любой воришка, даже не очень опытный. Хозяева таких домов знают об этом и потому держат во дворе большую собаку, способную при необходимости быстро загрызть человека. Кроме того, Городская Стража обходит улицы, на которых есть эти дома, с особым тщанием. Богатейшие жители города исправно приносят плату начальнику Стражи как раз для того, чтобы он об этом позаботился.

Бродя по улицам в поисках подходящего дома, наши путники несколько раз едва не столкнулись со стражниками. По счастью Артём мог ощущать чувства не только Маргариты, но и других людей. Он знал заранее, кто и с какими намерениями приближается. Каждый раз они успевали вовремя спрятаться за какими-нибудь кустами, которых на улицах этого города росло во множестве.

Один из домов стоял чуть в стороне. Хозяева, очевидно, не любили местное общество, так как постарались отгородиться не только забором, но и густой растительностью. Сада им показалось недостаточно. Вдоль всего забора заботливый садовник посадил красивые, стройные деревья с пышными раскидистыми кронами. Ветви деревьев переплетались между собой и свешивались через забор, полностью скрывая обитателей дома от нескромных взглядов. Они же позволили паре оборванных бродяг незаметно для окружающих понаблюдать за домом. Деревянный сарай, который судя по тому, что из него вышла женщина с корзиной белья, должен был быть прачечной, занимал самый дальний угол и на замок не запирался.

Когда совсем стемнело, Артём дождался, пока пройдут стражники и, оставив Маргариту снаружи, перелез через стену. Путешествуя по лесу, он обнаружил, что не только голод остался для него в прошлом. Его тело не уставало. Сила возросла необыкновенно. Даже будь перед ним забор метра в три высотой, он смог бы спокойно его преодолеть. Собака, почуяв чужака, выбежала к нему навстречу. Она должна была напасть, так уж её воспитывали. Но чужак оказался слишком странным. Собака остановилась, приняв себя, но оставаясь на безопасном расстоянии. Артём пошёл в её сторону. Собака рывкнула отрывистым коротким лаем. Артём продолжал идти. И собака не выдержала. Стараясь сохранить независимый вид, она отступила. Артём беспрепятственно преодолел задний двор и вошёл в сарай, предназначенный для подсобных служб. В одном углу сарая на длинных шестах висело множество разных платьев – простых и нарядных – предназначенных для слуг. Хозяйскую одежду, вероятно, хранили в доме. Он выбрал одежду для себя и Маргариты, стараясь придерживаться середины: не броско, но и не слишком бедно. Не забыл он и туфли. И тут он увидел кошелек. Кожаный, с красивым шнурком и кантом по краю. В прачечной ему явно было не место. Очевидно, служанка забыла его тут случайно. Ничего. Эта семья не обеднеет, потеряв явно незначительную для них сумму. А им это может спасти жизнь. Другого способа раздобыть деньги у них пока всё равно нет.

Проходя через двор в обратную сторону, Артём заметил собаку, сидящую в конуре. Завидев странного чужака, собака постаралась отодвинуться как можно дальше. Не обращая на неё больше никакого внимания, Артём перебросил через забор тюк с одеждой, а затем перелез через стену и сам. Теперь следовало найти место, чтобы переодеться. Маргарита ни за что не согласилась бы сделать это прямо на улице. Пусть ночь и нет прохожих, да и кусты – тоже неплохое укрытие, всё равно. Что до самого Артёма, стеснительность ему не мешала. Единственное, что его останавливало – Городская Стража. Застав на улице человека без одежды, стражники, скорее всего, приняли бы его за сумасшедшего. А если сумасшедший к тому же бродяга, его просто убьют там же на месте, «дабы никто более не позволял себе столь безнравственных поступков в будущем». И не важно, что бродяг двое.

Вскинув тюк на плечо Артём направился к окраинам. На самом краю города проживали беднейшие. Там легче было найти брошенное жильё. Маргарита последовала за ним. Вскоре они нашли то, что искали. Маленький домик из нетёсаных камней. Крыша пробита, очаг разломан. Часть стены обвалилась. Никакого сада не было и в помине. Бедняки слишком заняты, им некогда заниматься садоводством. Да и земельный надел не настолько велик, чтобы они могли позволить себе сад. Путники пробрались внутрь. Артём вынул из тюка платье и прочие принадлежности женского туалета и аккуратно положил их перед девушкой. Затем быстро сменил тряпье на приличную одежду и вышел наружу, давая Маргарите возможность переодеться. Ей тоже не понадобилось много времени, чтобы преобразиться. В хороших домах даже дешёвые платья для слуг шили качественно.

Переодевшись, Маргарита вышла к Артёму. Она выглядела очень мило, но он этого, конечно же, не заметил и не оценил. Сам он тоже выглядел весьма привлекательно. Одежда сидела на нём до того ловко, что никто уже не догадался бы, что он покойник, пока не увидел бы лицо. Но увидеть его было практически невозможно из-за широкополой шляпы и поднятого воротника. В случае если бы шляпу пришлось снять, он всегда мог натянуть на голову капюшон плаща. В этой одежде они походили на поселян среднего достатка.

Они вышли на улицу. Маргариту не оставляло чувство вины. Единственное, что успокаивало – никто в этом городе не знал их и даже не подозревал, что они только что совершили кражу.

После недолгих поисков они наткнулись на питейное заведение, хозяин которого за небольшую плату предоставлял комнаты. Маргарита не знала, как называются такие заведения и её это не интересовало. Ночь подходила к концу. Она устала, очень хотелось спать. Пройдя через дверь они оказались в довольно большой комнате, заставленной столами. Внутри помещение оказалось не слишком опрятным и довольно тёмным. Вечерами здесь толпилось довольно много желающих выпить и недорого поесть. А сейчас, в час перед рассветом, за столами сидело всего несколько человек. Все они были пьяны. В дальнем конце комнаты располагалось несколько бочек на козлах, некое подобие стола и очаг для приготовления пищи. Хозяин обретался где-то там же, следя за порядком в зале и одновременно наблюдая за готовностью того, что в данный момент жарилось в очаге на вертеле. Напитки подавал крепкий, но ещё очень молодой юноша, можно даже было сказать мальчик. Вероятнее всего – сын хозяина. Комнат в доме было не слишком много. Для приезжих в городе существовала гостиница. Путники, прибывшие с караванами, обычно предпочитали её. В таком заведении как это останавливались крестьяне, прибывшие по каким-то своим делам в город, а таких было немного. К слову сказать, нашим путешественникам повезло. Они не знали города и вполне могли наткнуться на пристанище, в котором ночуют бродяги, у которых завелось вдруг несколько монет, или, может быть, группа лихих ребят назначила встречу, чтобы с удобствами и без помех обсудить свои дела. Здесь тоже было не слишком чисто и немного дымно, и публика не отличалась хорошими манерами, однако известные границы всё же были, так как несколькими замечаниями дело и ограничилось. Путники беспрепятственно пересекли зал и прошли в указанную хозяином комнату. Артём, убедившись, что Маргарита заперла дверь, вернулся вниз и подошёл к стойке. Подал знак хозяину, чтобы тот принёс бутылку вина и стакан.

– Наконец-то, – устало произнёс он, получив заказанное.

– Что, проблемы? – спросил хозяин с ноткой дежурного сочувствия в голосе.

– Да не то чтобы, – равнодушно пожал плечами Артём. Он уже вполне освоился со своим телом, и теперь оставалась только некоторая угловатость движений, характерная для очень замкнутых людей. – Моя сестра. Недавно её жених помер. Здоровый был, чёрт. Но глупый. По глупости и помер. Ну, это не важно. Только услышала она от бабки, что можно ему жизнь вернуть. Сказки, конечно. А эта дурёха поверила. Пристала ко мне, пойдём да пойдём, не отцепится никак. Вот мать и попросила её сопроводить. Пусть сама убедится, что это невозможно. Тогда успокоится и вернётся. Вот мы и рыщем теперь в поисках кудесника. Но где ж его найдёшь-то!

– Да... Сочувствую, – поддержал разговор хозяин. – Но, знаешь, эта бабка не так уж и не права.

Артём пододвинулся чуть ближе.

– Неужели?

– Не знаю, как сейчас, – продолжил хозяин, видя явную заинтересованность собеседника, – но когда-то давно мне приходилось слышать про некоего колдуна. Говорят, многое умел. Только его, кажется, убили тогда. Хотя с этими колдунами никогда не знаешь, может и не убили.

– И... где же его искать?

– Неужели пойдёте? – хозяин был искренне удивлён.

– А чего? – отмахнулся Артём. – Она ведь не успокоится. А так, может, быстрее домой вернёмся.

– Он пропал лет пятьдесят назад. С тех пор о нём никто не слышал.

– Пропал?

– Да... Говорят, тогда нечто страшное творилось. Я тогда ещё не родился. Да и вообще приехал сюда несколько лет назад. Но люди рассказывали. Не знаю, в чём там дело, но они постарались, чтобы этот колдун дорогу сюда позабыл. Если он выжил тогда, значит дорога закрыта прочно, раз он до сих пор не вернулся. Впрочем, может он и сам не хотел возвращаться. Знает, поди, что здесь ему не обрадуются. А может всё же не выжил...

– Так... Куда нам идти?

– На северо-восток. В самую глушь Северных Лесов. Только дороги туда нет. Болот много.

– Ладно. Спасибо.

Так и не выпив вина, Артём положил рядом с бутылкой несколько монет. Хозяин проводил его взглядом. Артём сделал вид, что ничего не заметил. Маргарита ждала его. Артём коротко изложил ей то, что узнал от хозяина. Новость с одной стороны была обнадеживающей. Она была уверена, что колдуна они непременно найдут и всё получится. С другой стороны...

– Что, опять в лес? – дрогнувшим голосом спросила она.

– Ты не хочешь идти?

– Но... Там ведь Обитель! И Орден...

– Тебя это пугает. Разве ты не хочешь отомстить за то, что с тобой сделали? Я бы на твоём месте этого хотел.

– Отомстить? Нет. Я бы хотела никогда больше не встречаться с ним.

– К сожалению, – ровным голосом ответил Артём, – это твоё желание невыполнимо. Ты принадлежишь Ордену и он не оставит тебя в покое. Впрочем, Обитель на северо-запад отсюда, а мы пойдём на северо-восток. Таким образом, мы пойдём прочь от Обители, а не к ней. Что касается колдуна... Слишком легко всё получается. Спросили у первого встречного и вот тебе, пожалуйста, даже направление указали. Это может быть миф, местная легенда, не имеющая ничего общего с реальностью. Но даже если колдун действительно существовал, неизвестно, жив ли он теперь и может ли им помочь.

– Ничего, посмотрим, – упрямо сказала Маргарита, устраиваясь на ночь на постели.

Артём же устроился на пороге. Маргарита предложила ему одеяло. Но он отказался, сославшись на то, что не чувствует холода и для него никакого значения не имеет, сидит он на твёрдом полу или

на мягком одеяле.

Едва рассвело, Маргарита была разбужена сильным шумом. Оказалось, пьяный забулдыга попытался вломиться в комнату. Это ему не удалось, и он ушёл. Подъём, однако, не раздосадовал их, так как они всё равно собирались выйти как можно раньше.

Артём предлагал для удобства и скорости воспользоваться лошадьми. Разумеется, их пришлось бы украсть. Но от этого (Маргарита тайком облегчённо вздохнула) они вынуждены были отказаться, так как лошади, впрочем, как и иные домашние животные, в ужасе шарахались от Артёма, как только он подходил к ним близко, и норовили убежать. Если, несмотря на это, Артём всё же пытался сесть верхом, лошади начинали выделывать ногами такие кренделя, что удержаться не было никакой возможности. Таким образом, продолжать путешествие им предстояло пешком.

Широкая и прямая дорога, покинув город, стала постепенно сужаться. Глубина колеи уменьшалась. То там, то здесь сначала между колеями, а потом и повсеместно прорастала

трава. Было видно, что дальше по дороге никто не ездит. По обе стороны тропы простирался тёмный лес. И это не было метафорой. Деревья, покрытые тёмно-зелёной хвоей сверх того были увиты ещё гирляндами мха и росли густо. Проголины затянуты колючим кустарником. Свободные от зарослей полянки на самом деле оказывались топкой трясинной. То тут, то там можно было увидеть кучи поломанных, хаотично переплетённых между собой веток. Спустя несколько дней путники шли уже по едва заметной тропке. Но и она вскоре потерялась среди завалов камней.

Артём, оглядывая местность с вершины одного из каменных завалов, проговорил:

– Знаешь, мне кажется, эти камни кто-то навалил здесь специально.

– Почему ты так думаешь? – спросила Маргарита, вставая рядом с ним.

– Посмотри. Между завалами хорошо просматриваются остатки дороги. А теперь скажи мне, откуда могли упасть все эти камни? Будь здесь горы, я мог бы предположить, что некая сила разрушила их. Но гор здесь нет.

– Однако я не представляю себе, чтобы кто-нибудь мог натаскать сюда столько камней. И посмотри, между камнями земля. Кое-где довольно большие деревца успели вырасти. Этим завалам не один год.

– Всё верно. Хозяин ведь и говорил, что минуло много лет. Похоже, кто-то очень не хотел, чтобы те, кто прошёл в этом направлении, вернулись. А тебе не кажется странным, что последние дни нам не попадается никакого зверья?

– Нет, не кажется. Вспомни лошадей. Возможно, и дикие звери в панике разбегаются при твоём приближении.

– Нет. Ведь раньше мне удавалось поймать хоть кого-нибудь. А теперь нет. Запасы еды подходят к концу. Если так пойдёт и дальше, тебе придётся плохо.

– Ничего. Животных здесь нет, зато растений достаточно. С голоду я не умру.

В эту ночь, словно сжалившись, судьба побаловала их. На ночлег они устроились на ровном и сухом месте. Из веток, собранных тут же, получилось сложить нечто похожее на шалаш. Даже осталось место на то, чтобы развести костёр. Утомлённая длинным и трудным переходом Маргарита забралась в шалаш. Несмотря на усталость, ей не спалось. Сквозь неплотно накиданные ветки она глядела на своего спутника. В этот момент Артём совсем не казался ей мёртвым. Языки огня отражались в его неподвижных глазах, блики мелькали на лице, и от этого оно казалось каким-то необыкновенно печальным. Вдруг он поднял голову. Маргарита могла бы поклясться, что его что-то встревожило.

– Что случилось? – спросила она его, не выходя из шалаша.

– Тихо. Медведь. Не выходи.

Маргарита ничего не ответила. В шалаше она действительно чувствовала себя немного увереннее, хотя, вздумай медведь добраться до неё, кучка тонких веток едва ли помешала бы ему. До сих пор ей не приходилось сталкиваться с этим зверем, и она могла судить о его повадках только по рассказам. Но и то, что она знала, не утешало. Охотники говорили, что медведь далеко не всегда питается только растениями да диким мёдом. Он охотится, а при случае не брезгует и мертвечиной. Справиться с ним в одиночку, а тем более без оружия, невозможно.

А медведь шёл по следу. Его интересовали оба – и живой, и мёртвый. То, что след человеческий, медведя нисколько не смущало. Ему вообще не было известно, кто такой человек: за всю его жизнь он не видел ни одного. Эти двое были для него немного странными, но всё же животными, а их размеры позволяли надеяться на лёгкую добычу. Он давно уже не ел мяса, и возможность полакомиться им показалась соблазнительной. Конечно, лучше бы попался живой. Но на худой конец и падаль сойдёт. Вдруг медведь остановился. Станным образом следы расходились в разные стороны. Никогда ещё не приходилось ему выслеживать мёртвое

тело по следам. Но живой след перемешивается с неприятным запахом дыма и металла. Запах незнакомый и может таить опасность. У медведя не было опыта общения с человеком, и он ничего не знал об оружии, но инстинкт настойчиво твердил, что этот запах не к добру. Другое дело – мёртвый. Не было случая, чтобы какие-то неприятности исходили от падали. После короткого колебания медведь решил идти по следу мертвеца.

Артём не шевелился. Медведь подошёл так близко, что можно было бы почесать ему голову за ушами. Но Артём, конечно и не подумал этого делать. Он коротко замахнулся и ударил зверя по носу палкой, которую прятал до этого момента, прижав к руке. От неожиданности ослеплённый болью медведь поднялся на задние лапы и заревел. Маргарита в шалаше сжалась в комок и закрыла руками уши. Артём не дрогнул. Он ждал. Прекратив рёв медведь снова опустился на все четыре лапы. В этот момент Артём снова ударил. Бедному медведю драться с падалью никогда ещё не приходилось. Он растерялся. Снова поднялся во весь рост и беспорядочно замахал лапами. И вдруг бросился. Тяжёлая туша медведя сбила человека с ног. Тяжёлая лапа опустилась прямо ему на грудь. Маргарита закричала. Для медведя это было уже слишком. Он прекратил драку и переваливаясь убежал прочь.

Маргарита выбралась из шалаша и бросилась к своему возлюбленному. Она видела когти медведя, размером почти с её палец. Такие когти не могли не оставить ужасных ран на его теле. Любой человек при этом был бы непременно покалечен. Но Артём не был обычным человеком. Он и сам до конца не знал своих возможностей. Когда медведь ударил его, он не почувствовал ничего, ровным счётом ничего: ни боли, ни страха, ни невероятной тяжести зверя. Но всё же, по-видимому, какие-то последствия были. Он не видел, как медведь покинул поле боя, как Маргарита опустилась рядом с ним на колени, обхватила его голову руками. А она понимала только одно – Артём мёртв. Неподвижный взгляд устремлён вверх, кожа холодна, тело как деревянное. Маргарита провела пальцами по его груди, там, где оставила след медвежьей лапы. То есть должна была оставить, так как никакого следа, ни малейшего повреждения там не было.

– Ты в порядке! – воскликнула Маргарита и в порыве внезапно нахлынувшего облегчения хотела поцеловать его. Какое-то подспудное чувство остановило её в последний момент. Это и вернуло Артёма к действительности. Он сел и этим окончательно успокоил свою спутницу. Маргарита отодвинулась от него на некоторое расстояние, но радость по-прежнему не отпускала её.

– Ну надо же! Любого другого такой удар обязательно бы покалечил.

В её голосе звучало восхищение пополам с опаской, словно даже неосторожное слово могло повредить её возлюбленному.

– Вероятно, это особенность моего нынешнего состояния, – бесстрастно констатировал он.

– Но... насколько далеко простирается эта твоя неуязвимость?

– Не знаю. Я никогда раньше не был живым мертвецом. Время покажет.

– Ладно, – неожиданно легко согласилась она. – А медведь? Он ещё вернётся?

Артём прислушался, а затем ответил:

– Нет. Он напуган. Никогда раньше мёртвое тело не оказывало ему сопротивления. Могу себе представить, что он пережил. Так что, никто больше не хочет на нас поохотиться. Эту ночь мы проведём спокойно.

Он проводил девушку до шалаша, проследил, чтобы она устроилась поудобней, и снова отошёл к костру. На этот раз Маргарита уснула быстро и спала без сновидений.

Артём не стал её будить, пока солнце не поднялось высоко. Сам, тем временем, прошёлся вокруг, пополняя запасы еды. Сон пошёл Маргарите на пользу. Они начали движение даже немного быстрее, чем накануне. Но так продолжалось недолго. Вскоре путь преградило небольшое болотце. Обойти его не представлялось возможным. Пришлось идти напрямую. Они брели по пояс в воде. Ноги вязли. Болотце хоть и не глубокое, тянулось довольно долго. К тому вре-

мени, как оно кончилось, Маргарита совсем выбилась из сил. Едва ступив на твёрдую землю, она попросила остановиться. Не говоря ни слова, Артём поднял её на руки и понёс. Девушка склонила голову ему на плечо. Ей вдруг вспомнилось: лес, не такой как здесь, а чистый и светлый, часто встречаются люди, собирающие ягоды или грибы. Она, смеясь, убегает. Артём ловит её, поднимает на руки и несёт. Она прижимается к нему. Маргарита вспомнила, каким горячим было тогда его тело, как билось его сердце. Он улыбался, и улыбка эта говорила гораздо больше, чем могли бы сказать слова. И сейчас ей страстно, почти невыносимо, захотелось, чтобы всё стало так же. Чтобы он хотя бы улыбнулся как прежде. Если б она могла сделать хоть что-нибудь, чтобы вернуть это!

Артём болезненно застонал и опустил руки, почти уронив Маргариту.

– Не надо так... Это больно... – с трудом проговорил он.

– Что? – встрепелась она. – Что я сделала?

– Не знаю. Просто... Стало больно там, где раньше...

– Я просто вспомнила, как однажды ты нёс меня на руках. Тогда я впервые поняла, что люблю тебя.

– Ах, вот что. Эти воспоминания, должно быть, много для тебя значат. А я слишком хорошо чувствую то, что чувствуешь ты.

– Но я не могу не вспоминать. Ты же знаешь, не мог ещё позабыть, что контролировать воспоминания невозможно.

– Да, я помню.

Дальше они шли в молчании.

Вечером того же дня непроходимая часть пути кончилась. Лес поредел. Дорога, хоть и порядком заросшая, но вполне отчётливо различимая, тянулась дальше. Путники не стали уходить от неё далеко. Нашли удобное место и устроили привал.

Сидя у костра, Маргарита смотрела на Артёма, готовившего чай из каких-то трав. Утреннее происшествие не выходило у неё из головы. Отчего-то она чувствовала себя виноватой.

– Знаешь, мне так хочется, чтобы ты стал прежним, – тихо сказала она.

– Прежним? – Артём повернулся к ней, прекратив помешивать отвар. – Каким прежним? До смерти? Служителем зла? Адептом Ордена?

Маргарита невольно вздрогнула и отрицательно покачала головой.

– Ещё до вступления в Орден? – Артём заглянул ей прямо в глаза. Казалось, он хотел передать всю горечь, которую испытывал при жизни тогда. Но почти сразу снова отвернулся к своему отвару. – Я тогда был болен. Болезнь должна была изуродовать меня, а затем убить. Многие часы боли, дни страданий и уверенность, что это неотвратимо. Один из адептов Ордена случайно столкнулся тогда со мной. Я не представлял себе всего, что связано с этим Орденом. Просто хотел жить. Нормальной жизнью, как все. Я получил больше, чем хотел. Более ста лет молодости и красоты. Здоровье. Это стоило мне очень дорого. Но мало того, я встретил тебя.

– Так ты любил меня?

Артём помолчал. Маргарита смотрела на него, ожидая ответа. И он ответил:

– Нет. Не любил. Но ты зацепила что-то внутри меня. Когда тебя посадили в карцер, я почувствовал, что не могу оставить всё как есть. Я должен был с тобой поговорить.

– Это был смертельный риск, – тихо произнесла Маргарита.

– Конечно. Но я действительно не верил, что у тебя получится. Просто хотел дать надежду. И предупредить.

Маргарита подняла глаза. Она хотела посмотреть Артёму в лицо, понять, говорит ли он правду. Но его глаза ничего не выражали. Лицо оставалось неподвижным. Мёртвым.

– Ты... Ты мог бы обнять меня?

– Зачем?

– Пусть ты не любишь меня, но мне очень больно сознавать, что я для тебя вообще ничего не значу.

Артём придвинулся ближе и обнял её за плечи. Так они и сидели, пока девушка не задремала. Осторожно высвободившись, Артём уложил её поудобней и отодвинулся, сосредоточившись на себе. Он чувствовал многое. Вот белка, настороженно наблюдает за ними с ветки над их головой. Птица беспокоится о своих птенцах. Было и ещё что-то. Но всё чужое. Та боль, что он испытал сегодня утром, была его собственной. Сейчас она ушла. Ему не хотелось, чтобы она вернулась, но вместе с тем это было единственное, что он почувствовал с тех пор, как стал живым мертвецом. Она нарушила пустоту. Что, если и другие чувства ещё живы в его душе? Неужели и там и здесь его удел – боль?

Рассвет избавил его от этих мыслей. Нужно было вставать, продолжать идти. Думать обо всём этом было некогда.

Этот день, казалось, принёс им удачу. Дорога постепенно выправилась. Стала шире, ровнее. По ней явно перестали ходить не пятьдесят лет назад. Особенно это порадовало Маргариту. Она уже порядком устала бродить по бездорожью. Туфли, украденные Артёмом в прачечной, начали снашиваться, платье местами порвалось, когда они пробирались через заросли. Артём выглядел не лучше. Его это не волновало, а вот Маргарите очень хотелось поспать в постели, переодеться, причесать волосы. Дорога улучшилась, и это означало близкое жильё. Денег у них с собой мало, но может быть найдётся сердобольная душа, которая даст им приют и позволит привести себя в порядок. Маргарита не ошиблась. Дорога привела их в деревню. Увидев издали первые дома, путники порадовались. Но подойдя ближе, они заметили нечто странное. Лето в деревне – жаркая пора. Обязательно должно быть слышно хоть что-то: мычание коров, голоса детей и многое другое. Но деревня молчала. Ни движения, ни звука. Маргарита нахмурилась. Обычно так не бывает.

– Какая тишина... – хрипло прошептала она. В горле запершило от тревожного предчувствия.

– О чём ты говоришь?

– Собаки. Не лает ни одна собака. А люди? Не видно ни малейшего движения.

Артём сосредоточился на ощущениях, но ничего не почувствовал.

– Действительно. Никакого движения. Никаких звуков. Странно.

Но, несмотря на отсутствие живых существ, деревня не выглядела брошенной. Казалось, стоит только задержаться на мгновение, и увидишь за окном ближайшей избушки женщину, занятую хозяйственными хлопотами, или может быть откроется дверь и на крыльцо выйдет мужик в выдавшей виды рубахе и не очень чистых штанах. Путники невольно прислушивались, ожидая услышать скрип качелей и детские голоса на заднем дворе. Они подошли к избе, которая была от них ближе всех. Избу окружал невысокий забор, не мешавший рассмотреть двор. Калитка закрыта на обыкновенную вертушку, которую не трудно открыть с улицы. В дальнем конце двора конюшня, коровник и свинарник под одной крышей. Сбоку несколько затянутых сеткой ящиков для домашней птицы. Там же в землю вкопано корытце с водой. У самой калитки собачья будка. Перед ней миска, полная еды. Цепь с ошейником лежит тут же, словно собака исчезла прямо во время отдыха.

Артём открыл калитку, и они ступили на двор. Никто не вышел, чтобы спросить у незваных гостей, чего им надо. Они прошли дальше. Помедлив, Маргарита взошла на крыльцо и толкнула дверь. В избе была только одна комната, но большая. Печь отделяла от неё часть, которая служила кухней. В самом дальнем углу в полу прорублен искусно заделанный люк – ход в подпол, где в холоде сохранялись продукты. Посреди оставшейся части стоял большой деревянный стол, а вдоль стен – широкие лавки, при необходимости заменявшие жильцам и постели. По углам избы – сундуки, в которых, должно быть, хранилась одежда. Всё выглядело

так, словно хозяева ненадолго вышли. На столе стоял обед, на одном из сундуков – брошенные детские игрушки.

– Давай посмотрим в других домах. Вдруг мы всё же кого-то встретим.

Артём только пожал плечами. Он был уверен: что бы здесь ни произошло, живых не осталось, иначе они бы уже давно знали об их существовании. И он не ошибся. В других домах всё оказалось точно так же. Ни людей, ни животных, ни даже птиц.

– Ладно, – подвёл итог Артём. – Занимаем один из домов. Отдохнёшь. Поешь. Можешь поспать, если хочешь. А я похожу здесь. Осмотрюсь. Может быть, найду что-нибудь, что объяснит нам происходящее.

Они выбрали дом. Не самый большой, но вполне

уютный. Похоже, жила в нём одинокая бабушка, правда несколько более обеспеченная, чем другие. Здесь, как и в других избах, была только одна комната, но печь устроена так, чтобы и в комнате можно было видеть огонь, когда печь топится. Небольшой стол придвинут к окну и покрыт скатертью с ручной вышивкой и плетёными местными умельцами кружевами по краям. У стола добротный сработанный табурет, а у стены плетёное кресло, покрытое шерстяным пледом, поставленное видимо специально для того, чтобы смотреть на огонь или, пригревшись, мирно дремать. Напротив кресла стояла кровать, застеленная покрывалом с таким же кружевом по краю. Ажурная кружевная салфетка покрывала и подушку.

Маргарита поужинала (еда, оставшаяся на столе, была совершенно свежей, словно только что приготовленная, и это ещё усиливало впечатление, что катастрофа произошла всего лишь за мгновение до их появления), удобно устроилась в кресле и стала ждать Артёма. В доме было тепло и уютно, и от этого захотелось спать. Но лечь в кровать она так и не решилась. Сначала ей хотелось узнать, что скажет Артём. Ждать пришлось недолго, Маргарита не успела заснуть.

– Ну, что там? – спросила она, как только Артём вошёл.

– Я думаю, это магия, – ответил он.

– Почему ты так думаешь?

– По некоторым признакам, произошло это несколько недель назад. А еда на столах свежая. Она давно должна была испортиться. Кроме того... Один дом стоит на отшибе. Там я увидел то, что осталось от человека.

– И что?

– Трудно сказать, кто это был – мужчина или женщина. Тело сильно изменено.

– Насколько сильно?

– Например, глаза почему-то оказались на ноге.

Хочешь подробнее – сходи посмотри сама.

– Нет, – отстранилась от него Маргарита и вздрогнула, представив себе то, о чём он говорил.

Вдруг на улице отчётливо прозвучали шаги. Кто-то приближался спокойно и уверенно. Маргарита вскочила и выбежала из дома. Но это оказалась всего лишь лошадь. Ей повезло, что всё это случилось летом, когда корм можно было легко найти. И всё же, несмотря на одинокую жизнь, лошадь так и не одичала. Возможно, потому, что поблизости не водилось диких лошадей, к которым она могла бы примкнуть. А может быть была слишком привязана к людям, растившим её с рождения, поэтому время от времени и возвращалась в деревню. Каждый раз её ждало разочарование, но она не оставляла своих попыток. И наконец, ей повезло: в деревне появились люди. Незнакомые, да и пахнет один из них крайне неприятно, но всё-таки люди. Лошадь подошла к девушке и внимательно посмотрела на неё. Потом потёрлась носом о её щёку, словно попросила внимания.

– Да ты, красавица, соскучилась по людям, – ласково приговаривала Маргарита, поглаживая лошадиную шею. – Пойдём со мной. Я отведу тебя в конюшню. Как же мне тебя назвать? Ласточка. Хочешь быть Ласточкой?

Лошадь кивнула головой и фыркнула. Маргарита ещё раз погладила её и пошла в конюшню. Ласточка двинулась следом за девушкой. Давно уже никто о ней не заботился, и сейчас ей было очень приятно снова почувствовать любящие руки человека.

– Завтра мы уйдем отсюда, – между делом продолжала говорить Маргарита. – Ты можешь пойти с нами. Мой спутник может показаться тебе страшным. На самом деле он хороший. Ты привыкнешь к нему. Со временем.

Лошадь снова кивнула. Управившись, Маргарита вернулась в дом. Артём сидел за столом. Он видел в окно, что произошло, и специально не стал выходить.

Теперь, когда они уверились в том, что деревня брошена насовсем и никто в неё не вернётся, Маргарита ничего не имела против того, чтобы лечь в постель и как следует выспаться. Артём дождался, пока она уснёт и тихонько прошёл в конюшню. Ласточка испуганно шарахнулась в сторону при его приближении.

– Тихо, тихо, – успокаивающе произнёс он. – Я не знаю, почему ты боишься меня. Я не так страшен, как тебе кажется. Ну, давай, успокойся.

Говоря это, он медленно приближался к лошади. Она, кося глазом, смотрела на него. Однако отходить дальше было некуда. Артём подошёл так близко, что смог погладить её, посмотреть ей в глаза. Ласточка громко фыркнула, ей не нравился запах, исходящий от этого человека. Но увещевания сделали своё дело. Постепенно она успокоилась. И хотя по-прежнему недоверчиво смотрела на него, но уже не испытывала такого ужаса. Артём понимал, что если бы он просто разговаривал с ней, едва ли бы смог добиться результата так быстро. Нынешнее его положение преподносило ему немало сюрпризов. И вот вдруг оказалось, что он может не просто чувствовать эмоции других живых существ, как свои собственные, но также способен воздействовать на них. На Ласточку действовали не слова. Она почувствовала, что это существо, внешне похожее на человека, очень печально и нуждается в помощи.

– Вот и хорошо. – Артём снова погладил Ласточку. – Завтра ты пойдёшь с нами. Поэтому я хочу, чтобы ты перестала бояться меня и не пыталась больше убежать. Хорошо? Ты повезёшь Маргариту?

Ласточка внимательно и серьёзно смотрела на Артёма.

А Маргарита спала. Сон, который снился ей в эту ночь, был ужасен. Ей снилась деревня. *Сначала всё было хорошо. Вот женщина, улыбаясь, спрашивает о чём-то сынишку. Малыш что-то лепечет в ответ и смеётся. Женщина ласково треплет его по голове. Вот несколько мужчин заняты постройкой бани. Они переговариваются между собой, работа идёт споро. А дома хозяйка накрывает на стол. Она хочет повкуснее накормить усталых работников. Мычат коровы. Собаки лениво лежат на земле. Сейчас, днём, им не приходится быть слишком внимательными. Их время придёт ночью.*

Дорога за пределами деревни обычно пуста. Здесь неоткуда взяться гостям. Ни города по близости, ни другой деревни. Только одинокий домик, в котором живёт одинокий старик. Он никогда не принимает гостей и сам никогда никуда не ходит.

Ровно в полдень на дороге появился человек. На него не обратили внимания. И напрасно. Это был тот самый старик. Он дошёл до края деревни и остановился. Помедлив несколько секунд, поднял руки вверх и что-то забормотал.

В это мгновение идиллия перестала существовать. Всё замерло. Казалось, даже ветер остановился в своём порыве. Кольнущиеся растения так и не распрямились. Старик удовлетворённо вздохнул и потёр руки. Но радость его была преждевременна. Застывшая картина вдруг начала оплывать. Вещи оставались без изменения, а живое (будь то птица, человек или животное) изменялись до неузнаваемости и исчезали.

Какой-то мальчишка возвращался домой, ведя в поводу лошадь. Увидев происходящее, он на мгновение остановился, потом с криком «Мама!» со всех ног кинулся вперёд. Но стоило

только ему пересечь невидимую черту, как его тело начало менять форму, оплывать, пока не исчезло, как все другие. Лошадь, почуввав опасность, понеслась в другую сторону.

Старик раздражённо сунул руки в карманы и ушел, нахмурившись и угрюмо сутулясь.

Тут Маргарита проснулась. Она не чувствовала себя отдохнувшей. Сон казался слишком реальным. Маргарита нашла на лавке рядом с печкой ведро с водой и ковшик. Она зачерпнула воды, отпила немного, умылась. Прохладная вода смыла неприятный осадок, оставшийся после сна. Оказалось, что за окном уже светло. На лавке лежала одежда. Артём позаботился о том, чтобы ей не пришлось надевать грязное рваньё. Это платье было сшито из ткани гораздо более грубой, чем то, что было до сих пор на ней, и оказалось немного великоватым. Выйдя на улицу, Маргарита была приятно удивлена, видя Артёма рядом с Ласточкой. Лошадь недоверчиво косила глазом, переступала ногами, но никаких признаков паники не проявляла.

– Кажется, мне удалось, – сказал Артём и потрепал лошадь по шее. – Во всяком случае, она не сбежит, как только ты слезешь с неё.

– Но ты же не можешь передвигаться со скоростью бегущей лошади!

– Ничего. Мы сложим на неё наши вещи. Это

тоже существенная помощь. И ты поедешь на ней, когда устанешь. Я-то не устаю никогда.

Такой способ значительно ускорил продвижение. Тем не менее, Маргарита очень обрадовалась, когда они увидели недалеко от дороги одинокий домишко чуть больше тех, что были в деревне. Дом, привидевшийся ей во сне. Он не был ухожен, хотя и содержался в порядке. Похоже было, что хозяева следили за ним по мере сил, вот только сил этих было явно очень мало.

– Ну что, это и есть то, что мы ищем? – спросила Маргарита, хотя и была уверена, что так оно и есть.

– Надо зайти. Если это и не тот, кого мы ищем, то, может, он подскажет нам куда идти.

Маргарита спешила, привязала Ласточку к столбику у крыльца и постучала в дверь. Никто не ответил.

– Наверно, никого нет дома, – неуверенно предположила она.

– Куда же он мог уйти? – возразил Артём. – Постучи ещё раз.

– А что, если здесь произошло то же, что и в деревне?

– Не думаю. Слишком большое расстояние. Если там, в деревне, один дом оказался задет лишь частично, то здесь и подавно всё должно быть в порядке.

Маргарита постучала ещё раз. За дверью послышались шаги. Стукнула щеколда и перед ними предстал мужчина. Маргарита сразу узнала старика из своего сна. Он был полностью лыс, если не считать узкой полоски седых волос. Серые глаза смотрели равнодушно. Поношенная одежда сидела мешковато. На ногах мягкие и удобные стоптанные тапочки.

– Здравствуйте, добрый человек, – поздоровалась она.

– Что вы хотите? – нелюбезно спросил старик.

– Нам сказали, что где-то здесь живёт человек, очень сведущий в магии.

Маргарита старалась говорить предельно вежливо – этот человек внушал ей страх.

– Да? – старик, наконец, взглянул на неё. – И что вам от него нужно?

– Мы хотим узнать, не может ли он нам помочь.

– В чём?

Артём, всё это время стоявший в стороне, отодвинул Маргариту и выступил вперёд.

– Скажите нам, где он. И мы спросим его обо всём сами.

Старик выпрямился. На мгновение его осанка стала величественной. Взгляд метнул молнию. А спустя секунду перед ними снова был одинокий старый уставший от жизни человек.

– Проходите.

Путники последовали за ним. За дверью скрывался тёмный холл, в дальней стене которого виднелось две двери. За одной из них, как они скоро узнали, был кабинет, обстановка

которого располагала к беседе и размышлениям. Неприветливый хозяин жестом указал гостям на два плюшевых кресла, разделённых небольшим столиком. Сам же он занял большое кожаное кресло с высокой спинкой, на вид совершенно неудобное.

– Так чего же вы хотите от мага? Говорите, или я не скажу вам, где он.

– Мы хотим знать, не может ли он вернуть жизнь одному человеку.

– Это ему что ли? – старик насмешливо посмотрел на Артёма. – И как это получилось?

– Случайно. Я не знала, что это произойдёт, просто поцеловала его и всё.

– Просто поцеловала и всё... – старик о чём-то задумался. – А ты можешь проделать это ещё раз?

– Зачем вам это? – Маргарита уже начала терять терпение.

– Если вы хотите, чтобы кто-то вернул его к жизни, то это важно.

– Почему?

– Потому, что я не маг. Было время, когда я был великим властителем. Мне подвластно было полмира. Тогда у меня был друг. Вот он умел делать то, что вам нужно.

– И где же он теперь?

– Нас предали, – словно не слыша её, продолжал старик. – Власть такого уровня кружит не одну голову. Пришлось спешно уносить ноги. Те завалы, через которые вы прошли – его рук дело. – Он досадливо пожал плечами. – Ну, если точно, та сторона тоже постаралась. Как бы то ни было, более пятидесяти лет никто сюда не доходил.

– Но где же маг?

– Здесь. В подвале. Создавая защиту, он потратил слишком много сил. До этого нам уже пришлось выдержать бой, в котором он был ранен. Это усилие его убило.

Маргарита едва не заплакала.

– Значит... Он не может помочь нам...

– Сможет, если ты сделаешь кое-что для него. Видишь ли, случается, что люди возвращаются из иных миров. Иногда человек даже может сделать это самостоятельно. Но чаще необходим кто-то из этого мира, чтобы помочь. Однако есть миры, из которых возвратиться практически невозможно. Это те, куда попадают люди, живущие на стороне зла. Чтобы вернуться оттуда, заслуги на этом поприще должны быть немалыми. – Старик невесело усмехнулся и махнул рукой. – Словом, он где-то там, в одном из таких миров. Поцелуй его, чтобы призвать его душу, и он сделает то, что ты хочешь.

Маргарита посмотрела на Артёма, надеясь увидеть хоть тень досады или недовольства. Но никаких чувств конечно не увидела.

– Хорошо, – едва слышно выдохнула она. – Я согласна.

– Тогда следуйте за мной.

Они снова вышли в холл, и старик распахнул перед ними вторую дверь. Там оказалась лестница, ведущая вниз. Подвал дома довольно сильно отличался от того, что было наверху. Хоть и обветшавшая, но всё же роскошь то тут, то там проявлялась в бархатных занавесках, в серебряных подсвечниках, стоящих на простой деревянной полке, в других мелких деталях.

В конце коридора занавески отделяли его часть, образуя нечто вроде небольшой комнаты. На полу начерчена пентаграмма, кое-где горят свечи. В центре, на каменном блоке – останки человека. Прошло много лет, и то, что там лежало уже не выглядело человеком. Скорее это был обтянутый кожей скелет. Высохший череп покрывали длинные седые волосы. Даже теперь можно было понять, что при жизни этот человек был высокого роста.

Подойдя ближе, они увидели, что тело изуродовано. Если бы он не умер от колдовства, всё равно, вероятно, скончался бы от ран. Маргарита невольно сглотнула.

– И... Я должна его поцеловать? А вы уверены, что это не будет ошибкой? – попыталась отговориться она.

– Не бойся. Хуже, чем сейчас, ему уже не будет.

Маргарита ещё раз оглянулась на Артёма и подошла к каменному ложу. Несколько секунд она всматривалась в лицо покойника. Вероятно, на ощупь он не так уж и неприятен. Кожа сухая, как пергамент, потемневшие от времени кости. Вот только запах, не сильный, но отчётливый. По счастью, ей не приходилось раньше сталкиваться ни с чем подобным, и если закрыть глаза... Маргарита собралась с духом, зажмурилась, легко коснулась губами того места, где должны были быть губы покойника, не слишком заботясь о точном попадании, и сразу отпрянула. Ничего не произошло. Маргарита провела ладонью по губам, стирая неприятное ощущение.

– Не получилось, – почти с облегчением вздохнула она.

– Получилось, – возразил старик уверенно.

Мертвец пошевелился. Из горла вырвался хрип. И вдруг покойник заговорил:

– Меня здорово покалечили, да? – каким-то неестественным потусторонним голосом произнёс он.

Скелет приподнялся и сел на каменном ложе, хрустя костями.

– Э, да мы не одни. Подождите немного, я приведу себя в порядок.

Колдун поднял уцелевшую руку и медленно повёл ею вдоль тела, касаясь искалеченных мест. Повинуясь его воле, вправлялись вывихи, срастались переломы, нарастали мышцы. Когда он закончил, то выглядел истощённым, но всё-таки человеком.

– Теперь девушка уже не будет меня бояться так сильно, и мы сможем поговорить. Так зачем же ты это сделала? – обратился колдун непосредственно к Маргарите.

– Вы знаете, что произошло? – вместо ответа спросила она.

– Конечно. Каждый, кого возвращают с той стороны, знает, как это происходит.

– Может, вы хотите вернуться?

– Нет, – колдун невесело рассмеялся. – Я туда не тороплюсь. Но я хочу знать, для чего вы проделали этот трудный путь и вернули меня.

– Мы хотим, чтобы вы вернули жизнь одному человеку. Настоящую жизнь.

– Ах, вот что! Боюсь, я не могу вам помочь.

– Почему?

– Да потому, милое дитя, что сделать это может только маг с живой горячей кровью. Такой, как я, здесь ничего поделать не может.

– Но, может, вы расскажете, как это сделать, и мы попробуем сами?

– Пожалуйста! Вам нужен демон или ангел такого уровня, чтобы дарование жизни было его природой. К сожалению, силы такого уровня не часто обращают внимание на людей. Если вы можете влиять на судьбу человечества, тогда может быть вам и повезёт.

– А вы?

– Я имею возможность обратиться к кое-кому. Поэтому и мог раньше проделывать такие штуки. Но дело в том, что этого недостаточно. Нужна

жертва – плоть и кровь. И боль.

– Убить кого-то, чтобы оживить другого?

– Нет. Маг должен принести в жертву себя. Ну, отрезать себе мизинец, к примеру.

– Понятно.

– Да, кстати, никаких обезболивающих применять нельзя. Кровь, плоть и боль. Если маг не пройдёт через это, покровительствующая ему сила не сработает. У меня на данный момент отсутствуют два фактора – боль и кровь. Это значит, что провести ритуал я не смогу. Вы можете попробовать, если хотите, но учтите, ни силы зла, ни силы добра не работают бескорыстно. Они всегда хотят что-то взамен.

Маргарита омрачилась. В последнем проблеске надежды она посмотрела на колдуна.

– Неужели нет иного пути?

Маг на мгновение задумался.

– Не хочу обнадёживать, но может быть...

– Да?

– Я слышал легенду об источнике Жизненной Силы. Возможно он – то, что вам нужно.

– И где же этот источник?

Колдун спустился с каменного ложа, на котором сидел до сих пор. Сделал несколько шагов. Остановился. Посмотрел прямо на Маргариту.

– Далеко. Очень далеко, – голос его прозвучал жёстко.

Маргарита невольно подумала, что вот этот человек – такой же, как Артём, но речь его почему-то куда более эмоциональна и выразительна. А колдун между тем продолжал:

– Когда я был жив, я изучал эту легенду. – Он вынул из складок сохранившейся на нём ветхой одежды свёрнутый в трубку пергамент. – Вот карта. На ней я обозначил путь до источника и его примерное местоположение. К сожалению, я так и не узнал точно, где он находится, и район поисков на карте обозначен достаточно большой, так что вы не можете пройти прямо к нему. Придётся его поискать. Но я уверен: раз вы сумели отыскать меня, то и его тоже сумеете. Если только Источник – не миф. И мне бы очень хотелось, если источник действительно существует, чтобы вы вспомнили обо мне и рассказали о том, что там и как.

Окончив речь, колдун обернулся к другу и попросил проводить гостей. Когда старик вернулся, выполнив его просьбу, картина резко изменилась. Добродушие полностью исчезло из комнаты.

– Может, стоило убить их? – холодно-деловито спросил старик.

– Нет, – голос колдуна звучал совсем не так жёстко. В нём слышалась даже некоторая доля иронии. – Они не опасны. И будут слишком заняты поисками, чтобы мешать нам. Найти источник нелегко. Там сейчас идёт война. И найдут ли они что-нибудь? Источник – всё ещё только легенда.

Колдун усмехнулся.

– Забавно. Это девочка полна добрых намерений, но идёт по тёмному пути. Хотелось бы знать, что из этого получится. Я бы взял её в ученицы, на самом деле. А этот её мальчик, которого она таскает за собой, мог бы стать неплохим бойцом, не находишь?

Старик (впрочем, теперь мало нашлось бы людей, которые решились бы назвать его так: он был полон сил и уверен в себе) согласно покивал головой:

– Да, да, – неохотно пробормотал он.

– Но у нас, кажется, есть парочка дел?

– Например?

– Что случилось с деревней? Она была нашим единственным источником ресурсов. Что мы будем делать теперь?

– Ты же колдун! Неужели ты не можешь создать всё, что необходимо, сам?

– Могу, конечно. Но ты ведь пробовал магию и знаешь, что использует маг для материализации предметов, да и вообще для любого колдовства.

– Да. Свою жизненную силу.

– Вот видишь. На создание буханки хлеба её уйдёт столько, что после потребуется куда более плотный обед, чтобы восполнить затраты. Так что создавать еду для себя – пустая затея, гораздо проще купить её у крестьянина. Если бы всё было так легко, магов было бы гораздо больше, чем теперь.

Старик нахмурился. Видать, напрасно он уничтожил деревню. Впрочем, он этого не хотел. Это была ошибка. Досадная ошибка. Но он должен был научиться обходиться без друга-колдуна. Мало ли что! Ведь его могли вообще никогда не вернуть. И он сказал прямо:

– Я не знал, удастся ли когда-нибудь вернуть тебя, поэтому пытался сам овладеть магией.

– Нельзя начинать такое дело без опытного наставника. Теперь-то ты знаешь, почему. Ошибки мага обходятся очень дорого. Ну, да ладно. Это не такая уж и проблема. Я, конечно, не смогу вернуть деревне её первозданный вид – слишком большая жертва нужна будет для этого – но кое-что предпринять можно. Куда важнее другое дело.

– Какое?

– Если оно выгорит, тебе никогда не придётся заниматься магией.

– А ну-ка, поподробней? – старик глянул на друга заинтересованно. Он знал, что тот, если предлагал идею, то всегда знал, как можно реализовать её.

– Кто-то из нас имеет шанс стать Богом.

– Да ну?!

– Да. Есть такой остров с названием Хоре...

Тем временем Маргарита с Артёмом возвращались в деревню. Они решили там заночевать и пополнить запасы, прежде чем отправиться дальше. Туда, куда указывала отметка на карте. Маргарите не нравилась эта идея, но она вынуждена была признать, что другого варианта нет. Да и кто станет пользоваться всем этим? Те два старика? Едва ли им это нужно. Деньги здесь тратить не на что. Разве что одежда и кое-какая утварь могли бы пригодиться, но ведь они с Артёмом и не собирались опустошать все сундуки и кладовки.

Путники выбрали дом, в котором уже останавливались накануне. Артём методично обошёл деревню в поисках того, что могло пригодиться им в путешествии. Маргарита тщательно упаковывала то, что он приносил. Закончив, наконец, подготовку, Маргарита легла спать. Она невольно позавидовала Артёму, который не чувствовал усталости и не нуждался во сне.

Пока она спала, Артём коротал время чтением книг, которые случайно обнаружил в одном из домов. Это были романы, полные приключений и переживаний. Обычно крестьяне не умеют читать, да им это, как правило, и ни к чему. Счёту детей ещё обучали (ведь время от времени приходилось наведываться в город, а там часто приходилось считать деньги), а вот учиться читать и писать считалось напрасной тратой сил и времени. И всё же иногда даже в самой глухой деревне можно было обнаружить любителя книг. Откуда они брались там, трудно было сказать, но даже здесь, в этой отрезанной от остального мира деревушке, один такой нашёлся. Артёма, однако, больше занимало другое. Он знал, что должен был бы испытывать, читая романы, но ровно ничего не чувствовал. Он старался преодолеть эту пустоту, усилием воли заставить эмоции проснуться, но тщетно. Так прошла ночь. Утром, едва позавтракав, они тронулись в путь.

Артём всё ещё был под влиянием романов. Он думал о том, что в них часто возвращаться намного легче, чем идти вперёд. На самом деле, трудности пути никуда не исчезают. Завалы как были на дороге, так и остались. Заросли и болота по-прежнему преграждали путь. Только теперь у них были ещё лошадь и поклажа, и это существенно замедляло движение. Лошадь – не коза, ей по камням скакать трудно, особенно, если на спине приторочены тюки. Маргарита шла пешком, чтобы не усложнять ситуацию. Дорога была трудна, но всё же и она кончилась.

Выйдя на обжитую территорию, путники остановились. Теперь часто будут встречаться люди, следовало привести себя в надлежащий вид. Вскоре парочка поселян среднего достатка, брат и сестра, въезжали в город, ведомые любопытством. Им, как и многим другим сельчанам, хотелось посмотреть, так ли живётся в городе, как об этом рассказывают? На них никто не обратил внимания. Разве что какой-нибудь мошенник мог бы попытаться воспользоваться наивностью и неопытностью провинциалов, но Артём был готов к этому: жулику достались бы только жалкие крохи. Они нашли дешёвый постоялый двор. Не настолько, однако, дешёвый, чтобы в нём селилось исключительно отребье. Постели здесь застилались пусть не идеально белым, но всё же чистым бельём, а посуду хорошо мыли, хотя она и не отличалась особым изяществом.

В комнате Артём расстелил на столе карту и стал тщательно изучать её. Маргарита стояла за его спиной и наблюдала через плечо.

– Мы здесь, – ткнул он пальцем в точку на карте. – Вот избушка того колдуна. От неё идёт только одна дорога – та, по которой мы прошли. А этот город, стало быть, Коногор. Источник находится где-то здесь, в горах. Горная полоса в этом месте очень широка и смыкается с морем. Там никто не живёт. Ни одного поселения на карте не обозначено. Нам с тобой лучше будет отправиться на юго-восток и пересечь горную полосу там: горы здесь пониже, да и полоса не такая широкая. А затем уж свернём на запад. Тогда нам не придётся слишком долго ходить по горам.

– И сколько нам предстоит идти?

– Несколько дней. Но это будет намного легче, чем до сих пор. Через эти горы проложены караванные пути. А по ту сторону гор много деревень и поселений, особенно на южном побережье.

– Ну что ж. Значит, идём к ближайшему перевалу, переходим на ту сторону, а там по обстоятельствам.

На этом обсуждение закончилось. Маргарита легла спать, а утром они продолжили свой путь. Они шли целый день и к вечеру подошли к тому месту, где начинался переход через горы. Они зашли в одинокий домик – нечто среднее между лавкой и жилым домом – чтобы расспросить о перевале. Хозяин лавки был наделён тем обаянием и общительностью, которые встречаются у людей, живущих в одиночестве потому, что они не в состоянии ограничить свой круг небольшим количеством людей, а предпочитают общество всего мира. Такие люди селятся обычно там, где бывает много народу. А здесь людей бывает предостаточно: другой такой лавки поблизости не было, и каждый, кто хотел пополнить запасы чем-либо в последний момент, приходилось заглядывать сюда. Он-то и рассказал путникам, что существует два пути. Можно нанять проводника и проделать весь путь самостоятельно, или присоединиться к каравану, как делает большинство путешественников.

Поблагодарив хозяина, Артём отвёл Маргариту в сторону, чтобы обсудить ситуацию.

– Ни то, ни другое нам не подходит. Проводник неизбежно узнает нашу тайну. А как он отнесётся к тому, что путешествует с покойником? Караван... Боюсь, караванщики не скажут нам спасибо, когда их животные разбегутся.

– Но одни мы не можем идти – не знаем дороги, – возразила Маргарита.

Артём задумался, глядя почему-то на хозяина пограничного заведения, невозмутимо занимавшегося своими делами.

– Сделаем так, – предложил он наконец, – пойдём позади каравана. Достаточно далеко, чтобы не пугать животных.

Маргарита не нашла никаких изъянов в этом нехитром плане и согласилась. Караван уходил на следующий день рано утром. Было время отдохнуть перед неизведанной дорогой и ещё раз проверить снаряжение. К назначенному сроку всё было готово.

Продвигаться в горах за караваном оказалось не так-то просто. Горные изгибы то и дело скрывали его из виду, а на камнях не оставалось следов. По-счастью Артём не нуждался в том, чтобы видеть людей. Он чувствовал их эмоции на довольно большом расстоянии. В этот раз было ещё проще, так как людей было много. Да ещё животные усиливали эмоциональный фон. Приходилось продвигаться рывками. Пока караван был не виден (и соответственно, они тоже были невидимы для каравана) приходилось двигаться быстро, чтобы не отстать ненароком и не потеряться. Но как только они подходили достаточно близко, приходилось замедлять шаг, порой даже останавливаться и прятаться, чтобы не быть замеченными. Однако в своём стремлении не испугать животных и избежать объяснений, они вели себя слишком подозрительно на взгляд охраняющих караван дозорных. Охрана сопровождала караваны всегда, дабы путешественники, щедро оплатившие услуги караванщиков, чувствовали себя спокойно. Там, где

дороги далеки от жилья и непредсказуемы, можно порой встретить лихих людей, предпочитающих пополнять свой кошелёк охотой на путешественников. И караванщики, и охрана были профессионалами в своём деле. Чего Артём в расчёт не принимал, так это уровня их мастерства. Ни он, ни Маргарита не подозревали, что их заметили. Просто охранники решили пока не предпринимать никаких действий: подозрительная парочка не приближалась к каравану и непосредственной угрозы для него не представляла. Поэтому они ограничились простым наблюдением. Они знали то, чего не знали Артём с Маргаритой: немного дальше впереди будет удобное местечко. Там можно будет организовать засаду и сделать это так, чтобы остальные ничего не заметили. Зачем напрасно волновать клиентов?

На исходящую от каравана лёгкую тревогу Артём внимания не обращал. Мало ли о чём может тревожиться путешественник в пути! Никакой враждебности тоже не ощущал: общий эмоциональный фон заглушал эмоции нескольких отдельных человек.

В положенное время караван остановился. Нельзя было совершить этот переход, не оставившись для отдыха. Дорога в этом месте делает двойной поворот, о котором ни Артём, ни Маргарита, конечно же, не знали. Как обычно, когда караван исчезал из виду, они ускорили шаг. Но почти дойдя до первого поворота Артём внезапно остановился.

– Что случилось? – удивлённо спросила Маргарита.

– Засада, – коротко ответил Артём. – Стой здесь.

Быстрым движением он скользнул с тропинки и скрылся за большим камнем. Низкий редкий кустарник с блёклыми мелкими листьями помог ему исчезнуть. Маргарита осталась одна на горной тропе. Не зная, что от неё требуется, она стояла и растеряно улыбалась. Спустя несколько мгновений перед ней появилось двое охранников, до этого настолько удачно маскировавшихся, что она даже не заподозрила их присутствия. В руках у охранников были ружья. Ещё какое-то время они держали её под прицелом, но девушка была так мила, юна и невинна, что ружья сами собой опустились. Охранники немного расслабились.

– Кто вы? – спросил один из них.

– Зачем вы преследуете караван? – спросил другой.

Маргарита подняла руку, чтобы поправить выбившийся локон. Стволы ружей продублировали её движение.

– Мы никого не преследовали, – попыталась объяснить она. – Мы шли своей дорогой. Просто так вышло, что нам по пути.

– Так не бывает, – недоверчиво возразил первый.

– Мы наблюдали за вами. Вы упорно старались двигаться поближе к нам и в то же время держались в тени, явно хотели, чтобы вас не заметили. Так не ведут себя те, кому просто по пути.

– А может, у нас просто нет денег, чтобы нанять проводника или присоединиться к каравану? Что если таким способом мы пытались выйти из положения?

– Не похоже. Вы слишком хорошо снаряжены. Такого снаряжения не бывает у тех, у кого нет денег. И, кстати, где твой спутник? Ведь вас было, кажется, двое.

Оба охранника снова настороженно нацелили на неё свои ружья. Но это им не помогло. Артём двигался быстро, быстрее, чем это доступно обычному человеку. Второй охранник успел только повернуть голову, когда он нанёс первый удар. Второго удара охранник уже не осознал. Аккуратно уложив обоих пленников на землю, Артём обезоружил их и связал. Вести переговоры он поручил Маргарите, чтобы его случайно не разоблачили. Если они узнают, что имеют дело с живым мертвецом, на благоприятный исход переговоров можно смело не рассчитывать. Обычные обыватели боялись зомби, и страх этот мог вынудить их оказать помощь. Но люди того сорта, что идут в охрану караванов, признают только один способ действий – тотальное уничтожение любого, представляющего хоть какую-то опасность. Пленение охран-

ников ни в коей мере не могло ухудшить положение, так как они в любом случае видели бы в них угрозу. Но зато это была единственная возможность поговорить с ними, не находясь под прицелом их ружей.

Маргарита смочила водой платок и обтёрла лица пленников, приводя их в чувство. Придя в себя, они попытались встать, но Артём связал их со знанием дела – у них ничего не вышло. Вне себя от гнева они воззрились на Маргариту. Она в свою очередь смотрела на них печально и с укором.

– Мы не воры, – обратилась она к ним, продолжая прерванный разговор. – Мы действительно не можем идти вместе с вами, но не знаем дороги и вынуждены держаться поблизости. Не знаю, чем подтвердить свои слова. Просто поверьте нам. Или, может быть, вы укажете нам вехи, которые помогут не сбиться с пути? Тогда мы перестали бы вас нервировать своим присутствием. Честно говоря, мы могли бы двигаться быстрее. Только с нами лошадь. Дорога должна быть такой, чтобы она могла идти.

Один из проводников решительно заявил:

– Развяжите нам руки, тогда и поговорим.

Второй проводник кивнул в знак того, что он полностью поддерживает товарища.

– Хорошо, – не стала спорить Маргарита. – Но, пожалуйста, не пытайтесь снова навредить нам. Мой спутник забрал ваше оружие. Если мы мирно поговорим и расстанемся по-хорошему, он вернёт его.

Девушка разрезала верёвки. Охранники вскочили на ноги и, сжав кулаки, повернулись к ней. Сильные натренированные мужчины могли бы справиться с ней и без оружия. Но Маргарита стояла бестрепетно, выпрямив спину и глядя на них без тени страха или враждебности. Это отрезвило их. Кулаки разжались.

– Давайте вашу карту, – проворчал первый охранник.

Маргарита вытащила из чехла свёрнутую в рулон карту. Охранники привычным жестом развернули её. Они подробно рассказали о предстоящем пути, отметили ориентиры, предупредили об опасностях.

– Спасибо, – поблагодарила их Маргарита совершенно искренне.

Эти ребята на деле оказались вполне симпатичными. Было бы больше времени, можно было бы даже подружиться с ними. Расставаясь, они обменялись улыбками.

– Надеюсь, вы пройдёте здесь ещё раз, – сказал один. – Нам было бы приятно сопровождать вас. Лично я согласился быть вашим проводником и совершенно бесплатно.

Маргарита, как и обещала, вернула им всё оружие. Охранники неторопливо рассовали его по местам и исчезли. Артём вышел не сразу. Очевидно, дозорные немного задержались, надеясь узнать несколько больше того, что им рассказали. Но их ждал караван – пришлось уйти.

– Ну так что? – спросила Маргарита Артёма. – Они говорили правду?

– Да, – ответил Артём. Помолчал немного, а затем с едва заметной усмешкой добавил. – Знаешь, ты им понравилась.

– Приятно слышать, – легко улыбнулась она. – Они мне тоже понравились.

Дальше идти стало намного легче. Не было необходимости прятаться и приноравливаться к ходу каравана. Кроме того вдвоём они, благодаря указаниям охранников, могли кое-где срезать путь. Артём с Маргаритой значительно обогнали караван и благополучно закончили переход.

По эту сторону гор тоже были леса. Но это были не мрачные и суровые северные леса. Здесь лес был совсем другой. Высокие деревья со светлой тонкой корой и широкими листьями росли свободно. Огромные кроны пропускали только часть солнечного света, а тот, что проникал, был окрашен в зелёный цвет.

Горы разделяли континент на две части – северную и южную. Но, кроме того, они разделяли два государства. Скоро путникам пришлось увидеть существующее между ними различие. Дело было не только в одежде. Она, кстати, не слишком отличалась от той, к которой они привыкли. В этой стране говорили на другом языке, который выходцы другой стороны понимали с большим трудом. Некоторые жители, как это часто бывает в приграничных поселениях, могли свободно говорить на родном языке путешественников. Как-никак, караваны время от времени сюда прибывают.

Перевалив через горы, Артём с Маргаритой решили зайти в небольшую лавочку. Ну, там, пополнить запасы и прочее, а заодно разузнать последние события. Лавочник споро отпускал товары, а вот на вопросы отвечал неохотно. Обычно лавочники так и лучатся дружелюбием, всегда готовы поделиться новостями и с лица их не сходит добродушная улыбка. Но не в этот раз. Это показалось странным, но они не обратили на это особого внимания. В конце концов, может быть у лавочника просто плохое настроение. Позднее они зашли в другую лавку, а там и в третью. История повторилась. И только на прямой вопрос им коротко объяснили, что идёт война. Пришлые не вызывают особого доверия, так как никогда неизвестно, кто они и зачем прибыли. Маргарита с удивлением понимала, что путешествие может быть трудным не только тогда, когда дорога завалена камнями. Не менее тяжело идти и там, где есть недружелюбно настроенное население. Ещё больше беспокоило её то, что чем дальше они продвигались, тем больше безлюдели деревни. А те жители, что оставались, были бедны и запуганы.

– Интересно, – задумчиво произнесла Маргарита, словно говоря сама с собой, – что здесь происходит?

– Думаю, скоро мы это узнаем, – в тон ей ответил Артём.

Он оказался прав. Они узнали об этом в тот же вечер. Это была впечатляющая картина. Закат расчерчивал край неба алыми полосами, и на этом фоне четверо всадников на сытых, ухоженных лошадях скакали с лёгкостью и грацией опытных наездников. Одеты они были в одинаковую одежду, словно в своеобразную униформу. Подойдя достаточно близко, всадники взяли беззащитных путников в полукольцо. Маргарита не понимала, о чём они говорят, но по жестам и интонации могла предположить. Наездники смотрели на них, как рыбак, разглядывающий добычу, попавшую на крючок: стоит ли гордиться уловом или лучше бросить его обратно. Наконец, один из них кивнул головой и вышел вперёд.

– С той стороны гор, да? – спросил он.

– Да, – ответила Маргарита. Она решила отвечать настолько честно, насколько это будет возможно.

– Зачем вы здесь?

– Ищем Источник Жизненной Силы.

Услышав перевод, всадники рассмеялись.

– Это сказка для детей. Его не существует.

– У нас есть карта, на которой указано место, где он должен быть.

– Покажите.

Всадник, выступавший в роли переводчика, взял протянутый Маргаритой пергамент. Несколько секунд четверо всадников разглядывали карту.

– Эта территория не пригодна для жизни и труднопроходима. Тот, кто вас послал туда, не слишком заботился о вашем благополучии. Если там источник и есть, добираться до него смертельно опасно. Лучше бы вам вернуться домой.

– Нет. Мы должны найти Источник.

– Как хотите. Но дальше идти вам нельзя, иначе мы арестуем вас, как вражеских лазутчиков.

– Почему?

– В нашей стране идёт война. Сейчас вы находитесь на границе между двумя армиями. Пойдёте ли вы туда – он указал себе за спину – или туда – махнул он рукой в другую сторону – вас остановит патруль. В лучшем случае арестуют, в худшем – расстреляют без разговоров. Свободна только одна дорога – та, что позади вас. Каждый, кто не хочет участвовать в войне, может уйти по ней.

Маргарита заколебалась. Бродить по стране, охваченной войной, далеко не самое разумное занятие. Того и гляди решат, что они перебежчики или, того хуже, шпионы. Их рассказам об Источнике Жизненной Силы, судя по реакции всадников, никто не поверит.

– И как долго эта территория будет закрыта? – спросила она.

– Кто может это знать? – пожав плечами ответил переводчик.

Всадники подбодрили коней и поскакали своей дорогой.

Маргарита в замешательстве обернулась к Артёму. На этот раз вид его неподвижного лица вызвал у неё раздражение. Если бы увидеть его уверенность и спокойствие или, наоборот, тревогу! Что угодно, но только не это его равнодушие. Тогда ей было бы легче принять решение. Но когда он заговорил, она поняла, что была несправедлива к нему.

– Я мог бы пройти один, – предложил он. – Мне они ничего не могут сделать. И даже смертельная опасность – а ведь он сказал, что та местность опасна для жизни – мне нипочём. Во всяком случае, для меня там безопаснее, чем для тебя.

Маргарита признавала его правоту, но, тем не менее, не согласилась.

– Нет, не годится. Что если там, на месте, моё присутствие будет необходимо? Ведь мы не знаем, что это за источник и как он действует.

– Я могу сходить на разведку и вернуться за тобой позднее.

– И куда ты пойдёшь? Посмотри на карту. Кружочек, означающий вероятное положение источника, на самом деле – очень большая территория. А источник может выглядеть как самый обычный, с простой водой. Ты можешь проискать его не один месяц. Можешь даже пройти мимо него и не узнать.

– Ты права. Обшаривать такую большую территорию в слепую не имеет смысла. Мы пройдемся по ближайшим городам, заглянем в деревни, те, что поближе к этой территории, спросим людей, послушаем сплетни и исключим из круга места, заведомо неподходящие.

– Хорошо. Но кто будет расспрашивать местных жителей?

– Кого-нибудь придётся найти. А сейчас, если мы не хотим ночевать прямо на этом месте, придётся идти в ближайший город. Судя по нашей карте, это Авенгор. Как бы там ни было, караваны сюда не прекратили ходить, значит иноземцы мы здесь не единственные. А раз так, то должно найтись место, где мы сможем устроиться на некоторое время.

Авенгор оказался не слишком далеко. В отличие от других городов, он не имел пограничной стены. В ней не было надобности, так как город расположился на небольшом плато. С одной стороны его ограничивала скала, круто вздымавшаяся к небесам, с другой – обрыв невероятной глубины. И только там, где скала переходит в обрыв, образовался относительно узкий проход. Такое положение почти полностью обеспечивало безопасность города. Хотя, конечно, не могло защитить от проникновения в него лазутчиков. Поэтому в городе и был введён Особый режим, которым предписывалось задерживать всех приезжих до тех пор, пока не будет установлена их благонадёжность. Таким образом путешественники оказались в невзрачном тесном помещении в окружении солдат. Им долго не верили, но Маргарита настаивала на своём.

Она считала, что врать в ситуации, о которой мало что знаешь, опасно. Наконец, убедившись, что эти двое, чокнутые, но вполне безобидные, их отпустили. И даже объяснили, где они могли бы устроиться на ночь, и предупредили, что бродить по городу, особенно, когда темно, не стоит.

Они следовали указаниям охранников, не имея ни малейшего намерения нарушать предписания. К сожалению, ночь уже была близка, становилось темно. Их путь пролегал по пустынной слабоосвещённой улочке. Внезапно Артём ухватил Маргариту под локоть. Маргарита послушно остановилась. Несколько мгновений тишина не нарушалась ничем, потом где-то за домами послышался крик и снова всё стихло. Маргарита хотела что-то сказать, но Артём жестом остановил её. Явственно послышались голоса и топот ног. Эти явно не таились. Не иначе, как патруль пытался кого-то поймать. Должно быть, преследователи потеряли свою жертву, так как о чём-то заговорили между собой, не слишком заботясь о том, услышит их кто-нибудь или нет. Посовещавшись, они разделились на две группы и принялись обыскивать улицу. Скоро Маргарита и Артём смогли их рассмотреть. Это были солдаты городской стражи. В этом не могло быть сомнений – одеты они были в ту же форму, что и те, которые задержали их при входе в город. Поскольку отряд патрулировал район, отведённый для поселения иноземцев, почти все они знали язык Северной страны. Артём спокойно показал им пропуск и заверил, что никто не пробегал мимо них. Если беглец и скрылся, то где-то в другом месте. Оставив одного солдата караулить парочку, так, на всякий случай, они поискали вокруг ещё какое-то время, но не нашли. Посовещавшись между собой ещё раз, солдаты решили продолжать патрулирование. Вздохнув с облегчением, Маргарита тоже хотела было уйти, но Артём остался на месте и её удержал.

– Он здесь, – прошептал он ей едва слышно.

– Где? – так же тихо спросила она.

– Рядом. Ему нужна помощь.

Маргарите вовсе не хотелось ввязываться в местные политические игры, но не помочь тому, кто нуждается в помощи, было просто невозможно. Почему-то, хотя Артём ничего об этом не говорил, она была уверена, что беглец ранен.

Артём дождался, пока солдаты уйдут подальше и только потом, уверенно, словно темноты не существовало вовсе, пошёл к одному из домов, где кусты скрывали часть стены. Человек лежал на земле почти без сознания. Без малейшего усилия Артём поднял его и донёс до лошади. Устроив его на её спине, они двинулись дальше.

Гостиница для приезжих оказалась довольно потёртым, не слишком ухоженным зданием. Когда-то, вероятно до войны, оно было вполне respectable, но теперь обветшало и потеряло былой вид из-за чрезмерной нагрузки: слишком много людей оставалось здесь ночевать, не находя себе приюта в других местах.

Хозяин встретил их вежливо и заверил, что обеспечит всем необходимым, чтобы оказать помощь их другу. Только вот врача поблизости не найти, так как все они призваны на военную службу и редко оказывают помощь гражданским. Маргарита ответила, что вполне способна сама обработать раны. Не задерживаясь более, они прошли в отведённую им комнату.

Пока Маргарита занималась раненым, Артём сидел в общей комнате. Он понимал, что хозяин, как и все хозяева подобных заведений, любопытен и не прочь узнать, что произошло. Поэтому, не дожидаясь, когда его начнут расспрашивать, рассказал о том, что их друг пошёл купить немного еды. Он ушёл и долго не возвращался. Они с сестрой ждали, но беспокойство взяло верх, и они пошли его искать. И нашли. Вот таким – в крови и без денег. Хозяин сочувственно покивал головой. Действительно, с тех пор как началась война, в городе неспокойно. Охрана занята поиском шпионов, ей нет дела до разного рода жуликов. А те, чувствуя свою безнаказанность, наглеют всё больше. Воспользовавшись моментом, Артём спросил, из-за чего началась эта война. Хозяин пожал плечами и лаконично ответил:

– Борьба за власть. Бывший Правитель и его племянник, решают, кто из них больше нужен.

Сам он, как и большинство торговцев, не вставал ни на ту, ни на другую сторону. По его мнению, им обоим не мешало бы спросить у людей, кого они хотят видеть на месте Правителя.

А так важно только одно – война мешает вести дела. Не всем, конечно. Вон, кузнец. Ему-то работы прибавилось. Да и торговцы едой неплохо греют руки. А вот гостиницам приходится туго. Тем более что солдаты, что с той, что с другой стороны, стараются всё получить бесплатно.

Закончив разговор, Артём вернулся к Маргарите. Раненый чувствовал себя намного лучше. Он спал, поэтому Маргарита заговорила шёпотом.

– Знаешь, это наш старый знакомый.

– Неужели? – в голосе Артёма явственно прозвучал сарказм – Что-то я не помню, чтобы мы здесь с кем-то познакомились.

– Помнишь тех четверых, что остановили нас в лесу? Это один из них. Тот, что разговаривал с нами.

Раненый пошевелился. Артём склонился над ним. Долгие годы в Ордене научили его разбираться в человеческих ранах. Он быстро определил, какие повреждения нанесены и что нужно сделать, чтобы их вылечить.

Вдруг раненый схватил его за руку. Артём мог высвободить руку, не прилагая никаких усилий. Вместо этого он склонился ещё ниже.

– Слушай, друг! – прошептал раненый едва слышно.

– Да? – также тихо ответил Артём.

– Можешь мне помочь?

– Да я итак тебе помогаю, разве нет?

– Знаю, – настойчиво продолжал говорить раненый, – вы, кажется, спасли мне жизнь. Но это ещё не всё. Мне нужно передать своим... кое-что. Сделаешь?

Артём впервые посмотрел раненому прямо в лицо. Он итак знал, что тот очень обеспокоен. Ему не требовалось для этого видеть его глаза. Он просто хотел успокоить его, дать понять, что он на его стороне.

– Да, я сделаю.

– Хорошо, – с явным облегчением откинулся тот на подушки. – Ты только этой, девушке не говори. В кармане у меня бумажка. Да вы, небось, уже обыскали.

– Нет.

– Так обыщите. Там только бумажку и найдёте. И денег немного. Деньги, если надо, возьми. А бумажку эту надо туда привести, где мы с вами впервые встретились. Тебя там остановят. Форму нашу ты уже видел. Сделаешь вот так, – он показал пальцами условный знак, – они ответят. Отдашь им бумажку и всё. Можешь заглянуть в неё, если любопытно. Только нашего языка ты всё равно не знаешь, а она ещё и зашифрована. Кроме того, кому она адресована, никто не прочтёт.

– Ладно, не беспокойся. Схожу я.

Артём коротко объяснил Маргарите, что надо делать. Она подошла к постели, а он проверил карманы. Кошелёк и записку переложил к себе, больше там ничего не нашлось.

– Смотри за ним. Мне нужно уйти. Не знаю, сколько прохожу. Жди.

– Это опасно?

– Нет. Не для меня. Пока они не знают, кто я есть, мне нечего бояться.

Артём ушёл. Маргарита взглядом проводила его до двери и вновь повернулась к раненому.

После того как раны были обработаны, он уснул, а она села в кресло. Постепенно усталость брала своё, и неясные грёзы то и дело пролетали перед её глазами. До сих пор она не задумывалась о времени. Ни сейчас ей вдруг подумалось, что поиски могут затянуться. Может быть даже на годы. Артём не может всё это время красть деньги, чтобы содержать её. Что-то надо обязательно придумать. Что-то надо...

Мысли беспорядочно бродили ещё некоторое время, а потом сон стал глубоким, и даже сновидения не беспокоили её.

Утром солнечный луч, пробившийся в окошко, коснулся её глаз. Маргарита проснулась. Раненый тоже уже не спал. Он лежал на постели и смотрел на неё. В его взгляде был интерес, но не такой, какой молодой мужчина мог бы проявить к девушке. Скорее это был изучающий взгляд и несколько удивлённый. Или недоумённый, может быть. Маргарита подошла к кровати и заговорила с ним.

– Привет. Ты всё ещё понимаешь по-нашему или сейчас это для тебя трудновато? Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Ваш друг, очевидно, хорошо разбирается в том, как надо лечить.

Маргарита присела на край кровати и улыбнулась ему, как доброму другу.

– Извини за неуместное любопытство, но откуда ты знаешь наш язык?

– Мама у меня из-за гор. Она приехала сюда с караваном – дочь купца. Но тут встретила моего отца, вышла замуж, да так и осталась. Сейчас они

с отцом покинули город.

– А имя своё ты нам скажешь?

– Зачем?

– Ну, должны же мы тебя как-то называть. Кроме того, мы надеемся, что ты нам поможешь.

– В чём помогу? Искать ваш несуществующий источник?

– Хотя бы и так.

Раненый рассмеялся.

– Вы ввязались в войну, возможно, изменили её ход, а взамен – только источник?

– Ну да.

– Тогда никаких проблем. Как только я встану на ноги, я готов вас сопровождать.

– Так как же нам всё-таки тебя называть?

– Зовите меня Макс. Это, конечно, не полное имя, но так будет проще и привычнее для вас.

Макс встал на ноги через несколько дней. К концу первого дня Артём вернулся.

– Всё в порядке, – только и сказал он.

Макс с облегчением откинулся на подушку, и с той поры быстро пошёл на поправку. Первое, что он сделал, как только смог ходить, это куда-то исчез. Ни Артём, ни Маргарита не заметили, когда и как это произошло.

– Что будем делать? – обеспокоенно спросила Маргарита.

– Подождём, – ответил Артём.

И не ошибся. Ближе к вечеру Макс появился снова. Он ни слова не сказал о том, где побывал, и друзья не стали его расспрашивать, понимая, что отлучка, скорее всего, связана с делами военными, и он всё равно ничего им не расскажет. Отсутствие Макса было на пользу не только ему самому, но и им тоже, так как, вернувшись, он расстелил на столе другую карту, более подробную, которая изображала именно тот район, который им был нужен. Артём знал, что достать такую карту не просто. Район не заселён и труден для освоения, а потому никому не интересен. Кто же станет рисовать карту района, до которого никому нет дела? Линия на этой карте окружала гораздо меньшую территорию, чем на карте колдуна.

– Я знаю некоторые из легенд об источнике, – пояснил Макс. – В них местность описана довольно расплывчато. Тем не менее, описания позволяют с уверенностью исключить некоторые места.

Маргарите показалось это убедительным. Как-никак Макс солдат. А солдат, в числе прочего, обучают искусству читать и составлять карты, что, конечно, немаловажно во время войны. Она подумала, что им очень повезло, что они встретили его.

– А это место – он указал на красный флажок, расположенный почти в центре круга – наиболее вероятное расположение источника. Надо учесть, что он, скорее всего, находится в очень труднодоступном месте, иначе уже давно перестал бы быть легендой.

– Эта точка находится как раз там, куда вы несколькими днями ранее не рекомендовали нам двигаться, – напомнил Артём. – Нам нужно будет оружие.

– Неудачная мысль, – возразил Макс. – Если мы наткнёмся на патруль, будучи при оружии, нас просто расстреляют, даже не вступая в разговор.

– Неужели ты не знаешь никакого пароля, чтобы безопасно пройти?

– Я знаю. Но он рассчитан на одного. Нужна очень убедительная причина, чтобы дозорные пропустили и вас тоже. Нам проще будет пройти по подножию гор. Да, лошадь придётся оставить здесь. Там ей не пройти. Да и кормить её будет трудно. Здесь недалеко есть конюшня, в которой за отдельную плату смотритель охраняет и ухаживает за животными. Там её и оставим. Но можно и продать её, если хотите.

Макс не ограничился только распоряжениями. Он сам собрал всё, что могло потребоваться в пути, и распределил, кто и что понесёт. Конечно, он сделал это, не рассчитывая на силу Артёма, о которой не имел представления. Артём не сказал ни слова, просто как-то совершенно незаметно ноша перемещалась на его плечи. Это заметно облегчило начало пути и сделало путешествие более приятным. А красивая местность и интересные собеседники придавали ему даже некоторую прелесть. Все трое с удовольствием любовались пейзажем и разговаривали на разные нейтральные темы. Понял ли Макс, что один из них – ходячий покойник? Конечно. Слишком много было достаточно странным, чтоб обратить на себя внимание. Но, видя с их стороны уважение к его тайнам, он также сделал вид, что ничего не заметил. Это ещё больше сблизило их.

Как-то на одном из привалов Макс, глядя в сторону, сказал:

– Вот что, ребята, мне надо отлучиться ненадолго. Пойдёте одни. Справа горы, слева лес, не заблудитесь. Позднее я вас догоню.

Маргарита сделала вид, что ей даже не любопытно, куда он собрался.

– Хорошо, – ответила она нарочито бесстрастным тоном.

Артёму притворяться не пришлось. Он действительно не хотел знать, куда отправился их проводник.

Макс с улыбкой посмотрел на друзей, помахал им на прощанье рукой и ушёл.

– Как ты думаешь, куда он? – не в силах сдержать любопытство, спросила Маргарита, как только он отошёл достаточно далеко, чтобы их не слышать.

– Если вспомнить, что нашли мы его в городе, где сильна власть племянника и за ним там гонялись солдаты, я бы предположил, что он разведчик от армии Правителя, расположенной где-то в этих же лесах. И ушёл он сейчас, я думаю, предупредить своих о нашем переходе. Чтобы избежать случайных недоразумений. И в первый раз он исчезал видимо по тем же делам.

– По каким это?

– По военным, по каким же ещё?

Насколько эта догадка близка к истине, никто, разумеется, проверять не стал, но Маргарите она понравилась. На этом и остановились.

Они не спеша поели, проверили снаряжение, как всегда перед выходом, и двинулись дальше – до следующей точки на карте, выбранной для привала. Эта же точка должна стать местом встречи с Максом, и, кроме того, это был поворотный пункт, после которого движение по подножию гор должно закончиться, а восхождение начаться.

Намеченное для привала место они увидели издалека. Южный лес в отличие от Северного не такой заросший. Костёр, разведённый одиноким путешественником, можно было разглядеть на большом расстоянии. Особенно в вечерних сумерках.

У костра их ожидали Макс и готовый ужин. Маргарита неожиданно для себя поняла, что обрадовалась Макс, как старому другу. Они недолго путешествовали вместе, и всё же ей казалось, что она знает его хорошо.

Ужин прошёл просто великолепно. Еда была не такой уж обильной и несколько однообразной, но это с лихвой компенсировалось приятной компанией и весёлой беседой.

После ужина пришла пора обсудить дальнейшее продвижение. Первым заговорил Артём. Только он мог поставить под сомнение необходимость идти дальше.

– Завтра мы сменим направление. Начнём подниматься вверх. Скалы здесь довольно крутые и высокие. Если верить карте, дальше будет не лучше. Стоит ли продолжать?

Макс ограничился тем, что просто вопросительно посмотрел на Маргариту.

– Конечно мы идём дальше! – воскликнула она горячо.

– Подумай хорошенько. Это может быть очень опасно. Смертельно опасно. Скалы не для новичков, а у тебя нет ни умения, ни опыта.

– Послушай его, Маргарита, – неожиданно вступил в разговор Макс.

Маргарита и сама знала, что она молода и неопытна. Она была не прочь получить совет знающего человека.

– А ты бывал в этих местах? Пробовал подниматься?

– Нет. В этих горах никто не бывает. Никому

там ничего не нужно. Это просто скалы и жизни там нет. Никто не знает, что нас там ждёт. Но я запрашивал помощи у демонов, а они не смогли мне помочь. Они ответили мне, что это место покрыто магией. Только тот, кто доберётся до Источника собственными силами, сможет воспользоваться им.

Маргарита замерла в изумлении и посмотрела на Макса широко открытыми глазами.

– Ты обращался к демонам? – спросила она, чувствуя внутренний холод. – Почему?

– Потому что я знал, что поход будет трудным. Возможно, кому-то из нас он будет стоить жизни. Возможно, мы вовсе не сумеем туда пройти. Это был способ сделать всё быстрее и безопаснее.

– Но почему к демонам? И когда ты успел?

– Я для того и оставил вас в этот раз, чтобы провести обряд. Ну а к кому, по-твоему, мог обратиться адепт Ордена?

– Ордена?! – воскликнула Маргарита с непередаваемым ужасом.

– Я знаю, что ты считаешь Орден средоточием зла, но это не так. Все мы люди. Просто люди. У нас есть свои привязанности и предпочтения. Свои обязательства.

– Но... жертвы?

– Есть цели, которых иным путём не достигнуть. Иногда жертва, принесённая в обряде, оказывается очень малой в сравнении с тем, сколько их было бы, избери мы другой путь.

– Никто не вправе жертвовать другими без их согласия.

– Ты так говоришь. Но на деле ты готова рискнуть нашими жизнями, лишь бы добиться своей цели.

– Но я никого не принуждаю. Артём сопровождает меня по собственной воле. А ты...

– Из благодарности? – докончил за неё Макс насмешливо. – Нет. Меня попросили помочь тебе.

– Попросили?

– Ну да, конечно. Я, разумеется, благодарен вам, но не на столько, чтобы бросить своих во время войны. И, кроме того, я не верю, что Источник тебе поможет, даже если мы найдём его.

Это откровение стало для Маргариты неожиданностью. Она-то думала, что Макс взял на себя роль проводника из дружеских побуждений, а теперь оказалось, что он выполняет чью-то волю. Так же в своё время поступил Артём, и ничего хорошего из этого не вышло. Ей вдруг

очень захотелось узнать, кто может так обращаться с людьми. Каким нужно быть человеком, чтобы так поступать?

– Кто тебя попросил? – спросила она.

– Ты не знаешь его. Никто из нас не знает его. Он приходит, изъявляет свою волю. Мы не можем ему отказать.

– Кто *он*? – испытывая боль в груди от неожиданного предчувствия, спросила Маргарита.

– Глава Ордена, само собой.

– Кто он, этот ваш глава? Почему вы подчиняетесь ему? Что будет, если ты ослушаешься его?

– Он приходит во сне. Ни имени его, ни лица нельзя увидеть, если он не пожелает этого.

– Так это всего лишь сон? Вы все совершаете ужасные вещи, повинуюсь кому-то, кто приходит во сне?

– Смерть от его рук вполне реальна, – вмешался Артём. – И смерть, как ты знаешь, не конец. Каждому своё, разумеется. Но это всегда нечто медленное и мучительное. Все мы, вступая в Орден, связываем себя с существами, не знающими жалости. Мы для них только источник пищи. А наши желания они выполняют потому же, почему хороший хозяин заботится о своём стаде.

– Но что, какая цель стоит того, чтобы платить за неё так дорого?!

– У каждого эта цель своя. У многих людей есть нечто, чего они желали бы достичь любой ценой.

– Значит, ты пойдёшь со мной до конца, каким бы он ни был. А если я откажусь? Если я не пожелаю принять помощь от Ордена?

– Вероятно, он всё-таки убьёт меня. Я не знаю случая, чтобы остался в живых тот, кто не исполнит его приказ.

Маргарита готова была разрыдаться. Второй раз она сталкивается с Орденом, и это снова причиняет ей боль. Принять помощь одного из адептов значит вступить в союз с самим Орденом. Пусть временный, но всё равно это сближение, а никакого сближения с Орденом ей не хотелось. Наоборот хотелось держаться как можно дальше от него. Отказаться – значит принести человека в жертву своим убеждениям. То, против чего она сама только что выступала. Это напомнило ей фразу, сказанную ранее: приносить в жертву можно только себя.

– Хорошо. Мы идём дальше.

Не в силах больше сдерживаться Маргарита отошла подальше в лес. Она надеялась, что сможет выплакаться в одиночестве и это принесёт ей облегчение, однако, она ошиблась. Слезы теснились в груди, но не могли пролиться. Она обхватила рукой дерево и прижалась лбом к прохладной коре. Ей хотелось высказать хотя бы ему, что она сейчас чувствует, но и это не получилось. Слово, произнесённое вслух, тут же теряло силу и смысл и звучало в её ушах бессвязным набором звуков. Кто-то подошёл к ней сзади и положил руку на её плечо. Она не знала Артём это или Макс, но не стала поворачиваться, чтобы узнать.

– Ты можешь думать всё, что угодно, но если тебе так будет легче, прими мою помощь не как адепта Ордена, а как друга. Поверь мне, я действительно твой друг.

Она повернулась и посмотрела Максу прямо в глаза.

– Если ты мне друг, покинь Орден, откажись от него.

Он не отвёл взгляда, а когда заговорил, в голосе его было сожаление.

– Не могу. Раз вступив в Орден, покинуть его можно только после смерти.

Они вместе вернулись к костру, где их ждал Артём.

– Пора собираться в путь, – сказал он и начал собирать вещи.

Восхождение решено было совершать налегке. Нет смысла тащить с собой в горы весь багаж. Путники взяли только самое необходимое: верёвки, сухой паёк, запас воды. Остальное спрятали в сооружённом тут же тайнике.

Поначалу идти было не так уж трудно. Подъём крутой, но относительно ровный. Деревья постепенно сошли на нет, а трава ещё тянется, но и она то и дело заменяется слоем мха, а он в свою очередь перемежается пятнами голого серого камня. Расстояния здесь обманчивы. До того места, где скалы вздымаются вверх почти отвесной стеной, идти пришлось довольно долго, и сами они вблизи оказались непомерно высоки. Тогда и начались настоящие трудности. Часто приходилось опираться коленом на какой-нибудь выступ, чтоб удержать равновесие, а иногда только прижавшись к камню всем телом удавалось продвинуться дальше. По какой-то неведомой причине, чем выше они поднимались, тем становилось жарче. Макс склонен был приписать это фокусам природы, Маргарита же была убеждена, что это защитная магия и значит, они на верном пути. Но как бы там ни было, подъём пришлось прекратить, когда на их пути встала каменная стена.

– Думаешь, нам туда? – Маргарита с сомнением посмотрела на край утёса.

Макс достал карту.

– Вот смотрите. Если мы поднимемся здесь, попадаем на узкую тропинку. Дальше через ущелье. Что там по ту сторону – неизвестно. Но! И вправо и влево от этого места скалы стоят стеной. Нет никакой возможности подняться по ним. Разве только кто-то из вас умеет летать.

Путники перевели взгляд с бумаги на окружающую действительность. Край утёса был виден высоко над головой. Склон, по которому предстояло взбираться, выглядел неприступным.

– Нам туда? – снова спросила Маргарита. – Но ведь это совершенно невозможно!

– Я поднимусь, – уверенно произнёс Артём. – На камне достаточно трещин и уступов, чтобы у меня получилось. Там я закреплю верёвку, и тогда вы тоже поднимитесь.

– Ты уверен? – спросил Макс.

– Да. Во всяком случае, для меня в этом риска гораздо меньше, чем для любого из вас.

Артём полез по скале. Это было пугающее зрелище. Даже для Маргариты, знавшей лучше прочих, что его руки не подвластны усталости или неуверенности, да и силой он превосходит любого. И всё равно дух захватывало от того, за какие маленькие выступы ему порой приходилось цепляться. Артём взобрался уже довольно высоко, когда камень под рукой вдруг покачнулся и покатился вниз, увлекая за собой мелкие камушки. Внезапно лишившись опоры, Артём едва не сорвался вниз. Маргарита тихо вскрикнула. Она побоялась, что если вскрикнет громко, Артём услышит её, вздрогнет от неожиданности и всё-таки упадёт. И, кто знает, может быть разобьётся вдребезги. Ведь им ещё не довелось выяснить, есть ли граница его неуязвимости. Несколько томительных мгновений Артём висел на головокружительной высоте, удерживаясь за небольшой выступ одной рукой. Второй рукой в это время он ощупывал склон в поисках надёжной опоры. Нашупав, ухватился и продолжил подъём. Друзья вздохнули с облегчением, когда он добрался до края и твёрдо встал на ноги. А вскоре сверху слетела верёвка, оказавшаяся, увы, слишком короткой. Макс пришлось, пусть только частично, повторить опасное восхождение. А потом, ухватившись за верёвку, подняться повыше и немислимым образом обмотать её вокруг своей талии. После чего Макс подтянул к себе её конец и, опираясь ногами на скалу, привязал к нему свою верёвку. Теперь уже и Маргарита могла подняться.

Плато, на котором они оказались, было совсем небольшим. С той стороны высоко в небеса вздымалась ещё одна каменная стена, куда выше первой. По счастью карабкаться на неё им не требовалось. Прямо перед ними стену раскалывала надвое узкая щель – пройти можно было только по одному – такая длинная, что противоположного края не было видно. Что их ждёт там, по ту сторону, они не знали. Но идти больше было некуда, разве только вернуться назад.

Первым пошёл Артём на случай какой-нибудь неожиданности. Маргарита шла в середине. Макс последним. Если вдруг Маргарите понадобится помощь, он сможет быть рядом. Идти оказалось очень неудобно. При любом неосторожном движении рука или плечо, а то и

колени ударялись о камень. От серой монотонности кружилась голова. Маргарита пыталась смотреть вверх, но там было только синее небо без единого облака, так далеко, что вдруг накатывал безотчётный страх. Оставалось только смотреть под ноги. Невольно думалось о том, что произошло и о том, что их ещё ждёт. Размышления на эту тему заняли всю оставшуюся часть пути. Скоро Маргарита увидела небо не только над головой, но и впереди. Серые камни раздвинулись. Ущелье заканчивалось обрывом. Маргарита подошла к самому краю, где уже стоял Артём, оглядывая спрятанную в этих скалах долину. Открывшийся вид, может быть из-за контраста, поражал своим великолепием. Яркое солнце и сочная зелень далеко внизу радовали глаз. И как-то совсем не хотелось думать о том, что туда ведь ещё надо спуститься. Впрочем, спуск оказался намного легче подъёма.

Вблизи долина была столь же приятна, как и издали. Трава почти по колени, напоённый ароматами воздух и какая-то невероятная тишина, словно кроме них тут нет ни одного живого существа. В центре долины возвышался небольшой холм. К нему они и пошли. Там, у холма, они увидели скрытую деревьями пещеру. Преодолев узкий вход на животе, они оказались в просторном зале. Холм снаружи не выглядел таким большим, чтобы внутри него можно было заподозрить такую полость. Посреди зала они увидели валуны в половину человеческого роста, наваленные кучей.

– Это источник?

– Похоже, так и есть. Если присмотреться внимательней, можно заметить, что камни выложены в виде колодца и только сверху выглядят хаотичным нагромождением.

– Верно. И всё это нагромождение поддерживается только одним камнем. Если его убрать, мы освободим колодец.

Маргарита отошла в сторонку, чтобы её не зацепило валуном, а Макс с Артёмом сообща принялись сдвигать с места камень. Сначала Артём, понадеявшись на свою силу, попытался столкнуть его. Ничего не вышло. Затем Макс предложил применить рычаг, но и это не помогло. Раз за разом они пробовали разные варианты, а камень оставался на том же месте.

– Перерыв, – выдохнул Макс, устало опускаясь на ближайший обломок.

– Ладно, – согласился Артём.

Он не чувствовал усталости, но понимал бесплодность их стараний. Маргарита подошла к ним.

– Ну вот, – огорчённо произнесла она. – Столько усилий, и всё напрасно. Что же делать? Не хочется уходить отсюда с пустыми руками, особенно когда цель так близко.

Она коснулась валуна рукой. Тот, словно того и ждал, безропотно откатился в сторону. Небольшой камнепад сотряс воздух. Только чудом не задело никого. Впрочем, возможно это и было волшебство на самом деле. Переведя дух и придя в себя от неожиданности все трое кинулись было к колодцу, но тут их остановил звучащий из ниоткуда голос.

– Стойте! – приказал он. В этом бестелесном голосе явственно слышалась угроза.

Люди непроизвольно остановились. Артём последовал их примеру, хотя на него голос такого впечатления не произвёл. Угрозу он растолковал, как предупреждение об опасности, поэтому и счёл нужным его послушать.

– Идти может только один, – продолжал говорить голос. – Тот, кто сдвинул камень. Остальные остаются на месте.

– Почему? – решила задать вопрос Маргарита.

– Покойнику жизненная сила ни к чему, – вопреки ожиданиям ответил тот, – а второй не смог сдвинуть камень, значит и это не сможет выдержать. Избыток жизненной силы разрушает тело.

– А кто ты, можно узнать?

– Я Дух, охраняющий Источник. Я пропускаю к нему только тех, кто способен воспользоваться им. Остальным подходить запрещено.

– Но мне-то зачем эта жизненная сила?! – воскликнула Маргарита. – Мы надеялись, что источник поможет вернуть жизнь в мёртвое тело...

– Он и поможет, – терпеливо пояснил Дух. – Для этого вам нужна магия. Искупавшись в источнике, ты сможешь стать магом и вернуть жизнь своему другу.

– Неужели нельзя стать магом без этого?

– Можно. Но в мире рождается слишком мало людей с большой жизненной силой. Такой, чтобы она могла влиять на окружающий мир. Поэтому и маги встречаются не часто. Разумеется, если ты не хочешь, можешь спокойно уйти, но...

– Что?

– Так уж обычно бывает: тот, кто сюда дошёл, но не нырнул в источник, потом возвращается. По разным причинам. И второй раз всегда намного труднее, чем первый. И потребность в источнике

намного больше. Отчего так, я не знаю.

– Давай иди, – подтолкнул её сзади Макс. – И в этот раз добраться сюда было нелегко. Если будет ещё сложнее, кто-то может погибнуть.

– Иди, – голос Артёма звучал ровно, но в нём, казалось, проскользнула бледная тень надежды.

Маргарита оглянулась на них. Затем подошла к краю колодца, села на камни. Пальцы ног коснулись воды. На ощупь это была обычная прозрачная прохладная вода. От прикосновения по её поверхности пробежались круги. Только в этой воде ничего не отражалось. На мгновение Маргариту охватило сомнение. Что, если что-то пойдёт не так? Насколько глубок этот колодец? И сможет ли она в случае чего выбраться из него? Что ж, ответить на эти вопросы можно только одним способом. Маргарита ещё раз оглянулась на своих спутников и соскользнула вниз.

В вихре пузырьков она погрузилась в воду с головой. В детстве, купаясь в речке, она иногда ныряла. Ей нравилось чувствовать, как вода выталкивает её на поверхность, как воздух врывается в лёгкие, а солнце ударяет по глазам, едва только голова появляется над поверхностью воды. Но сейчас всё получилось по-другому. Маргарита расслабилась, но вода не вытолкнула её на поверхность. Она продолжала медленно погружаться, постепенно теряя ощущение верха и низа. В какое-то мгновение сознание отключилось, а когда вернулось вновь, воды вокруг уже не было. Приятное тепло окутывало тело. Маргарита открыла глаза и увидела, что лежит на земле, а вокруг зелёной ровной полянки лес невероятной красоты. Травинки щекочат кожу. Огромные цветы наполняют воздух приятными ароматами. На цветах и в траве можно было увидеть маленьких существ с прозрачными ажурными крылышками за спиной. Таких она уже видела однажды. В том сне, что привиделся ей в лесу после того чая, которым напоил её Артём. Они тоже увидели её и подлетели так близко, что можно было разглядеть ажурное переплетение чёрных прожилок на их крыльях.

– Смотри-ка, у нас гостя, – говорили они.

– Какая она красивая...

– Осторожней, на её губах печать смерти.

– Как жаль. Такая хорошая.

Голоса звучали нежно и очень мелодично. Они казались доброжелательными и всё понимающими, такими, что сразу возникало желание остаться здесь навсегда. Одно из существ коснулось её щеки.

– Не сейчас, – произнесло оно и улыбнулось. В этой улыбке были мудрость знания и утешение. – Ты ещё вернёшься к нам, но позднее.

Видение исчезло. Маргарита не поняла, как это произошло, но она вдруг осознала, что опять находится в воде и медленно поднимается на поверхность, а на её лице блуждает улыбка.

Макс и Артём помогли ей выбраться. Бережно поддерживая под руки, отвели в сторонку и усадили на пол, давая собраться с силами. В пещере царила тишина. Дух, охраняющий Источ-

ник то ли исчез, то ли просто решил не беспокоить их. Маргарита молчала, ощущая усталость и приятную расслабленность.

– Ты видишь, – сказала она вдруг, обращаясь к Макс, – мы всё-таки нашли источник. И обошлись без жертв. Орден – не единственный способ добиться желаемого, каким бы трудным это не

казалось.

– Но ведь ты не достигла своей цели. Ты не вернула Артёма к жизни. И до тех пор, пока это не произошло, ты не можешь утверждать, что способна обойтись совершенно без жертв.

– Посмотрим. И всё же я хочу, чтобы ты пообещал мне...

– Что?

– Если я сумею вернуть жизнь Артёму, ты никогда больше не принесёшь ни одной жертвы. Слышишь? Никого кроме себя ты больше не принесёшь в жертву.

– Я обещаю. Если это произойдёт, Артём сам принесёт мне эту весть. Он сумеет найти меня.

Они повернулись к Артёму.

– Ну как, ты согласен?

– Согласен.

Он, как всегда, казался бесстрастным. Но Маргарита смотрела на него другими глазами. Теперь она знала, что душа Артёма чувствует всё. Просто слишком слаба её связь с телом, чтобы можно было эти чувства осознать или как-то проявить внешне. Только очень сильное переживание способно было преодолеть барьер. Это и произошло тогда в лесу, когда он почувствовал боль. Искупавшись в Источнике, она обрела способность, прикоснувшись рукой к человеку, узнать о его самых сильных чувствах. Когда Артём помогал ей вылезти из воды, она крепко ухватила за его руку. На мгновение ей показалось, что каким-то образом он стал прежним: добрым, чувствующим. Живым. Она взглянула на него, и это ощущение сразу прошло. Позднее, вспоминая об этом, она поняла, что это было на самом деле.

Отдохнув, они собрались в обратный путь. Верёвка была на том же месте, где они оставили её. Ущелье не казалось уже таким серым и утомительно длинным. Каждому из них было о чём подумать, и это отвлекало от монотонности. Только спуск с обратной стороны скал по-прежнему оставался опасным, и Артём взял на себя самую рискованную его часть. Он спускался последним, без помощи верёвки. Её он отвязывал и брал с собой, так она могла пригодиться и дальше. Подножия они достигли вымотанными настолько, что даже не стали разводить костёр. Наскоро перекусив припасами, оставшимися с прочими вещами в тайнике, они тут же улеглись и уснули. Вообще-то этого делать не стоило. Какое-нибудь животное могло случайно набрести на них. В лучшем случае оно прикончило бы оставшийся запас еды или испортило бы снаряжение. В худшем – попыталось бы съесть кого-нибудь из них, воспользовавшись сном. Но им повезло. Никто на них не набрёл и вещи свои они нашли, проснувшись, нетронутыми. Макс проводил друзей обратно в город, чтобы они могли забрать свою лошадь, и дальше, как и обещал, до того места, где дорога становилась относительно безопасной. Последний раз они провели ночь вместе у походного костра, а утром, едва рассвело, тепло попрощались и разошлись с надеждой встретиться когда-нибудь вновь.

Собственно говоря, ушёл Макс. Вернулся в лес, где расположилась армия Правителя. Эта война не оставляла его равнодушным и он не мог не принимать в ней участия. А Маргарита и Артём остались у костра. Источник они нашли, а жизнь телу Артёма так и не вернули. Маргарита поражение принимать отказывалась. Пусть так, Источник не оправдал ожиданий. Зато он дал другую надежду. Теперь Маргарита получила возможность обучаться магии. Оставалось только найти кого-нибудь, кто мог её обучить. Прежде чем Макс ушёл, они спросили его об этом. Но Макс не смог им помочь. Он не знал никого с такими способностями. Более того, он был уверен, что в этой стране, где идёт война, поиски едва ли приведут к чему-нибудь. Маги,

если они известны, наверняка втянуты в войну, и пробиться к ним будет очень трудно. А если неизвестны, то обнаружить их будет ещё сложнее.

Возвращаться обратно в Северные леса тоже не имело смысла. Там они уже искали. Север не беден сильными личностями, способными овладеть колдовством. Просто, предположил Артём, вся их сила уходит на выживание, на магию её уже не хватает. Те же редкие люди, что всё-таки решаются чародействовать, вероятнее всего также труднодоступны, как тот единственный колдун, с которым им довелось встретиться. В северных сказках такие люди всегда выступают на стороне зла. Поэтому и в жизни каждого, кто проявляет склонность к чему-либо мистическому, начинают сторониться, а то и открыто притеснять. Была ли в сказках доля правды или, наоборот, отношение людей заставляло магов этой страны враждовать со всеми, заручиться поддержкой мага в Северных лесах представлялось весьма сомнительным.

Оставалось только одно – продвигаться на юго-восток и продолжать поиски в прибрежных городах, руководствуясь слухами и осторожно расспрашивая местных жителей.

Прошёл не один месяц с того дня как Маргарита и Артём отправились в путь. За это время у них образовался своеобразный уклад. Теперь кроме Ласточки у них был ещё и Ветер – красивый породистый конь, добытый также случайно. Красть им больше не приходилось. Маргарита занималась рукоделием. Её вышивка неизменно приводила в восторг женщин всех возрастов, напоминая им о том светлом и романтичном, что может быть в любой жизни, как бы обездолена она ни была. Артём брался за тяжёлую работу. Это позволяло заработать, а также помогало в поисках. Закончив работу, Артём исподволь расспрашивал людей, и те, видя в нём доброго товарища, отвечали довольно откровенно. Так он узнал многое. И только главное пока ему не попадалось. Никто и никогда не упоминал ни о каких колдунах, ведьмах или даже просто странных людях, поведение которых необъяснимо. Благодаря этим вечерним посиделкам он узнал ещё кое-что. Хоть его тело и не нуждается в пище и воде, он может пить без вреда для себя. Вообще без каких-либо последствий. Это существенно облегчало расспросы, так как рабочие обычно не любят пить в одиночестве и тем, кто пьёт с ними за одним столом, доверяют гораздо больше, чем тем, кто отказывался, пусть и под благовидным предлогом, выпить с ними хоть немного.

Так они кочевали с места на место, пока однажды не повстречали опустившегося бродягу. Собственно, человеком назвать его было довольно трудно. Совершенно опустившийся и беспросветно пьяный он просто на просто свалился с лавки прямо им под ноги. С некоторых пор Артём стал проявлять сочувствие к таким типам. Он поднял мужичка и хотел было усадить его обратно на лавку, но тот неожиданно обнял его за шею и заговорил. Речь его звучала сбивчиво и путано, он часто повторялся, отвлекался и вдруг начинал говорить о чём-то другом, но всё же они поняли достаточно, чтобы заинтересоваться. Поддерживая пьянчужку с обеих сторон, они привели его в комнату, в которой жили на данный момент. Тот даже не заметил перемены обстановки. По счастью Маргарита знала кое-что о том, как привести в чувство пьяного человека. Её старания увенчались успехом. Вскоре он смог говорить уже более связно и даже отвечать на вопросы, которые ему осторожно задавал Артём.

– Если б я знал! Если б я только мог знать, что она сделает со мной! – горестно восклицал он.

– Что же она сделала?

– Я был молод и глуп. Служил у её брата. Суровый мужик, но платил хорошо. Было ради чего стараться. А она... Такая красавица! Но я-то сам ни на что не решился бы... Она первая заговорила со мной. Сказала, что я ей нравлюсь. Но об этом никто не должен знать. А я, дурак, уши развесил. Умела она туман навести. Окрутила, я и не понял как. Только однажды старик, бывший у неё в услужении, остановил меня в тёмном уголке и хрипло так говорит: «Вина у неё не пей». А сам за рукав держит. «Почему?» – спрашиваю. И тут он мне и сказал. А я,

надо сказать, к тому времени всего пару месяцев у них проработал. И вот он мне заявляет, что всего полгода назад был молод и красив, но выпил у неё вина. И вот теперь ему только и осталось, что помереть. Не поверил я ему тогда. Врёт старик. Ну какие полгода?! Ему, поди уж, лет восемьдесят, а то и больше. А он усмехнулся горько так: «Ну смотри, я тебя предупредил. Мне-то уж всё равно не жить, даже если она и отпустит». Не послушал я его! Не послушал...

Бродяга горестно вздохнул и даже, кажется, всхлипнул.

– И что же было потом? – продолжал расспрашивать Артём.

– Она позвала меня к себе в тот же вечер. Провела в спальню. И всё, знаешь, ластится, ластится. Я про того старика позабыл напрочь, а он, словно случайно, вошёл в комнату спросить не надо ли чего. Она его отослала, а я тем временем на балкон вышел. Не знаю почему, что-то меня толкнуло. Словом, выпрыгнул я и бежать. Старался, чтоб она меня не увидела. А она тоже на балкон вышла. Сначала спокойно звала, потом тревожно. Я оглянулся. А она вроде красивая такая, но всё равно страшная. «Будь ты проклят! – кричит. – И пусть тоска по мне тебя сюда приведёт, где б ты ни был!»

Он помолчал немного, а потом заговорил уже спокойнее:

– Вот так. Я тогда с перепугу далеко убежал. Но проклятие её всё же настигло меня. Ни минуты прожить не могу, чтоб её не вспомнить. Так хочется снова к ней. Но я не вернусь. Да и не примет она меня такого.

Рассказчик замолчал. Маргарита ласково взяла его за руки и заглянула в глаза. Она хотела только утешить этого человека, тронутая глубиной его страдания.

– Я знаю, – тихо сказала она, – вам очень плохо. Вам причинили боль. Но я хочу, чтобы вы поверили мне. Сейчас вы уснёте, а потом, когда отдохнёте и проснётесь, ваша боль уйдёт. Я хочу, чтобы

было так. Так и будет. Вы верите мне?

Мужчина смотрел, как мог бы смотреть ребёнок, с бесконечной доверчивостью во взгляде.

– Верю, – с трудом произнёс он.

– Вот и хорошо. А теперь спи.

Она отняла руки. В это же мгновение мужчина закрыл глаза и повалился на пол. Он крепко спал.

– Что это ты с ним сделала? – спросил Артём.

Маргарита путешествовала с ним уже достаточно долго, чтобы научиться распознавать оттенки в его голосе. На этот раз она услышала изумление.

– Не знаю, – ответила она устало. – Я просто очень хотела ему помочь.

Маргарита отступила на шаг и потеряла сознание. Артём подхватил её и уложил на кровать, после чего позаботился о незнакомце.

Некоторое время в комнате царил тишина. Первой пришла в себя Маргарита. Она открыла глаза. Взгляд её скользнул по лицу возлюбленного. Артём смотрел в одну точку, между бровями пролегли едва заметные складки. Девушка улыбнулась и попыталась коснуться его руки. Однако Артём тут же встал на ноги, избегая прикосновения.

– Не надо, – тихо попросил он.

– Почему?

– Потому что с тех пор, как ты побывала в этом Источнике, я чувствую твою боль всякий раз, когда ты касаешься чьей-то руки. Особенно...

– Что?

– Особенно, если это моя рука.

На глазах Маргариты блеснули слёзы и тихо скатились по щекам. С несчастным видом она сидела на кровати, не сводя взгляда с лица Артёма.

– Что же это такое, а? В сердце своём я жива, я

чувствую любовь, но никого не могу поцеловать, потому что это смертельно. А теперь ещё и прикоснуться ни к кому не смогу!

Артём снова присел на край кровати. Теперь он был совсем таким же, как раньше, когда она считала его своим женихом. Он ласково заглянул ей в лицо, нежно провёл рукой по волосам и даже коснулся губами её щеки. Конечно, он не мог придать тепло своему прикосновению, но даже и то, что у него получилось, было поразительно.

– Не расстраивайся, дорогая, – ласково проговорил он. – Ты видишь, я-то могу тебя обнимать. И поцеловать могу. Ничего страшного не происходит. Всё не так уж плохо.

Она с надеждой потянулась к нему:

– Ты так заботаешься обо мне, так оберегаешь. Неужели ты меня совсем, совсем не любишь?

В голосе Артёма, когда он ответил, прозвучало даже некоторое сожаление:

– Нет.

Он убрал её руку со своего плеча и отошёл. Маргарита не отводила от него глаз.

– Но почему тогда ты всё это делаешь? – спросила она в отчаянии.

– Я не знаю. – От прежнего тепла в его голосе не осталось и следа. – Просто я знаю, что если не будет тебя или если я допущу, чтобы рядом со мной тебе было плохо, я никогда не стану по-настоящему живым. Нет, и никакая магия тут не поможет. Я просто стану по-настоящему мёртвым.

Их разговор был неожиданно прерван. Незнакомец, о котором они совершенно забыли, проснулся и теперь с недоумением оглядывался.

– Где это я? – хриплым спросонья голосом спросил он.

Артём обрадовался возможности прервать тягостный для него разговор.

– В гостинице, – ответил он, отходя от Маргариты.

– В гостинице? Я уж и не помню, когда в последний раз ночевал в гостинице.

– Вам надо помыться, переодеться и вообще привести себя в порядок.

– В порядок? К чему?

Незнакомец вдруг замолчал. Несколько мгновений сидел неподвижно, потом вдруг начал разглядывать свои руки. Так продолжалось несколько минут. Потом он поднял глаза.

– Что со мной? – спросил он вдруг так, будто Артём знал ответы на любые вопросы. – Я не болен. Но что-то не так. Это... Это... Я трезв? Я действительно протрезвел? Почему же тогда мне так хорошо? Не надо никуда идти... Словно порвалась какая-то нить...

Когда волна недоумения схлынула, он вспомнил, что хочет есть.

– Руки. Где здесь можно помыть руки?

Маргарита указала на небольшой столик в углу, где было приготовлено всё для умывания. Там же на стене весело небольшое зеркало. Незнакомец, намыливая руки, скользнул взглядом по отражению. То, что он там увидел, ему не понравилось: измождённое, заросшее грязью и щетиной лицо, красные опухшие глаза, грязная, порванная во многих местах одежда. Всё это вызвало у него омерзение.

Артём мог помочь только тем, что подобрал для него одежду из своих запасов и дал денег достаточно, чтобы он мог позаботиться о себе сам. Комната, оплаченная на два дня вперёд, тоже досталась незнакомцу. Сами же они сразу после обеда тронулись в путь. Им не потребовалось даже совещаться между собой, чтобы принять решение. Следовало разыскать женщину, о которой рассказал им незнакомец. Ясно же, что без колдовства тут не обошлось. Даже если сама она магией не владеет, то вероятно знает кого-то. Но прежде следовало разузнать о ней побольше. Эта женщина, похоже, не отличается миролюбивым нравом, да, к тому же, кажется, весьма коварна. Идти в гости к такому человеку, совершенно ничего о нём не зная, просто глупо.

Теперь, когда круг поиска сузился, узнать удалось довольно много. Эти люди, женщина и её брат, прибыли сюда неведомо откуда более десяти лет назад. Они тихие, живут на отшибе. Но их здесь не любят. Почему? На этот вопрос отвечали по-разному. Сходились только в одном: не такая она. Что-то есть в ней неправильное. Смотришь на неё – и женщиной-то не назовёшь. Девчонка совсем. Ну, если двадцать исполнилось, и то вряд ли. А то вдруг посмотрит так, и повернётся ещё или шаг сделает – и словно ей уже далеко за сотню, такая древняя. И платят они щедро, и разговаривают вежливо, но стоит им появиться, разговоры тут же смолкают. Все только и ждут, когда же они уйдут восвояси. Поначалу у них было много слуг. Целый штат. Но что-то там такое случилось – разбежались все. Только несколько стариков и осталось. Вот брат у неё – другое дело. С ним поговорить интересно, и мужчина он вроде ничего себе. Но при такой сестре...

Живёт эта женщина за городом, в стороне от дорог. Другого жилья там нет. Никто не хочет селиться поблизости, вроде как не к добру это.

– Странно это, ты не находишь? – спросил Артём, когда они вышли на дорогу, ведущую к дому колдуньи. – Прошло более десяти лет, а ей сейчас только двадцать. Значит, тогда ей было не более десяти. А разница между десятилетней девочкой и двадцатилетней женщиной достаточно ощутима. Но они говорят, она совсем не изменилась. Похоже, мы на верном пути.

– Интересно, почему в этом мире так не любят магов? – задумчиво спросила Маргарита, не ответив Артёму. – Это уже второй, кого нам удалось найти. Вернее, вторая, но это не существенно. И опять рассказывают всякие ужасы. И живут они на отшибе. Им не доверяют. Почему?

Артём, также, как и она только что, не ответил на вопрос, а вместо этого спросил сам:

– А ты не боишься, что начав обучаться магии, тоже будешь вынуждена так жить?

– От чего же? – возразила Маргарита. – Если не делаешь ничего плохого...

– Думаешь? Что же такого плохого сделали эти двое?

– Что-то, наверное, сделали. Тот человек, в гостинице, помнишь, был чем-то напуган.

– И предупреждал не пить вино, которое она наливает. Возможно, всё это ему привиделось от алкоголя. Посмотрим.

Дальше они шли молча. Время от времени Маргарита начинала разговор о чём-нибудь постороннем, но разговор быстро угасал. Наконец они увидели то, к чему стремились. Дом, к которому они подошли, оказался красивым и очень ухоженным. Даже не верилось, что с этим справлялись несколько стариков, служивших, если верить тому, что рассказывали, у этих людей. Каменная ограда скрывала нижнюю часть здания и двор. Если там и были люди, их невозможно было увидеть. Массивные ворота оказались запертыми, что, впрочем, их не удивило. Артём постучал. Ни звука не прозвучало в ответ.

– Может их нет дома?

– Кто-то должен быть. Если не хозяйка, то кто-то из слуг точно. Подождём. От дома до ворот дойти ещё надо.

Он постучал ещё раз, и стучал до тех пор, пока не услышал неровные старческие шаги.

– Чего надо? – спросили по ту сторону ворот.

– Хотим поговорить с хозяевами об одном деле.

– Погодите, спрошу, хотят ли они поговорить с вами.

Шаги медленно удалялись, пока не затихли совсем. Прошло много времени. Путники уже начали думать, что про них забыли, как шаги раздались вновь. Ворота не без труда распахнулись. Старик-слуга приглашающее махнул рукой.

– Ступайте прямо в дом, хозяйка ждёт вас.

Старик махнул иссохшей рукой в сторону дома, взял поводья и скрылся где-то за густой растительностью, отделявшей изгородь и служебные помещения от главного здания.

Девушка стояла на крыльце, придерживая изящной ручкой тяжёлую дверь. Она улыбалась беззаботной улыбкой и всем своим видом давала понять, что рада гостям.

– Проходите, проходите, – пригласила она их. – Надеюсь, вы не откажетесь сесть с нами за стол. У нас так редко бывают гости!

Радужная хозяйка провела их в уютную гостиную, предложила располагаться, где удобнее и только тогда спросила, кого же они всё-таки хотят видеть – её или брата? А то ведь бывало и так, что приходили вроде бы к ней, а на деле оказывалось – к брату.

Вид этой девушки привёл Маргариту в замешательство. Она ожидала увидеть молодую, но строгую женщину с плотно сжатыми губами и выпрямленной спиной – свидетельство нелёгкой затворнической жизни. А тут этакий весенний цветочек. Даже странно, что кому-то она может внушать страх или неприязнь. А уж быть сведущим магом... Это вряд ли. Может, всё-таки брат?

– Простите, если скажем что-то не так, но люди говорят, что вы кое-что понимаете в магии... – осторожно начала Маргарита.

– Кое-что? – подняла бровь девушка.

– Это не так? – спокойно спросил Артём.

– Конечно не так, – её слова прозвучали несколько двусмысленно. – Но, не смотря на это, я прошу вас погостить у нас несколько дней. Ну пожалуйста, не говорите, что очень спешите и не можете остаться.

Девушка вопросительно посмотрела на Маргариту, нежно улыбнулась Артёму. Тот ответил ей обаятельной улыбкой.

– Мы останемся, – сказал он, не глядя на Маргариту.

Девушка просияла и даже захлопала в ладоши от радости и тут же позвонила в колокольчик, чтобы дать указания слугам.

Комнаты для гостей приготовили отдельные. Да и самих гостей постепенно разделили. Они и не заметили, как это произошло. Общий разговор вроде и не прерывался, но как-то вдруг само собой получилось, что Маргарита идёт по дорожке одна, а Артём, увлекаемый опирающейся на его руку девушкой, скрылся где-то в другом уголке сада. Это натолкнуло её на неожиданную мысль. Маргарита уже привыкла к тому, что Артём её не любит. Где-то в глубине души ещё жила надежда на то, что когда-нибудь это может измениться, но даже если и нет, с этим можно было бы жить. Но сейчас она вдруг поняла, что может случиться иное. Что, если когда-нибудь он полюбит, но не её, а другую девушку? Что, если вернув ему жизнь, она тем самым даст ему возможность отдать своё сердце, самую душу, другой? Сейчас она могла ещё сказать, что да, она согласна на это, лишь бы только он был счастлив. Но это сейчас, пока она не увидела его в чужих объятиях. А если когда-нибудь всё же увидит, сможет ли она и тогда сказать «да»?

От мучительных сомнений её избавил симпатичный молодой человек. Маргарита не заметила, откуда он появился, но тем не менее была ему благодарна.

– Простите, если помешал вам, – мягко произнёс он и улыбнулся.

Незнакомец был очень красив. Мягкие белокурые волосы, голубые глаза, приятная улыбка. На вид ему было около тридцати лет.

– Как вас зовут, милая девушка? – спросил он, и голос его показался Маргарите также очень приятным.

До сих пор при общении с мужчинами она испытывала только стеснение. Даже Артём, когда ещё играл роль её жениха, не пробуждал в ней того ощущения, которое проснулось при звуках этого голоса. Она чувствовала себя так, как, должно быть, чувствует себя цветок, когда на него падает солнечный луч. Она улыбнулась и ответила:

– Маргарита.

– Чудесное имя. А я Григорий – хозяин этого дома. С моей сестрой Лизой вы уже знакомы. Надеюсь, вы не слишком сердитесь на неё. Она молода и легкомысленна. Ей понравился ваш брат, и она забыла обо всём на свете.

– Откуда вы знаете, что он мой брат, а не жених, например?

– Простите меня, но это обычно видно.

– Хотите сказать, что вы наблюдали за нами? Поэтому и не вышли сразу?

– Нет. Просто видел из окна, как вы шли по дорожке. И она, я думаю, тоже видела. Но даже если этот молодой человек не ваш брат, то уж всё-таки не жених. Во всяком случае, я надеюсь на это.

– Почему?

– Потому что тогда я могу поухаживать за вами.

Маргарита не приняла этих слов всерьёз. Но он, как оказалось, совсем не шутил: был внимателен, старался угодить, улыбался, развлекал её шутками и анекдотами. Маргарита чувствовала себя прекрасно. Юноша ей тоже очень нравился, и было приятно находиться в центре его внимания. И всё-таки... Всё-таки, что-то было не так. Маргариту не оставляло чувство, что за всем этим кроется что-то. Словно он присматривается к ним, решает, стоит ли доверять. И ей это, по правде говоря, нравилось больше, чем бездумное щебетание его сестры, её бесцеремонное поведение и явное стремление понравиться Артёму. И всё-таки, не смотря на разные досадные мелочи, было видно, что хозяйева гостям рады. За весь вечер Артём и Маргарита не сказали друг другу и двух слов – так много внимания уделяли им брат и сестра.

Ночью Маргарита легла в постель не раздеваясь, просто на всякий случай. Но беспокойство оказалось напрасным, никто её не потревожил до самого утра. Было уже светло, когда в комнату вошёл молчаливый молодой человек. Не глядя по сторонам, он прошёл прямо к окну, отёрнул шторы, впуская в комнату весёлый солнечный свет. Заметил ли он, что в комнате есть гостя? Возможно, что нет. Почему-то Маргарите стало его жаль. На какое-то мгновение ей показалось, что перед ней один из оставшихся здесь стариков. Но нет. Это был совсем молодой человек, только недавно преодолевший границу, за которой юноша перестаёт быть ребёнком. Она окликнула его, но он не повернул головы и вообще никак не показал, что услышал её. Тогда она подошла к нему и взяла за руку. На мгновение их души соединились. Страсть, всепоглощающая страсть не оставляла места никаким другим желаниям и чувствам. Желания его хозяйки – вот смысл его жизни, её благосклонный взгляд – вот его награда. Маргарита отпустила его руку, и он поспешил уйти.

Вскоре и она вышла из комнаты. Навстречу ей из своей комнаты вышел Артём. Несколько секунд он внимательно смотрел на неё, потом отвернулся. В столовую они вошли друг за другом, но сразу можно было понять, что шли они порознь. В столовой, однако, их никто не встретил. Прислуживающий им старик передал извинения от хозяев и предложил большой выбор печенья к чаю.

Завтракали в молчании. Артём коротко уведомил Маргариту, что после завтрака Лиза пригласила его на прогулку, а Григорий любезно отдал в её распоряжение библиотеку. Сверх того не было сказано ни слова. Допив чай, Артём сразу же ушёл. Маргарита вздохнула и прошла, как и было предложено, в библиотеку. Там она увидела Григория. Он сидел за столом и что-то читал. Услышав, что дверь открылась, он поднял голову.

– А, это вы!

Он улыбнулся так, что у Маргариты никаких сомнений не осталось: даже если она ему помешала, он всё равно рад её видеть. Хотя вряд ли помешала: ведь он сам предложил ей провести время в библиотеке. Григорий жестом указал Маргарите на удобное кресло по другую сторону небольшого заваленного книгами стола, приглашая.

– Лиза сказала, что вы пришли сюда, надеясь, что она обучит вас магии, – дождавшись, когда она сядет, начал он разговор. – Мне жаль огорчать вас, но она в магии не разбирается. То есть она может успешно использовать, к примеру, зелья или готовые амулеты, но и только.

– Жаль.

– А скажите мне, кто из вас хочет этим заниматься? Или вы оба?

– Нет. Только я.

– Только ты... – Это сообщение, казалось, порадовало его. – Знаешь, я мог бы заниматься с тобой.

– Ты? – от неожиданности Маргарита и сама перешла на «ты». – А что взамен?

– Ничего такого, чего ты не могла бы дать. Посмотрим. – Григорий пожал плечами. – Когда мы могли бы начать?

– Как можно скорее.

– И какой раздел магии тебя интересует?

– Хочу научиться возвращать жизнь умершим.

– Не много, да, – иронически оценил её ответ Григорий. – Пройдёт не один год, пока ты сможешь это сделать. И, кроме того, есть и обратная сторона: придётся научиться убивать.

Маргарита недоверчиво посмотрела на Григория. Он такой милый, не хочется думать, что ему приходилось... убивать.

– Зачем? – спросила она, в глубине души надеясь, что всё это не всерьёз. Но Григорий развеял эту надежду.

– Не зная, как это было сделано, не сможешь исправить, – ответил он строго и вполне серьёзно.

– Но мне ведь не придётся никого убивать?

– Дорогая, скажи честно, вы ведь по дороге сюда расспрашивали о нас местных жителей?

– Да.

– И они рассказали вам что-то, что заставляет тебя видеть во мне злодея?

– Нет. О тебе ничего такого не рассказывали. Но

твоя сестра...

– И что же про неё рассказали?

– Один человек рассказал, что она пыталась приворожить его, чем и испортила всю жизнь.

– И ты ему веришь? – Григорий нахмурился. Он ждал ответа, но не дождался и продолжил: – Однажды некий молодой человек пытался ухаживать за Лизой. Если это он, то мне его жаль. Но так иногда случается – страсть лишает рассудка.

Григорий поднялся. Теперь его осанка была полна величия и могущества.

– Теперь ты моя ученица – повелительно произнёс он, простирая руку. – Будешь ли ты повиноваться мне во всём и безоговорочно?

Это был традиционный ритуал магов. Человек, страстно желающий стать учеником, тут же отвечал «да», не задумываясь и не задавая вопросов. Маргарита, не знакомая с обычаями магов и желавшая стать ученицей для того лишь, чтобы помочь Артёму, спросила:

– Зачем?

– Затем, что если мы друг другу не доверяем, учить тебя чему-либо я не могу.

– Хорошо. Раз так, доверие и повиновение с моей стороны уже есть.

– Ну и отлично, – также неожиданно маг снова превратился в обычного человека. – Обучение магии требует много терпения, кропотливой работы, внимания. Будь готова много писать. Далеко не всё запомнится с первого раза, а ошибок допускать нельзя. Последствия могут быть ужасными.

– Да, я знаю, – Маргарита вспомнила опустевшую деревню.

– Тогда начинаем. Прежде всего определим, что

такое смерть, какая она бывает и всё такое. Надо всегда помнить твёрдо – со смертью не прекращается существование. Если ты в это не веришь, то дальше идти бессмысленно.

– Да нет. Я-то как раз точно знаю, что смерть – это ещё не конец.

– Ну и отлично. Если смерть естественная, от старости или неизлечимой болезни, такое тело оживить нельзя. Если тебе нужен человек, умерший естественной смертью, придётся найти для него другое тело.

Ну а если смерть не естественная, то есть при

других обстоятельствах её могло бы и не быть, прежде чем оживить человека, необходимо устранить причину смерти. И потому тебе очень важно знать не только, что именно стало причиной смерти, но какие повреждения получил при этом человек. К примеру, ты знаешь, что некто умер от удара ножом. Но кроме этого ты должна ещё знать, какой ширины нож, как глубоко он вошёл в тело, какие вены и артерии перерезал, какие ещё нанёс повреждения. Умереть, как ты понимаешь, человек может не только от удара каким-либо предметом. Причиной смерти может стать яд, длительное голодание. Но хуже всего, если тело разрушено с помощью магии. И тут я оставляю выбор за тобой. С какого вида оружия ты хочешь начать?

Дни шли без счёта. Григорий и Маргарита много времени посвящали занятиям. Отдыхать тоже предпочитали вместе. А Лиза тем временем развлекала Артёма. Он очень старался, чтобы она не догадалась об истинном положении дел, и это ему удавалось. Лиза считала его немного стеснительным, но вполне милым молодым человеком. Она знала, что как раз такие оказываются на деле куда более страстными, чем те, кто твердят о своих чувствах на каждом углу. Но события не торопила. Наоборот, теперь, когда можно было больше не опасаться, что они уедут, ей доставляло огромное удовольствие продвигаться вперёд шаг за шагом. Сегодня Артём сам искал встречи с ней. Можно не сомневаться, что скоро он так или иначе сделает ей признание. И тогда... Тогда придёт её время.

Очередной день неторопливо сменился сумерками, которые плавно перетекли в ночь.

Маргарита тихо вышла из комнаты. Коридор не освещён. Маргарита поёжилась. Тёмные длинные коридоры каждый раз напоминали ей Обитель. Тишина необыкновенная, не слышно ни голосов, ни шагов. Хотя это совсем не означает, что все спят. Этот дом, ставший уже привычным, сохранял ещё некоторые свои тайны. Например, эти мужчины, душой и телом преданные госпоже. Что ни говори, это могла быть только магия. Но зачем? Неужели только для того, чтобы в доме были слуги? И почему верхний этаж дома всегда прячется в полумраке, даже тогда, когда нижние комнаты освещены как подобает? И всё продумано так, чтобы гостям не приходилось подниматься туда и бродить по коридорам. Но, несмотря на то, что вопросов так много, и очень хочется найти ответы на них, она идёт здесь сейчас вовсе не для того, чтобы что-нибудь разузнать. Придёт время, и тайны будут раскрыты. Теперь же она просто шла в башню.

Дом мага был довольно большим: два этажа, длинные коридоры. Один угол дома смыкается с высоким круглым строением, в которое нет доступа никому, кроме самого Григория и теперь Маргариты. Это и есть башня. Здесь проходило большинство их магических уроков. Здесь же хранилось то, что так или иначе связано с магией. Закончив занятия, Маргарита вместе с Григорием спустилась в сад, оставив тетрадь на столе. В эту ночь ей не спалось. Читать не хотелось. Помаявшись немного, Маргарита решила повторить урок. Вот тут-то она и обнаружила, что тетрадь осталась в башне. Стараясь не шуметь, так как остальные, скорее всего, уже спят, Маргарита вышла в коридор и отправилась в башню.

Тёмный коридор пересекала светлая полоса. Свет падал из приоткрытой двери. Маргарита знала, чья это комната. Это была комната Лизы. Это был шанс получить ответ на один из многочисленных вопросов. Время позднее. Обычно в это время люди спят. Там, в комнате, явно что-то происходит. Маргарита закрыла заслон на лампе, прикрыв свет. Затем тихо подо-

шла ближе и остановилась. В комнате кто-то разговаривал. Говорили на местном языке, но она, живя рядом с Григорием, постепенно научилась его понимать.

– А я говорю тебе, оставь парня в покое! – Григорий в гневе повысил голос.

– И не подумаю! – ответила Лиза. Её голос звучал неприятно. Мягкость и нежность пропали начисто. Скорей он напоминал скрежет. – Он мой!

– Найди себе другого!

Лиза ответила что-то, но Маргарита не расслышала, что именно.

– Не говори глупостей. За сто пятьдесят лет ни разу не было случая, чтобы мужчина не появился вовремя.

– Но этот уже готов. Ещё немного, и всё будет кончено. Может быть даже завтра я уже смогу напоить его зельем.

– Нет, Лиза, – уже намного спокойнее произнёс Григорий. – Я не хочу, чтобы ты так с ним поступила. Маргарита его очень любит. Я не допущу ничего плохого.

– Любит? Не допустишь? – в голосе Лизы явственно сквозило ехидство. – Да ты, милый братец, в неё влюбился!

– Пусть так! Ну и что? Рядом со мной не было женщины уже почти пятьдесят лет. Те, с которыми я иногда имею дело, всегда надеются на подарок или откровенно требуют плату. И ни одна из них не осталась бы со мной ни минуты, узнай она, что я колдун. Но дело не только в этом. Она – моя ученица. Я не могу предать её, позволив тебе погубить того, кого она любит.

– Ты глупец, братец. Оставь мне этого бедолагу, и скоро ей некого будет любить, кроме тебя. О том, что я с ним сделаю, ей-то ведь знать не обязательно.

– Нет, Лиза. И если ты сейчас не дашь мне клятву оставить его в покое, больше никогда не получишь от меня это зелье.

Григорий стремительно вышел из комнаты. Он прошёл мимо стоявшей за дверью Маргариты, не заметив её.

– Не дашь, и не надо, – по-старушечьи проворчала Лиза. – У меня ещё есть запас.

Маргарита скользнула мимо двери и прошла в башню. Прижав найденную на столе тетрадь к груди, она задумалась. Она помнила, к чему всё это может привести. Но так ли это опасно для Артёма? Как бы там ни было, его необходимо предупредить.

Маргарита осторожно пошла обратно. Дверь в комнату Лизы была уже закрыта. Вздохнув с облегчением, девушка почти бегом направилась в свою комнату. Вернее, в комнату Артёма, расположенную рядом. Однако, в комнате никого не было. Маргарита заметалась, не зная, где он может быть. И всё-таки бегать ночью по всему дому в поисках, она не решилась. В конце концов, он взрослый, вполне самостоятельный мужчина и может постоять за себя. И он не хуже неё знает о коварстве Лизы.

Но так уж судьба распорядилась сегодня, что ей приходилось подслушивать разговоры вовсе не предназначенные для её ушей. На этот раз говорили недалеко от окна её комнаты. Окно в коридоре немного приоткрылось, а может быть его специально открыли, чтобы проветрить, поэтому слышно было хорошо. И видно, как оказалось, тоже. Луна в этот момент словно нарочно вышла из-за облаков и хорошо освещала всё вокруг.

Лиза была на редкость прелестна в своём простом платье и шляпке. Её руки затянутые в тонкие полотняные перчатки нежно касались рук собеседника, внимательно её слушавшего.

– Дорогой, я ведь не просто так, – горячо говорила она. – Я серьёзно. А твоя Маргарита, она ведь совсем не любит тебя. Ты ей нужен, вот она за тебя и держится. Ну скажи, пока вы здесь, сколько раз она вспомнила о тебе?

Артём согласно кивнул.

– Да, в последнее время мы бываем вместе не часто.

– Вот видишь! Так почему ты позволяешь ей мешать нам? Ещё тогда, когда я увидела тебя впервые, ты мне понравился. А теперь... Ах, я люблю тебя! А ты разбиваешь мне сердце, вспоминая о ней каждый раз, когда я только подумаю, что хочу тебя поцеловать.

Артём улыбнулся. Маргарита, зная его достаточно хорошо, и то могла бы поверить в искренность этой улыбки.

– Пойдём со мной, – горячо зашептала Лиза. – В моей комнате мы будем совершенно свободны. Никто нам не помешает, даже она. Я так устала оглядываться на каждом шагу, искать встреч с тобой

и бояться, как бы кто-нибудь из них нас не застал.

Лёгким шагом она пошла вперёд, кончиками пальцев удерживая край рукава своей жертвы. Артём не отставал. Он вполне охотно следовал за своей провожатой.

Маргарита поняла всё. После бурного разговора с братом, Лиза не стала дожидаться, когда тот примет какие-нибудь меры, чтобы помешать ей. Она решила опохмелиться зельем Артёма этой же ночью, пока остальные спят, а он наверно слишком зачарован ею, чтобы понять это. Лиза провела его в свою комнату, вероятно, каким-то иным путём, потому что, к тому времени, как Маргарита достигла нужной двери, всё уже кончилось. Она только и успела увидеть бокал в его руке и крикнуть:

– Не пей!

Лиза, победно вскрикнув, вскочила на ноги. Но тут же снова остановилась. Что-то пошло не так. Артём не воспылил страстью, как должно было быть. Вместо этого он неуверенным жестом поднёс руку к горлу и упал. Девушки посмотрели друг на друга. Маргарита бросилась к распростёртому на полу телу. Лиза же, наоборот, отступила на несколько шагов.

В эту минуту на пороге появился Григорий.

– Что здесь происходит? – спросил он грозно.

– Он... он... – пролепетала Лиза наполовину испуганно, наполовину изумлённо.

– Значит, ты сделала это! Я ведь тебе запретил!

– Ты отравила его! – гневно вскрикнула Маргарита.

– Нет. Этот напиток не может убить. Я хотела только, чтобы он влюбился в меня.

– Полюбил больше жизни, ты хочешь сказать, – поправил сестру Григорий. – Посмотрим, смогу ли я ему помочь.

Он мягко отстранил Маргариту и склонился над телом.

– Странно. Он мёртв уже давно. Очень давно.

– Да, – спокойно подтвердила Маргарита. – Уже скоро год, как он погиб.

– Что? – брат и сестра удивлённо воззрились на неё.

– Я потому и хотела научиться магии. Чтобы вернуть жизнь ему.

– Но... Он ведь был жив? Гулял со мной, ухаживал... – Лиза совершенно растерялась.

– Ты умеешь делать такое? – Григорий поднялся на ноги и, сдвинув брови, смотрел на Маргариту.

– Я не училась этому специально. Это пришло само, после одного обряда.

– Такие обряды проводят только служители тёмных сил. Не скажу, что я поборник исключительно добрых дел, но если ты на стороне зла, то тебе лучше покинуть мой дом.

– Разве ты знаешь меня не достаточно хорошо? – обиделась Маргарита. – Что плохого я сделала? Только хотела вернуть жизнь, которую отняла не я. Ты сам поступаешь куда хуже, принося в жертву своей сестре жизни юношей.

Григорий склонил голову, невольно признавая правоту Маргариты.

– Я боялся одиночества, – медленно проговорил он, и было не ясно, оправдывается он перед ней или перед самим собой. – Я маг, и потому живу дольше обычных людей. Скоро я стал понимать, что сестра моя состарится и умрёт раньше, чем у меня появятся первые морщины. Люди боятся магов. Если бы я потерял сестру, то остался бы совсем один. Я научил

её продлять свою молодость, забирая энергию страсти, и поставил условием, чтобы она выбирала только одиноких отчаявшихся юношей и взамен дарил им хоть иллюзию любви. Такой вариант казался мне неплохим. Каждый получал то, что хотел. Они и правда часто шли на это добровольно.

– Едва ли они понимали, что им всерьёз придётся заплатить за любовь жизнью. И ладно бы им пришлось сложить голову, защищая возлюбленную от смертельной опасности, так ведь нет. Она, как вампир, высасывает незаметно их жизнь, обрекая на быструю старость и бесславный конец.

– Ну и что? – надменно возразила Лиза. – Я честно переспала с каждым из них, так что никакого обмана не было. Не один из них не возражал, даже если узнавал правду.

– Конечно! После этого зелья они были согласны на что угодно.

Они так увлеклись спором, что не заметили, когда Артём как ни в чём не бывало встал на ноги. Он слегка хмыкнул, чтобы обратить на себя внимание.

– А, покойничек! – ехидно воскликнула Лиза. – Ожил, значит. А на тебя, я вижу, зелье не действует.

Замешательство её кончилось, и перед ними теперь снова была капризная избалованная девчонка.

– Действует, – успокоил её Артём. – Действует. Только по-другому.

– Так что? – обернулся он к её брату. – Ты можешь вернуть жизнь моему телу?

– Нет. Если бы я был рядом в тот день, когда это произошло, тогда, вероятно, получилось бы. Но теперь... Чем больше времени проходит, тем более высокий уровень мастерства должен быть у мага, который берётся за это. На данный момент моего мастерства не достаточно.

– Значит, шансов у меня нет. Если только мы не наткнёмся на какого-нибудь действительно сильного мага.

Артём вышел из комнаты. Лиза проводила его взглядом. Её планы потерпели крах, и что-то с этим надо было делать. Григорий потянул Маргариту за рукав:

– Пойдём и мы. Здесь нам больше нечего делать.

Они вышли в коридор, но отойдя немного от двери, он остановил её.

– Не торопись. Нам надо обсудить кое-что.

– По секрету?

– Мне бы не хотелось, чтоб нас кто-нибудь услышал.

– Тогда внимательней выбирай место. Твой дом просто создан для того, чтобы открывать чужие тайны. Я сегодня только и делаю, что подслушиваю чьи-то разговоры.

Григорий увёл её в башню. Там они расположились в центре одной из самых больших комнат.

– Что за таинственность? – спросила заинтригованная Маргарита.

– Я хочу рассказать тебе кое-что.

– Я слушаю.

– Расскажи мне, что произошло, когда ты получила дар.

Маргарита иронически подняла бровь.

– Ты же хотел рассказать, а не расспросить.

– Я должен быть уверен, что не ошибаюсь.

Маргарита и не собиралась ничего скрывать. То,

что произошло в Обители – одно из самых тяжких её воспоминаний. Каждый раз, когда что-либо напоминало ей об этом, возникало ощущение омерзения, но ничего такого, чего она могла бы стыдиться, во всём этом не было. Маргарита коротко, без подробностей, рассказала Григорию обо всём.

– Я так и думал, – сказал он, когда она закончила. – Мне уже доводилось слышать про такое. Конечно, дар у каждого свой, но правило для всех одинаково.

– Какое правило? Я не понимаю, о чём ты говоришь.

– Каждому, кто встанет на этот путь, предстоит три испытания. За каждое испытание – дар, разумеется, если ты сумеешь его пройти. И не важно, что тебя заставили сделать это против воли. Тебе придётся пройти всё до конца.

– И что это за испытания?

– Первое – испытание болью. Ты прошла его. Это даёт тебе представление о том, что ждёт тебя дальше. Второе испытание – предательством. И третье – испытание смертью. Что будет и как, я не знаю. Даже предположить не могу. Однако, чем больше твои возможности, тем труднее пройти эти испытания.

Он смотрел на Маргариту, испытывая сочувствие, необъяснимое желание защитить её, как-то оградить от всего этого, но при этом прекрасно знал, что ничего у него не получится. Даже замуравив себя намертво в какой-нибудь пещере, она не сможет избежать того, что предопределено. Маргарита поморщилась, как от зубной боли. Она не верила, не хотела верить, в такую предопределённость, и разговор этот был ей крайне неприятен.

– Подожди, – остановил её Григорий, видя, что она собирается уйти. – Я хочу тебя спросить ещё кое о чём.

– О чём?

– Как бы старательно ты ни училась, достичь уровня достаточного, чтобы помочь твоему другу, ты не сможешь. Во всяком случае, пройдет не один десяток лет, прежде чем это случится.

– И что?

– Ты уверена, что хочешь продолжать обучение?

– Разумеется.

– Почему? Я хочу знать.

– Я и сама не знаю. Когда мы начали заниматься, я поняла, что для меня это важно. Не знаю, почему. Если я не могу помочь ему сама, я найду другой способ. Но прекращать занятия я не хочу.

Григорий даже слегка улыбнулся, хотя разговор был совсем не весёлым. Он явно боялся услышать другой ответ, и теперь был рад принятому ею решению. Он проводил девушку до самой двери её комнаты и хотел уже подняться к себе, когда сестра остановила его.

– Брат, мне нужно поговорить с тобой.

Эти слова прозвучали настойчиво, почти как приказ. Но Григорий не был одним из тех обуреваемых магической страстью молодых людей, которые слушались её беспрекословно. Он был старшим братом и потому с детства привык главенствовать. Её настойчивость пропала даром. Григорий только усмехнулся:

– Сегодня ночь, как я погляжу, полна важных разговоров.

– Братик, – жалобно протянула Лиза, хватая его за рукав, – мне нужно зелье! Этот парень мне не

годится. А времени мало.

– Нет, Лиза. – Григорий высвободил руку и мягко, но непоколебимо сказал: – Зелья я тебе не дам.

– Почему?

– Я говорил тебе, чтоб ты его не трогала. Но ты всё равно сделала по-своему.

Лиза гневно воскликнула:

– Это всё из-за этой девки! Теперь у тебя есть она. Я стала не нужна.

– Это не так, – по-прежнему мягко возразил Григорий. – Но ради продления своей молодости ты готова пожертвовать и мной. Интересно, решилась бы ты и меня напоить этим зельем, если бы оно на меня действовало?

Видя, что Григорий не намерен выполнять её капризы, Лиза попыталась действовать иначе. Она изобразила улыбку избалованной, но милой девушки, обняла брата за шею и жалобно посмотрела на него.

– Ну, братик, ну пожалуйста! Я ещё так молода! Прости мне мой эгоизм.

Но и эта уловка не сработала. Григорий хладнокровно убрал её руки со своей шеи.

– Дорогая, если мне не изменяет память, тебе чуть более ста пятидесяти лет.

На этот раз Лиза разозлилась по-настоящему. Глаза метнули молнию. Она сжала кулаки и топнула ногой.

– Именно так! И все эти годы я жила рядом с тобой, скрашивая твоё одиночество.

На мгновение она замолчала. Очевидно, какая-то мысль пришла ей в голову, так как губы её плотно сжались, а в глазах появился мстительный огонёк.

– Ну что ж. Ты лишил меня зелья. Пусть так. Раз теперь мне грозит скорая старость, придётся поискать себе мужа.

Григорий не принял подачи.

– Удачи, дорогая. Ты совершенно права, я не должен более тебя удерживать. Тебе незачем жить при мне, если ты этого не хочешь.

– Ну что ж, брат, как знаешь.

Ни утром, ни в последующие дни никто из четверых не возвращался к тому, что произошло в эту ночь. Все как будто забыли об этом. Каждый занимался своим делом, и дел этих было так много, что забыть происшествия одной ночи оказалось не так уж трудно. Григорий обучал Маргариту магии. Эти уроки занимали почти всё их время. Теперь не было необходимости сосредотачиваться на узкой специализации и занятия стали более разнообразны и интересны. Лиза избегала Артёма. Чаще всего он оставался один, но скучать и не думал. Артём обнаружил кое-что, и это заинтересовало его. Оказалось, что зелье подействовало и на него. Он знал, что это так, но теперь, имея время на размышления и эксперименты, понял, что именно произошло. Лиза и раньше понемногу добавляла зелье в его питьё. Вероятно, так она делала всегда. Иначе никак нельзя было объяснить, что любой юноша, которого она выбирала, неизменно влюблялся в неё. Артём пил это зелье, и оно усилило связь души с телом. Чувства теперь могли легче преодолевать барьер и проявляться вовне. Пустота перестала быть столь пугающей. Он экспериментировал, чтобы понять всю глубину изменений. Его немало забавляло, что ему, в отличие от всех остальных, приходилось прилагать усилие для того, чтобы сделать свои чувства видимыми, а вовсе не для того, чтобы их спрятать. И только глаза, несмотря на все старания, как и прежде, оставались мёртвыми.

Ни Артём, занятый экспериментами, ни Маргарита, занятая учёбой, ни Григорий, занятый её обучением не обращали внимания на то, что делает Лиза. А Лиза всё чаще стала выходить в город. И даже иногда оставалась там на ночь. Она тоже открыла для себя много нового. Эта жизнь оказалась куда более яркой, чем она привыкла считать, глядя на неё через высокую изгородь. Кроме того, её тщеславие, подпитываемое ранее сознанием своей неуязвимой молодости, требовало, чтобы общество не просто приняло её, но наделило достаточно высоким статусом. И в этом ей помогало нечто, о чём не знал даже её брат.

Однажды, когда она коротала время в месте, которое юные девушки сочли бы непотребным, к ней подошёл мужчина. Он улыбался, говорил приятные вещи и постепенно выведал всё, что её заботило. Лиза рассказала ему всё, разумеется, приемлемую для посторонних ушей версию. Неудавшаяся любовная история вызвала в незнакомце живейшее сочувствие. Как бы невзначай он подсказал ей способ избавиться от соперницы, а заодно от мужчины, не оценившем силу её чар. Но не только это занимало её. Обида жгла сердце, ища выхода. Брат, для которого она долгое время была как свет в окошке, отказался от неё, как только увлёкся женщиной. И он, и эта женщина, по её мнению, должны были заплатить за это. А также за то, что

столько лет было потрачено впустую на замкнутую, тихую, одинокую жизнь. Если бы только Артём сказал сразу, что она зря тратит на него своё время! Ничего бы этого не было. Внимательно выслушав Лизу, он подробнейшим образом рассказал ей, что надо делать. Лиза не долго размышляла над его словами. Жертва? Подумаешь! Она столько раз приносила парней в жертву своей красоте и долголетию. Что стоило теперь пожертвовать ещё одним для достижения другой, не менее привлекательной цели!

Лиза не слишком заботилась об осторожности. Все они, эти трое, так заняты собой, что даже ни разу не спросили, как у неё дела и чем она занимается целыми днями. Конечно, она ничего бы им не сказала, но такое невнимание добавляло ещё одну каплю в чашу её обиды. А они и не подозревали об этом. Григорий попросил остальных оставить сестру в покое, полагая, что ей хочется сполна испытать всю новизну ощущений. Если бы она захотела поговорить, поделиться чем-то, её обязательно бы выслушали, но она, возвращаясь домой, сразу проходила в свою комнату и запиралась изнутри. К тому же у каждого из них также хватало впечатлений, и они предпочитали свободное время проводить в одиночестве, чтобы на свободе осмыслить их и пережить. Поэтому и с ней никто не заговаривал. Вообще в эти дни в доме установилась тихая спокойная атмосфера, удовлетворявшая, казалось, абсолютно всех.

У каждого из них дни были посвящены делам, а вечера удовольствиям. Можно было прогуляться по парку или по полям, окружавшим дом с трёх сторон и простиравшихся до самого горизонта. Там, вдалеке, поля окаймляла тёмная полоска леса, а если пройти достаточно далеко, то оказывалось, что есть ещё и река, в которой приятно было купаться. Или ловить рыбу, если возникало такое желание. Можно было пройти в библиотеку – множество полок, заполненных книгами на любой вкус, или просто посидеть у камина с бокалом хорошего красного вина.

Каждый вечер после занятий Маргарита выходила в сад. Ей нравилось смотреть на закат, любоваться живыми растениями, наблюдать за птицами, резвящимися в ветвях. Однажды вечером (она в тот раз очень устала после занятий) прогулка доставила особенное удовольствие. Она гуляла в одиночестве, навремя забыв о неприятностях и полностью погрузившись в мир мечтаний. Тогда она и набрела на никем непосещаемый участок сада. Тайный уголок, надёжно скрытый от глаз густыми зарослями. Там было даже нечто похожее на скамейку, созданную самой природой. Уголок этот как нельзя более подходил для того, чтобы отдохнуть, поразмыслить о чём-то своём или просто помечтать на досуге.

Прошло уже больше недели с той памятной ночи. Тишина и одиночество вечеров почему-то перестали её радовать. Да и поразмыслить было о чём. И она решила посидеть в своём тайном уголке. Но отдохнуть ей было не суждено. Едва только она достигла места, как чья-то сильная рука закрыла ей рот, а вторая обхватила поперёк живота, не давая двигаться.

– Тихо. Не надо кричать. Я не сделаю ничего плохого, – прошептали ей прямо в ухо.

Она кивнула, и её тут же отпустили. Девушка отскочила и поспешила повернуться лицом к неизвестному. Несмотря на то, что уже почти стемнело, она сразу узнала бродягу, который навёл их на след.

– Это вы? Чего вы хотите?

Незнакомец не выглядел враждебным, скорее встревоженным.

– Не пугайтесь. Я пришёл предупредить вас. Но никто не должен знать о том, что я был здесь, иначе я ничем больше не смогу вам помочь.

– Хорошо-хорошо, я никому не скажу о вас.

Маргарита пригласила его сесть, жестом указав на каменную скамью. Но он не сел, только покачал головой.

– Вы знаете, что Лиза часто бывает в городе?

– Разумеется.

– Но вы никогда не расспрашивали её, что она там делает?

– Нет.

– А зря. Она там потихоньку народ против вас настраивает. Мужчин в основном. Если она преуспеет, может получиться очень плохо. Я живу рядом с ними и слышу, о чём они говорят между собой. Возможно, она и не хочет ничего такого, но мужчинам сильно не нравится то, что она про вас рассказывает.

– Спасибо за предупреждение. Но ты-то как здесь оказался?

– Я приехал сюда специально, чтоб увидеть её. Хотел проверить, действительно ли проклятье больше не действует. А она даже не узнала меня. Тогда я решил порасспросить немного о ней. И то, что я услышал, мне не понравилось. Не мог я поверить, что вы способны сделать всё то, в чём она вас обвиняет. Слишком хорошо я помню этот ваш взгляд, и голос, и руки, которые помогли мне выбраться из той ямы, в которую я попал по её милости. Но я никому ничего не могу доказать. Люди верят каждому её слову.

Маргарита ненадолго задумалась, но ничего такого, что могло бы помочь им, в голову не приходило. Впрочем, никто и не ожидал, что она спасёт всех. Наоборот и Артём, и Григорий лучше неё способны защитить и себя, и этот дом, и всех, кто ещё есть в этом доме.

– Ну что ж, – пожалала она плечами. – Придётся подготовиться к неприятностям.

– Не думаю, что у вас это получится. Я служил в этом доме. В нём хорошо жить, но крепость из него не выйдет. Да, кстати, меня зовут Иосиф. Сейчас я уйду обратно в город, но если что – вернусь. Надеюсь, всё пройдёт благополучно.

Иосиф исчез в зарослях. Маргарита не стала выяснять, как именно он проник за изгородь. Важнее было другое – предупредить друзей. Она как-то сразу поверила незнакомцу. Артёма она нашла в его комнате, Григорий, по своему обыкновению, занимал библиотеку. Она рассказала им обо всём, и они тут же устроили военный совет. Григорий рассказал, что этот дом достался ему от его учителя. Когда-то, закончив обучение, он уехал отсюда и скитался по свету, набираясь опыта. Но однажды кто-то случайно рассказал ему, что старый маг болен. Григорий вернулся так быстро, как только мог. Старый учитель умер у него на руках. Семьи у него не было, и дом с библиотекой и разными магическими предметами достался бывшему ученику. В те времена магов было намного больше, и относились к ним намного лучше, чем теперь. Да и вообще преступники встречались намного реже. Люди часто даже не запирали дверь на ночь. Прошли годы. Кое-что изменилось. Изгородь стала немного выше, ворота немного крепче. Магов начали сторониться. Защитная магия применялась теперь чаще, хотя до сих пор ни разу не случилось ещё, чтобы применение её покалечило бы того, против кого она была направлена. И всё-таки нельзя сказать, что изменения эти как-то подготовили их к тому, что ожидалось на этот раз. Но вот настал момент, когда защищаться, возможно, придётся всерьёз. Требовалось придумать что-то совершенно новое.

Григорий взял на себя магическую защиту дома. Он начертил несколько пентаграмм, которые должны были предупредить их о приближении незваных гостей, наложил на окна заклинание непроходимости. Тем временем Артём укрепил двери и приладили к ним засовы. Старых слуг заперли, выделив им один этаж и обеспечив всем необходимым. На все приготовления ушло несколько дней. Всё это время Лиза дома не показывалась.

Она вернулась спустя сутки после того, как приготовления были закончены. Хотела ли она просто разведать обстановку или планировала так или иначе облегчить толпе выполнение задуманного, но рисковать никто не собирался.

Лиза вошла, не обратив внимания на Артёма, встретившего её на пороге. Она не знала о том, что Иосиф, молодой человек, сбежавший от неё однажды ночью, выжил и теперь помогает её врагам. Беспечно улыбаясь, она кивнула Григорию, спускавшемуся в этот момент по лестнице. Артём взглядом подтвердил, что намерения у неё недобрые. Лиза ничего не заметила.

– Привет, братец, не скучал без меня? – легкомысленным тоном спросила она Григория, бросая перчатки на столик, специально для этого поставленный в прихожей.

– Здравствуй, Лиза. – В тон ей, только не так жизнерадостно, ответил Григорий. – Ты стала редко приходить домой. Может уже и замуж вышла, а?

– Да если б вышла, так не вернулась бы, – пожалала плечами Лиза. – Нет, братец, так легко ты от меня не избавишься.

– Пора запирать двери, – глядя мимо сестры, сказал Григорий Артёму.

– Запирать двери? – удивлённо спросила Лиза. – С каких это пор двери у нас запираются?

– С тех самых, как радушная хозяйка и добрая сестра задумала отдать свой дом толпе на разграбление.

Показное легкомыслие Лизы тут же исчезло без следа.

– Нет, братец, так не пойдёт. Столько лет мы жили при открытых дверях, и я не позволю сейчас их запереть.

Артём, успевший задвинуть засов, отошёл в сторону. Лиза попыталась открыть дверь вновь, но у неё ничего не вышло. Григорий и засовы защитил магией.

– Что это значит, брат?

– Это значит, что мы знаем о твоих планах. Около сотни мужчин стоят по ту сторону изгороди. Но они не войдут без моего разрешения.

В дверь постучали.

– Кто это может быть? – спросил Артём.

Лиза ничего не сказала, но тоже посмотрела на брата. Хотя, если бы это был кто-то из её сторонников, он не стал бы стучать.

– Друг, – уверенно ответил Григорий им обоим. – Только друг может преодолеть изгородь и дойти до двери.

Артём отодвинул засов. За дверью стоял Иосиф.

– Что случилось?

– Они ждали её возвращения, – запыхавшись, скороговоркой проговорил он. – Но она не пришла. Теперь они штурмуют изгородь. Кое-кто уже предлагал разрушить её.

Все как по команде посмотрели на Григория.

– У них это получится?

– Может быть. Заклинание не защищает от физического разрушения. Правда, изгородь каменная. Им понадобится время, чтобы справиться с ней.

Лиза торжествующе улыбнулась:

– Вам придётся отпустить меня. Только это может остановить их.

– Не верьте ей, – горячо возразил Иосиф. – Они в любом случае нападут на вас. Она пришла сюда, чтобы на месте посмотреть, нельзя ли им как-то помочь.

В этот момент Лиза наконец узнала его.

– Ах ты, подлый предатель! – накинулась она на Иосифа.

Тот отступил на шаг и успел перехватить её руки прежде, чем она вцепилась ему в лицо.

– Нет, дорогая, нет, – мягко возразил он. – Не предатель. Я помогаю друзьям.

– Помогай! Помогай! Всё равно это вам не поможет! Слуги! Где мои слуги! На помощь!

На помощь!

Лиза кричала и топала ногами, ожидая, что кто-нибудь из приворожённых ею мужчин всё-таки сумеет прорваться. Ведь этих всего лишь двое. Нет, трое. А там почти сотня. И здесь, в доме, шестеро. Пусть они уже стары и немощны, но способны ещё выполнять её приказы, даже ценой собственной жизни.

– Все двери заперты, – с несвойственной ему жёсткостью оборвал Григорий её крики. – Никто тебе не поможет. Уж я-то знаю, чего ждать.

Толпа меж тем продолжала действовать. Пока основная часть её ломала изгородь, кое-кто решил вступить в переговоры, отвлекая внимание осаждённых и мешая им предпринять что-либо.

– Эй ты, колдун! – крикнул полный решимости голос. – Где твоя сестра? Отпусти её и всех кого ты там удерживаешь силой.

Самого кричавшего увидеть мешала изгородь. Судя по голосу, он был ещё не стар. Злоба его казалась (и скорее всего так и было на самом деле) взращённой искусственно. Если бы это были какие-то личные счёты, она звучала бы по-другому.

Григорий подошёл к окну.

– Я никого не удерживаю, кроме неё, – громко ответил он.

– Ложь! – крикнул тот же голос.

– Нет, это правда.

– Мы скоро будем внутри, колдун, тогда и проверим, правда это или нет.

– Хотите войти? Пожалуйста! Но помните: на дом наложено заклятие. Каждый, кто причинит вред мне или моим гостям – умрёт.

Григорий говорил холодно, жёстко и уверенно. Лиза невольно помогла ему, расписав как опытного и сильного мага. С одной стороны она добилась того, что люди возмутились и пришли сюда, думая, что их вмешательство необходимо, дабы защитить слабых и спасти угнетённых. С другой – слова колдуна возымели своё действие. Им поверили.

– Что ж. Пока мы в безопасности, – констатировал Артём.

– Не совсем так. Они хотят попытаться поджечь дом. Заклинания, к сожалению, не действуют на неодушевлённые предметы. Ничто не может помешать горящему факелу упасть на крышу.

– А как же те, кого они надеются спасти?

– Боюсь, в разгорячённых головах осталось мало места для здравого смысла.

– Пока здравый смысл не изменил им окончательно, попробуем остановить их.

– Как?

Григорий не думал, что в мире вообще существует средство остановить разгорячённую толпу. У людей в такой ситуации итак остаётся мало здравого смысла, да ещё эффект массовости работает. Никакие доводы, сколь бы трезвыми они ни были, не возымеют своего действия.

– Маргарита, – коротко ответил Артём. – Однажды ей удалось снять наведённые Лизой чары. Если получится проделать это ещё раз прямо у них на глазах, они поверят. Потом этот человек расскажет им, что с ним произошло. Надеюсь, этого будет достаточно. Главное удержать их от нападения, пока Маргарита не закончит.

Они переглянулись. Может сработать. Было только одно но, и Григорий не замедлил его привести:

– Это слишком опасно. Толпа может и не дать нам времени довести дело до конца.

– Мы не можем просто стоять и ждать, получится у них что-нибудь или нет. Позднее, возможно, мы вообще ничего не сможем предпринять.

– Хорошо. Я приведу одного из слуг, и позову Маргариту – Григорий повернулся, собираясь уйти.

– Нет. Это сделаю я.

Артём нашёл Маргариту в её комнате: она ходила из угла в угол, ожидая событий. Он объяснил ей план, не скрыв предупреждения Григория об опасности. Маргарита согласилась без колебаний. Если это способ спасти всех, не стоит от него отказываться. Она вышла в холл, где брат и сестра стояли так же, как их оставил Артём. Им нечего было сказать друг другу. Ни один из них не предпринял ничего, чтобы хоть как-то помочь другому. Артём тем временем поднялся на второй этаж.

Все слуги столпились у двери. Они слышали голос своей хозяйки, и только прочная дверь мешала им тотчас прийти на её зов. Артём вошёл в ближайшую комнату, для чего ему снова пришлось спуститься вниз, взял стул и поставил его так, чтобы он мешал двери открыться широко. Не глядя просунул руку в щель и выдернул одного из слуг в коридор. А потом, удерживая

живая старика за руку, снова запер дверь. Несмотря на меры предосторожности, ему пришлось нелегко. Слуги, одержимые единственным желанием выполнять волю своей госпожи, колотили по двери, просовывали в щель руки и всячески мешали закрыть дверь. Тот старик, которого он выпустил, перестал оказывать сопротивление, как только понял, что его ведут туда, где Лиза. Григорий тем временем наложил на неё заклинание молчания, чтобы не усложнять ситуацию ещё больше.

Снять чары нужно было на глазах толпы. Только это могло убедить собравшихся в том, что это не подстроено. И тут произошла небольшая заминка. Маргарита хотела идти одна: чтобы снять чары присутствие остальных не требовалось, зато появление колдуна могло подхлестнуть толпу. Мужчины были категорически против. Толпа может начать кидать камни или как-то ещё повредить ей.

– Если они начнут кидать камни, вы всё равно не сможете ничем помочь, – возражала она.

– Вообще-то я знаю, как оградить тебя от камней, – сказал Григорий. – Я только не уверен, что это можно сделать. Снятие чар – это тоже магия, а магия, наложенная на магию, даёт порой непредсказуемый результат.

– В таком случае, не будем рисковать. Не думаю, что они непременно попадут в цель, даже если и начнут кидать камни. А может, ещё и не начнут. Да и Лизу не стоит оставлять без присмотра. А выводить её наружу опасно.

Аргументы Маргариты несколько успокоили остальных. Она вышла на крыльцо в сопровождении одного Иосифа. Григорий остался в доме караулить Лизу, а Артём стоял у двери, готовый распахнуть её или запереть на засов в зависимости от обстоятельств. Толпа, рассчитывавшая на сражение с колдуном, при появлении девушки на мгновение притихла.

– Люди! – громко произнесла Маргарита. – Вас много и вы пришли сюда не с пустыми руками.

– Да, это так, – ответил ей голос из-за изгороди. Тот же самый, что начал переговоры.

– Дом окружён, не так ли?

– Разумеется.

– Я прошу вас проявить немного терпения. Это ведь ничего не изменит.

– Мы и так терпели долго. Где колдун? Хватит ему прятаться за юбкой!

– Он выйдет, – успокаивающе произнесла она. – И сестра его тоже. И ещё кое-кто. Вам это не понравится, но прошу вас, не спешите на нас нападать. Клянусь, никто из нас не сделает ничего, что повредит кому-либо из присутствующих, если вы дадите нам возможность кое-что вам показать.

– Почему мы должны вам верить?

– Можете не верить. Можете прислать сюда кого-нибудь, кто будет следить за происходящим, если вы боитесь мошенничества.

– Ладно. Начинайте.

Дверь открылась, и на крыльцо вышел Артём, ведя за руку старого слугу. Григорий пока что остался внутри, удерживая Лизу и не давая ей что-либо предпринять. Входная дверь осталась распахнутой настежь.

– Вы видите этого старика? Не его ли мы, по вашему мнению, здесь заперли? – обратилась Маргарита к невидимому собеседнику.

– Да. Это один из них, – чуть погодя подтвердил голос.

– В таком случае пусть один из вас зайдёт и попробует увести его. Только помните про заклинание, наложенное на этот дом: любая попытка повредить нам – это ваша смерть.

Некоторое время царил тишина. Очевидно, проводились поиски добровольца, который решился бы проникнуть на территорию, защищённую заклятием. Потом над изгородью показалась чья-то голова. Плотный крепкий мужчина средних лет спрыгнул на землю. Несколько неуверенно подошёл к крыльцу. Старик не обратил на него никакого внимания. Для него суще-

ствовала только Лиза. Мужчина, оглядываясь на Маргариту, поднялся по ступеням и подошёл к старику.

– Пойдём, отец. Тебе нечего больше бояться.

Тот не двигался с места и, казалось, даже не слышал.

– Отец, ты свободен! Пойдём! – продолжал настаивать доброволец.

– Он не пойдёт. Можешь попробовать даже унести его, если хочешь.

Мужчина и сам уже это понял, но всё же взвалил старика на плечо и попробовал унести.

Старик, как только осознал, что его пытаются отдалить от его обожаемой госпожи, закричал и начал отбиваться. Однако стоило ему снова оказаться на земле он тут же затих.

– Вы видите, он не хочет идти. Но я не это хотела вам показать.

Маргарита подошла к старику, ласково заглянула ему в глаза, прикоснулась руками к его рукам.

– Ты слышишь меня?

Старик кивнул.

– Ты любишь её, я знаю. Но это ты однажды помог одному юноше. Значит, ты хочешь освободиться от её чар.

Старик снова молча кивнул.

– Сейчас ты можешь это сделать. Я помогу тебе. Ты веришь мне? – Кивок. – Тогда расслабься, закрой глаза. Ты уснёшь. И проснёшься уже здоровым. Спи.

В то же мгновение старик упал. Иосиф подхватил его и осторожно уложил.

Сначала ничего не происходило. Только непоколебимое спокойствие стоящих на крыльце людей удерживало толпу на месте. Но вот в напряжённой тишине послышался чей-то шёпот:

– Смотрите, смотрите.

Все взгляды устремились на крыльцо. А то, что

там происходило, пока что можно было легко принять за игру теней. Лицо спящего старика неуловимо изменялось. Исчезали следы старческих недугов, уменьшались морщины.

Внимание толпы было приковано к этому зрелищу, и никто не заметил смертельной бледности, разлившейся по лицу Маргариты. Только Артём заботливой рукой обхватил её за талию. Он помнил, что в прошлый раз она потеряла сознание, проделав такое, и понимал, что сейчас она остаётся на ногах лишь усилием воли. Если бы она позволила себе упасть до того, как что-то начало происходить, им бы, скорее всего, не поверили и игра, возможно, уже была бы проиграна.

И снова кто-то громко крикнул:

– Смотрите! Смотрите!

Привлечённый развернувшимся на крыльце действием, Григорий, а вместе с ним и Лиза, подошли к самой двери. Все взоры обратились к Лизе. И недаром. В то время как человек, лежащий на досках крыльца, утрачивал старческие черты, Лиза наоборот их приобретала. Она не стала старухой, просто выглядела теперь лет на сорок, хотя и сохранила некоторую миловидность юности. За забором послышались возмущённые выкрики.

– Обманщица! Из-за тебя мы едва не убили невинных людей! Ведьма! – кричали со всех сторон.

И только один юноша повернулся лицом к толпе и яростно закричал.

– Неправда! Это всё ложь! Не верьте им!

В нём говорила страсть, это было видно любому. Он любил Лизу, но многие, не без оснований, тут же решили, что и здесь замешано колдовство. Кое-кто пожалел парня, другие отнеслись к нему с пренебрежением, но никто не обратил на его слова ни малейшего внимания.

Ситуация снова становилась опасной. Только что толпа едва не разрушила по камешку дом, добираясь до колдуна. Теперь также горячо она требовала выдать ведьму. Тем более что число защитников уменьшилось: Артём унёс окончательно потерявшую сознание Маргариту

в дом. Хорошо было уже то, что Григорию не приходилось больше удерживать свою сестру. Бежать ей всё равно некуда, и она достаточно умна, чтобы понимать, что брат и его друзья – единственное, что мешает толпе ворваться в дом. Сейчас она, даже если бы могла, не стала бы ничего предпринимать против них. Слуга, с которого сняли чары, ещё не пришёл в себя. Таким образом, реальной угрозой для неё был только один человек, до этой минуты остававшийся лишь свидетелем. После неудачной попытки увести старика из этого дома он стоял, ни во что не вмешиваясь, и внимательно наблюдал за происходящим, не упуская ни одной мелочи. Он остановил разгорячённую толпу, просто подняв руку. В то же мгновение воцарилась тишина.

– В доме есть и другие люди? – произнёс он тоном командира, ведущего допрос.

– Да, – ответил Григорий прямо.

– Они тоже заколдованы?

– Да.

– Пусть она расколдует их.

– Сейчас она не в состоянии это сделать.

– Да, я видел. Я мог бы подождать, пока она придёт в себя. К сожалению, люди на это не согласятся. Если старикам нельзя помочь быстро, нам остаётся только убить ведьму и тем самым защитить других от такой участи. Если мы будем ждать, ведьма, чего доброго, сбежит или ещё что-нибудь придумает и вывернется.

Лиза презрительно глянула на говорившего. Он мог бы быть одним из этих самых стариков, не прояви Григорий такого упрямства. Тогда бы он защищал её любой ценой.

Григорий вклинился между добровольцем и сестрой.

– Я не дам вам её убить. Клянусь чем угодно, что она никогда больше ничего подобного не сделает.

Они смотрели друг другу в глаза. Доброволец отступил первым.

– Я верю вам, – глухо сказал он, нахмурив брови. – Но в её интересах уехать отсюда куда-нибудь подальше и сегодня же. Люди готовы к насилию. Она сама настроила их на это. Теперь им нужна жертва. И это будет ваша сестра, если станете медлить. Вы должны уйти.

– Мы не можем уйти. У нас на руках женщина и несколько стариков, нуждающиеся в помощи. Мы не можем оставить их или взять с собой.

– Пусть так. Мы даём вам время, необходимое для того, чтобы расколдовать остальных. Потом вы уйдёте. Иначе никто не может гарантировать вашу безопасность.

Доброволец повернулся к ним спиной, спокойно дошёл до изгороди, без труда перелез через неё. Он имел влияние на людей, но ему понадобилось время, чтобы убедить осаждавших разойтись.

– Мы что, победили что ли? – Иосиф с сомнением смотрел на Григория. – Что-то на это не очень похоже.

– Нет. Мы получили отсрочку. Ушли не все. Несколько человек осталось.

– Лично я предпочту ждать в своей комнате, – надменно проговорила Лиза (заклинание молчания Григорий снял с неё, когда они вышли к толпе) и удалилась с видом оскорблённой королевы. Она была в бешенстве. Неудача показалась ей вдвойне тяжелой. Общество, в котором она так стремилась утвердиться, отсеклось от неё. И более того, теперь оно стала её врагом. И те, кто жил с ней под одной крышей, также не доверяли ей. Злилась она больше на себя. Незнакомец, рассказавший ей о демонах и о жертвах, кстати, он так и не назвал своего имени, предупредил, что жертва сама по себе не гарантирует успеха. Необходимо правильно сформулировать цель. А она попросила помочь ей поднять народ и настроить людей против Григория. Ну откуда ей было знать, что эта девица способна разрушать заклинания?! Если бы не это, ничто не помешало бы ей добиться своего.

В холле оставались Иосиф, Григорий и Артём, вернувшийся на помощь друзьям, как только убедился, что Маргарите ничто не угрожает. Они переглянулись. Необходимо было обсудить, что делать дальше. Но они не успели произнести ни слова.

– Я, кажется, что-то пропустил? – прозвучал вдруг незнакомый голос.

Юноша, в начале этого дня ещё бывший глубоким стариком, уже не спал. Он стоял на ногах и, кажется, не прочь был вмешаться.

– Меня зовут Юлиан, – продолжал он тем временем, – и я очень хотел бы увидеть девушку, которой я обязан жизнью.

– Она сейчас ни с кем не может разговаривать, –

холодно ответил ему Григорий, – но ты можешь уйти, если хочешь, мы передадим ей твою благодарность.

Юноша сделал несколько шагов к воротам, остановился, нерешительно потоптался на месте и вдруг вернулся.

– Нет, ребята. Не могу я уйти. Ну вот ноги не идут и всё. Такое чувство, что я не уйду отсюда пока не отплачу ей за то, что она сделала.

– Такое бывает, – понимающе высказался Григорий. – Иногда, когда маг помогает кому-то, у того, кому помогают, возникает непреодолимая потребность отплатить за помощь. И деньги тут не помогут. У Маргариты, похоже, тоже такая особенность.

– Значит, каждый, кому она поможет, должен будет в свою очередь сделать что-нибудь для неё?

– Именно так. Но, возможно, не каждый раз, а только когда она действует определённым образом. Например, когда она снимает заклятие, такая зависимость появляется, а когда она лечит больного – нет. От мага это никак не зависит.

– А знаете, что я думаю? – сказал Артём. – Маргарита не сможет помочь всем, кто ещё есть в доме. Даже один раз почти полностью лишил её сил. Несколько раз подряд убьют её.

Григорий задумчиво покивал головой, но потом выпрямился и объявил:

– Есть одно средство. Но для его изготовления нужна кровь. Свою я использовать не могу. Если я это сделаю, то некоторое время занятия магией будут мне недоступны. А ей нужна будет не одна порция этого зелья, как я понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.